

ВЭ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

ISSN 2075-7786

№ 1 2019

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

Всероссийский научно-аналитический журнал

Главный редактор

Мацкуляк И. Д. - д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, Россия

Члены редакционной коллегии:

Абрамов В.Л. - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт Российской академии наук, Россия

Алиев Ш.Т. оглы - д.э.н., профессор кафедры Мировая экономика и маркетинг Сумгайытского Государственного Университета, член Совета - научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам ВАК при Президенте Азербайджанской Республики, Азербайджан

Андропова Н.Э. - д.э.н., консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Беспярых В.И. - д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, Россия

Большаков Н.М. - д.э.н., кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г.Е. - д.э.н., профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Васильев Ф.П. - д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра (НИЦ) Академии управления МВД России, Россия

Владимирова М.П. - д.э.н., профессор, кафедры экономики и финансов общественного сектора РАНХиГС, Россия

Газетдинов М.Х. - д.э.н., профессор, Заслуженный экономист РТ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Давтян М.А. - д.э.н., профессор, декан экономического факультета РУДН, Россия

Джинджолия Р.С. - д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и криминологии Института права, экономики и финансов Кабардино-балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, Россия

Евсеев В.О. - д.э.н., профессор кафедры политологии и социологии ФГБОУ ВО Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Россия

Жизнин С.З. - д.э.н., профессор, советник 1 класса МИД РФ, МГИМО МИД, Россия

Зельднер А.Г. - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А.Т. - д. филос. н., профессор, заместитель декана по развитию факультета госуправления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Московский государственный университет, Россия

Крылов В.К. - д.э.н., профессор кафедры экономической теории, заместитель председателя ученого совета Института экономики и финансов ГУУ, Россия

Курбонов А.К. - д.э.н., профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Любимцев Ю.И. - д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов общественного сектора РАНХиГС, Россия

Марамыгин М.С. - д.э.н., профессор, зав. кафедрой финансовых рынков и банковского дела, директор института Финансов и права ФГБОУ ВО УрГЭУ-СИНХ

Махортов Ю.А. - д.э.н., профессор, проректор Киевского университета управления и предпринимательства, Украина

Найденев Н.Д. - д.э.н., профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Осипов В.С. - д.э.н., доцент, главный научный сотрудник ФГБУН Институт проблем рынка Российской академии наук, заведующий кафедрой управления человеческими ресурсами ФГБОУ ВО Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Россия

Останин В.А. - д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, Россия

Старовойтов В.Г. - д.э.н., Директор центра мониторинга и оценки экономической безопасности Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия

Чванов Р.А. - д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов общественного сектора РАНХиГС, Россия

Черкасов К.В. - д.ю.н., профессор кафедры административного и финансового права, главный научный сотрудник центра научных исследований ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Россия

Чернявский С.И. - д. и. н., профессор, кафедры Мировых политических процессов, Московского государственного института международных отношений МИД России, Директор центра постсоветских исследований ИМИ МГИМО, чрезвычайный и полномочный Посланник в отставке, Россия

№ 1, 2019 г.

Журнал «Финансовая экономика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальностям 08.00.00 - экономические науки и 12.00.00 - юридические науки.

Учредитель: Фонд «Экономика»

Издатель: ИП Лукин А.С., - 125190, Россия, Москва, Ленинградский пр., 80, корп. 17

Главный редактор: И. Д. Мацкуляк

Адрес редакции:

Россия, 125190, Москва, Ленинградский пр., 80, корп. 17

E-mail: info@finanec.ru

Сайт: www.finanec.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи и массовых коммуникаций 7 ноября 2008 г. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-34072 12+

Индекс в каталоге агентства «Роспечать» - 45931

ISSN 2075-7786

Макет, художественное оформление - издательство ИП Лукин А.С.

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Подписано в печать 30.01.2019 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 800 экз. Усл. печ. л. 9,5.

Заказ 1

Перепечатка материалов из журнала «Финансовая экономика» только по согласованию с редакцией. 2019.

Цена свободная

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В СОЗДАНИИ КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА (НА МАТЕРИАЛАХ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА)

Абдуллаев Жахонгир Эркин угли, Одинцовский филиал МГИМО

Сурков Д.Ю., ассистент, преподаватель, Международный Вестминстерский Университет в городе Ташкенте

Аннотация: В статье предпринята попытка анализа роли и значения государства в процессе становления и развития корпоративного сектора в национальной экономике России. На основе экспертного опроса, в котором приняли участие представители бизнес-сообщества, органов государственной власти, научные деятели, была выявлена субъективная оценка степени зависимости российских корпоративных образований от государства и проводимой государственной политики. В ходе анализа была определена возможность построения в России уникальной модели государственного участия в системе регулирования национальной экономики и формирования социально ответственных корпоративных структур в сфере предпринимательской деятельности. В ходе проведения анализа также были выявлены основные достоинства и недостатки, являющиеся следствием активного участия государства в создании и поддержке корпоративного сектора.

Ключевые слова: корпоративный сектор, государственная политика, модели государственного регулирования экономики, социальная ответственность бизнеса.

Abstract: The article attempts to analyze the role and importance of the state in the process of formation and development of the corporate sector in Russian economy. Based on the survey, which was conducted among the representatives of the business community, government bodies, academics, a subjective assessment of the degree of dependence of Russian corporate entities on the state and state policy was identified. The analysis identified the possibility of building a unique model of state participation in the system of regulating the national economy and the formation of socially responsible corporate structures in the field of entrepreneurial activity in Russia. The analysis also revealed the main advantages and disadvantages resulting from the active participation of the state in the creation and support of the corporate sector.

Keywords: corporate sector, public policy, models of state regulation of the economy, social responsibility of business.

В настоящее время институт государства подвергается значительным изменениям в соответствии с меняющимися условиями функционирования современного общества. В разных странах в зависимости от экономических, социокультурных, природно-климатических и других факторов этот процесс протекает крайне неравномерно и по-разному. В одних странах органы государственного управления все в большей степени проникают во все сферы общественной жизни, включая экономическую деятельность и ее корпоративный сектор, в других государство постепенно (на временной или постоянной основе) устраняется от регулирования экономических сфер, переводя их в режим саморегулирования на основе рынка.

На протяжении последних двух столетий зарубежными и российскими (с 1921 г. до 1991 г.) исследователями постоянно проводилась оценка роли государства в функционировании корпоративного управления.

Современные национальные экономики, как России, так и подавляющего большинства зарубежных стран основаны на присутствии и взаимодействии государственного и частного секторов; основу последнего составляют корпорации как метод обеспечения крупномасштабных инвестиционных вложений без привлечения бюджетных средств. При этом доминирующий характер государства как участника общественных и экономических отношений делает необходимым оценку его роли в формировании ее корпоративного сектора экономики.

Особенности трансформации системы управления корпоративным сектором и роли государства в этом процессе в современных условиях стали предметом научных исследований таких авторов как Дж.Х. Алексеева, И.Ю. Беляева, О.В. Данилова, Л.Е. Мошкова, А.С. Иваненко, С.Г. Пьянкова, Т.А. Соловьян, О.Ф. Шахов и других.

С октября по ноябрь 2018 г. был проведен экспертный опрос, целью которого было выявление отношения представителей бизнес-сообщества, участников системы государственного управления и контроля, представителей науки к роли и значению ин-

ститута государства в построении действующей модели корпоративного управления в России. Локализация респондентов была обусловлена спецификой вопросов, ответы на которые в необходимом качестве могли дать только научно, практически и терминологически подготовленные категории граждан (например: «3. Какая модель государственного регулирования национальной экономики может быть применима в России в перспективе?»; «4. Какой тип отраслевого ориентирования субъектов крупного бизнеса в России является наиболее эффективным?»).

В опросе приняли участие 35 респондентов. Среди экспертов были и резиденты иностранных государств: Узбекистан, Румыния, США, Франция.

Возраст опрошиваемых колебался в пределах 22-60 лет.

В опросе принимали участие представители обеих гендерных групп: респонденты женского пола – 13 человек; мужского пола – 22 человека.

Свой интерес к опросу проявили представители следующих отраслевых областей: «Наука и образование» – 20 человек, в том числе сотрудники Международного Вестминстерского Университета в городе Ташкенте; «Информация и телекоммуникация» – 8; «Торговля» – 3; «Добывающая (отрасль)», «Производство», «Сельское хозяйство» и «ЖКХ» – по 1 человеку.

Результаты социологического опроса:

Вопрос 1. «Способен ли частно-корпоративный сектор национальной экономики России функционировать без прямого участия государства и государственных институтов?» (рисунок 1).

Результаты опроса по поводу наличия у российского бизнес-сектора способности самостоятельно функционировать без прямой поддержки или надзора со стороны государства в лице различных органов государственного управления и контроля, большая часть опрошиваемых ответила утвердительно (40,0 %), включая первого проректора по научной деятельности Международного Вестминстерского Университета в городе Ташкенте Б. Миркасимова.

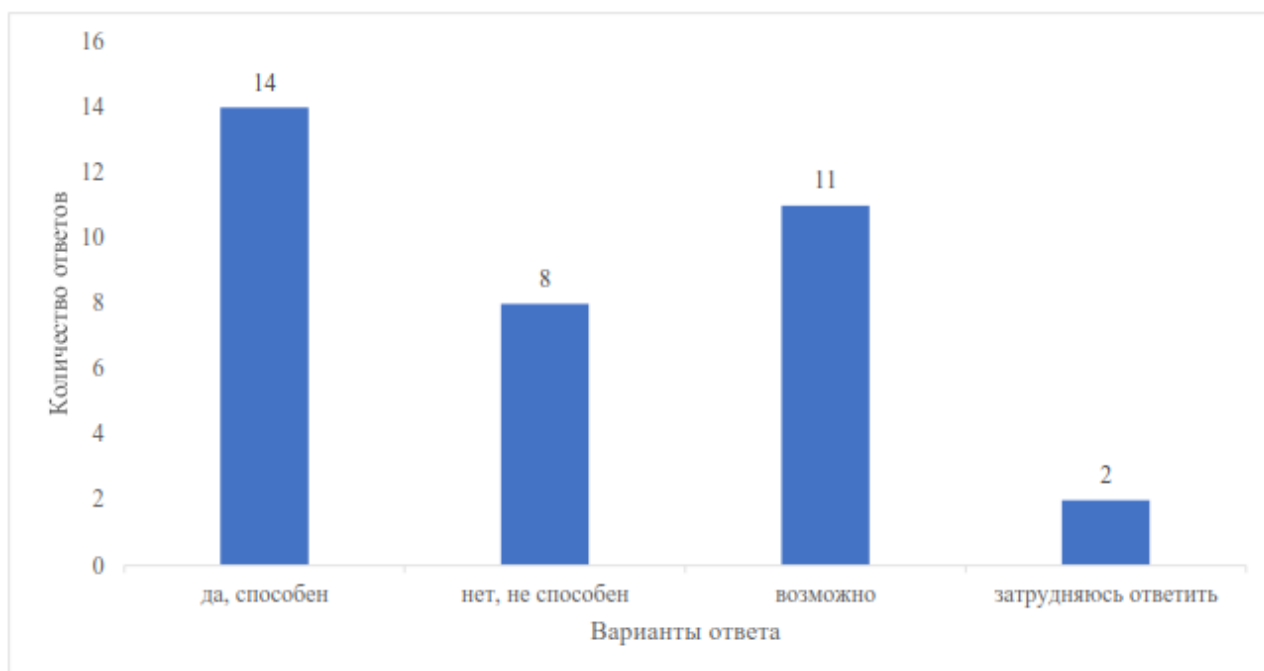

Рисунок 1 - Результаты ответов на вопрос «Способен ли частно-корпоративный сектор национальной экономики России функционировать без прямого участия государства и государственных институтов?»

На второй позиции разместилась группа ответов, указывающих на наличие потенциальной возможности самостоятельного построения и ведения деятельности корпоративного сектора в современной России (31,4 %). Третьим по популярности ответом стало отрицание способности отечественного корпоративного сектора функционировать без прямого участия государства и государственных институтов (22,9 %).

Ответы на первый вопрос анкеты свидетельствуют о преобладании мнения о потенциальной способности российского бизнеса к самоинициации и самоорганизации, что, с одной стороны, опровергает тезис об объективной зависимости бизнес-структурирования от политики прямого государ-

ственного участия/вмешательства в экономику, а с другой дает надежду на возможность построения российскими корпорациями независимой стратегии развития, что актуально в условиях нарастания комплекса проблем в самом институте государства и государственных структур, а также при выходе субъектов национального бизнеса на международный уровень.

Вопрос 2. «Возможно качественное преобразование частно-корпоративного сектора национальной экономики России без организационной, административной и финансовой поддержки государства?» (рисунок 2).

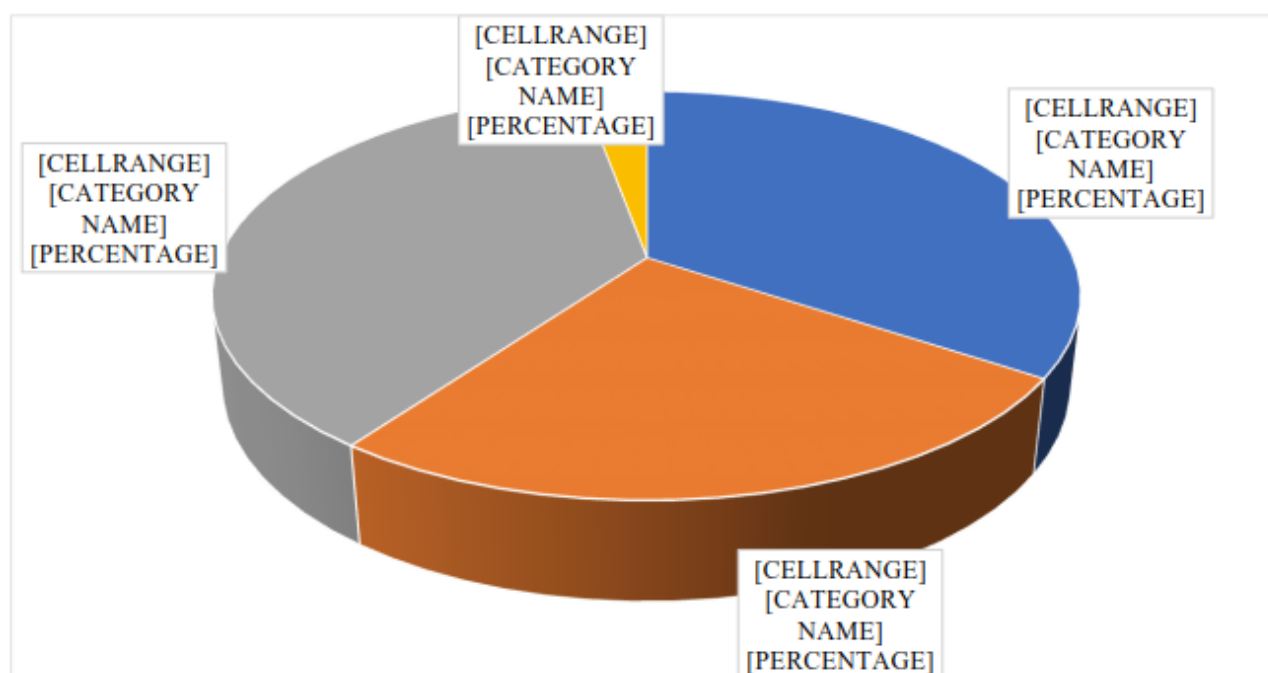

Рисунок 2 - Результаты ответов на вопрос «Возможно качественное преобразование частно-корпоративного сектора национальной экономики России без организационной, административной и финансовой поддержки государства?»

Как показал опрос, касающийся вопроса: «Возможно ли качественное преобразование частного корпоративного сектора национальной экономики России без организационной, административной и финансовой поддержки государства?» респонденты разделились примерно на три равные части: 34 %, включая М.А. Каримову (CEO Sigma Media) указали на то, что имеющийся корпоративный сектор России способен к качественной трансформации и без привлечения истеблишмента. При этом 26 % опрошенных считают, что основной движущей силой современного корпоративного сегмента российского общества является все-таки государство, и без его прямого участия улучшения в рассматриваемой области ожидать не следует. 37 % респондентов высказали мнение о том, что для определения зон качественно преобразования российских корпораций необходимо определять отраслевую принадлежность субъектов бизнеса, на основании чего можно сделать вывод о неравномерности проникновения системы государственного участия в сектор корпоративного управления. Данной точки зрения, в частности придерживается лидер курса по экономике (магистратура) Международного Вестминстерского Университета в городе Ташкенте З. Парпиев. Лишь один специалист высказался в поддержку гипотезы о том, что для выбора областей применения государственного инте-

реса в трансформации корпоративного сектора нужно выявлять региональную составляющую – в силу специфики дифференциации уровней экономического и делового развития разных регионов в одних из них корпоративные субъекты способны к самоорганизации и самосовершенствованию, а в других – нуждаются в поддержке со стороны государства и создаваемых им институтов.

Вопрос 3. «Какая модель государственного регулирования национальной экономики может быть применима в России в перспективе?» (рисунок 3).

По вопросу «Какая модель государственного регулирования национальной экономики может быть применима в России в перспективе?» более половины участников опроса (18 человек; 51,4 %), включая Е.В. Трубочеева (МГГЭУ, г. Москва) высказали уверенность в том, что России в ближайшей перспективе не следует ориентироваться на какие бы то ни было зарубежные модели государственного регулирования национальной экономики, а следует разрабатывать собственную уникальную национальную программу участия государства в становлении стандартов ведения бизнеса в национальной экономике. Указанную точку зрения активно высказывают и участники проводимых в России научно-практических конференций [5, с. 173].

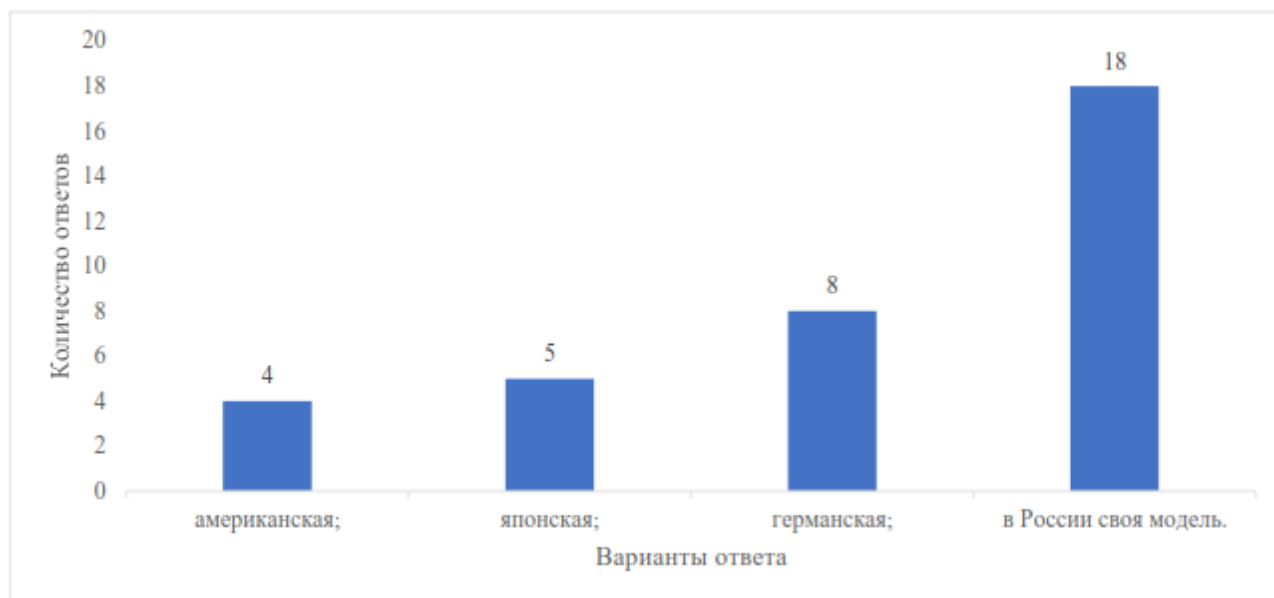

Рисунок 3 - Результаты ответов на вопрос «Какая модель государственного регулирования национальной экономики может быть применима в России в перспективе?»

Вторым по числу сторонников стал вариант возможности применения в России германской модели (8 специалистов; 22,9 %), основанной на формировании инфраструктуры корпоративного сектора за счет привлечения ресурсного и финансового обеспечения из государственных источников, что позволит российским компаниям, не теряя хозяйственной автономии, в кратчайшие сроки выйти на конкурентный уровень рентабельности бизнеса и качества производимой продукции.

На третьей и четвертой позиции соответственно расположились группы опрошиваемых, считающих, что для России в настоящее время является целесообразным применить японскую и американскую модели государственного регулирования национальной экономики: 5 (14,3 %) и 4 (11,4 %) соответственно. То есть пять специалистов из числа опрошенных полагают, что российский истеблишмент должен взять в

свои руки программы регулирования экономической и деловой активности в обществе и установить жесткие стандарты деятельности и качества менеджмента и качества продукции во всей национальной экономике, делимой по отраслевому, кластерному, продуктовому и экспортно-ориентированному критериям. Четыре респондента придерживаются точки зрения, согласно которой российский путь развития/трансформации роли государства должен быть ориентирован на поощрение свободы выбора экономических агентов и поддержку предпринимательства в его исходном, чистом виде (американская модель), что оздоровит российский бизнес и сделает его более жизнеспособным и процветающим.

Вопрос 4. «Какой тип отраслевого ориентирования субъектов крупного бизнеса в России является наиболее эффективным?» (рисунок 4).

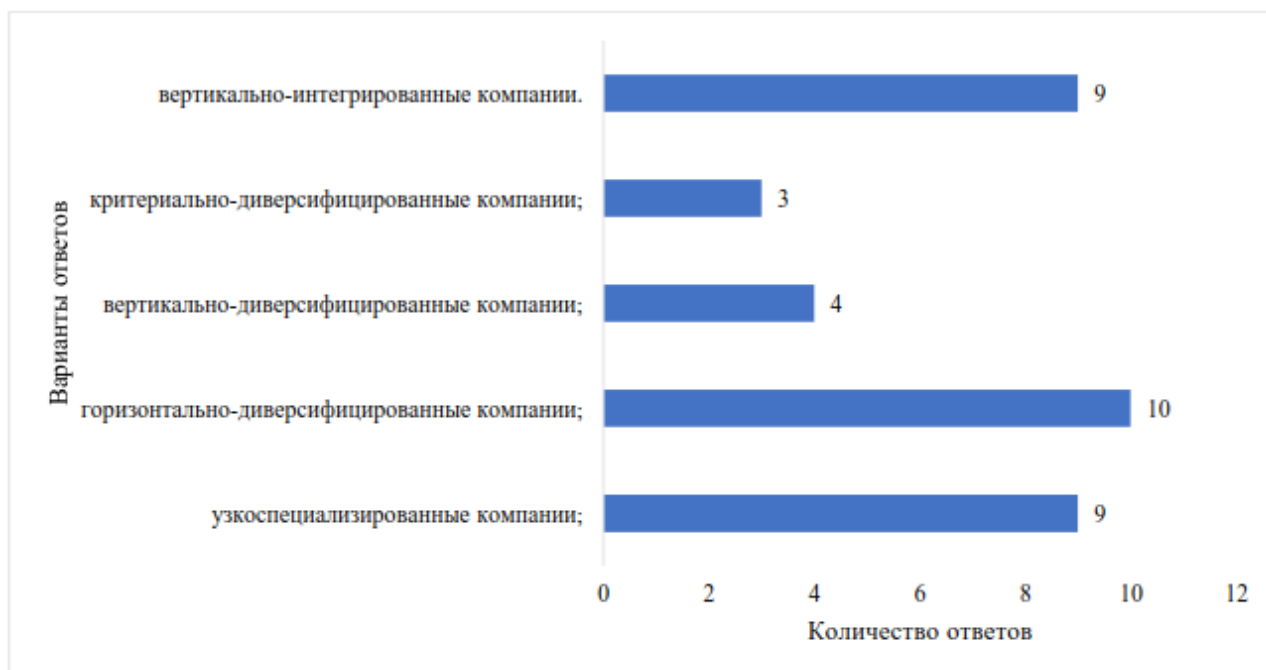

Рисунок 4 - Результаты ответов на вопрос «Какой тип отраслевого ориентирования субъектов крупного бизнеса в России является наиболее эффективным?»

Одним из наиболее остро стоящих вопросов в системе современного менеджмента субъектов крупного бизнеса является выбор направленности развития деятельности (по пути углубления специализации или диверсификации) с сопутствующей трансформацией систем и методов управления внутренней средой организаций.

Как показали результаты опроса на предмет эффективного отраслевого ориентирования субъектов крупного бизнеса, с небольшим отрывом от других вариантов самой популярной является идея об организации крупных корпоративных субъектов по методу горизонтально-диверсифицированных компаний (10 специалистов, в том числе Президент «Арк Групп» Т.Л. Щербакова, 28,6 %), в основе которого лежит эффективное позиционирование мультифирм, охватывающих множество отраслевых предприятий и выступающих структурой управления, максимально адаптированную под высокий уровень различий производственных комплексов, каждый из которых обладает уникальными для экономики в целом технологическими, организационными, управленческими, маркетинговыми, местечковыми и другими особенностями, которые головная/материнская фирма или управляющая компания должны будут учитывать для поддержания высокого уровня управляемости создаваемой структуры и обеспечения минимально заданного уровня показателей производственно-экономической деятельности (японская модель построения холдингов).

Второе и третье места делят варианты ответа «вертикально-интегрированные компании» (подобной позиции придерживается и заместитель декана магистратуры Международного Вестминстерского Университета в городе Ташкенте О. Каттаев) и «узкоспециализированные компании» – по 9 сторонников; по 25,7 %: данные группы респондентов положительно оценивают российский опыт организации деятельности в нефтяной и газовой сферах, а также сохранение своей экономической и организационной идентичности субъектов банковского, страхового, металлургического, лесоперерабатывающего и других видов деятельности, демонстрирующих хорошие результаты за счет концентрации усилий в малом количестве выбранных сфер корпоративного присутствия.

Своих сторонников имеют и аутсайдеры вопроса: «вертикально-диверсифицированные компании» и «критериально-диверсифицированные компании» – 4 (11,4 %) и 3 (8,6 %) соответственно. Это свидетельствует о том, что в российском обществе есть сторонники построения модернистских систем корпоративного управления, в основе которых лежит ориентирование на кластерную сборку предприятий под цели выпуска заданного вида продукции и/или подбор портфеля предприятий, входящих в корпоративный блок, по конкретному критерию: например, по уровню формируемой в естественных условиях рентабельности, что позволяет комплексно оптимизировать кредитно-заемную политику корпоративного субъекта.

Вопрос 5. «В системе формирования социальной ответственности бизнеса в современном обществе основная инициатива должна исходить от:» (рисунок 5).

По результатам сбора мнений по вопросу истинных источников генерации социальной ответственности бизнеса в России можно отметить, что концептуально современное российское общество рассматривает в качестве основных субъектов генерации позиционирования социальной ответственности бизнеса основных участников рассматриваемого сегмента: «государства и государственных институтов» и «субъектов бизнеса» [2, с. 92] – по 10 человек (по 28,6 %). Это говорит о том, что альтернативные и инфраструктурные элементы бизнес-среды либо находятся в стадии становления, либо ориентированы на решение других задач. Тем не менее, в качестве источников формирования запроса на построение социально ответственных субъектов бизнеса респонденты увидели и другие субъектные позиции: «общество/население» – 6 специалистов (17,1 %); «социальные институты» – 4 человека (11,4 %); «общественные организации» – 3 респондента (8,6 %); «НИЦ» – двое из опрошенных (5,7 %).

Результаты опроса на предмет источников формирования социально ответственных корпоративных структур свидетельствуют о недостаточности развития поддерживающих и инфраструктурных элементов (субъектов) корпоративного сектора отечественной экономики.

Вопрос 6. «К числу основных позитивных эффектов участия государства в создании и функциониро-

вании корпоративного сектора в России относятся:» (рисунок 6).

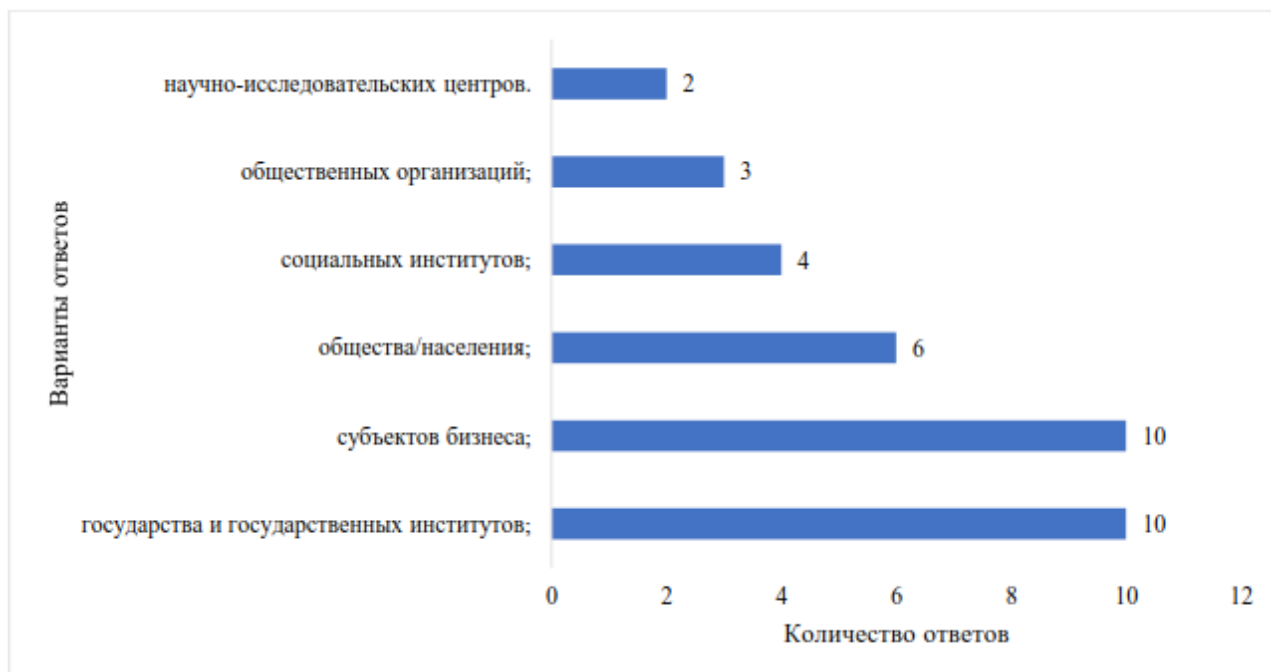

Рисунок 5 - Результаты ответов на вопрос «В системе формирования социальной ответственности бизнеса в современном обществе основная инициатива должна исходить от:»

Рисунок 6 - Результаты ответов на вопрос «К числу основных позитивных эффектов участия государства в создании и функционировании корпоративного сектора в России относятся:»

Современный уровень развития национальных и мировой экономик диктует неотвратимость государственного вмешательства в процессы, протекающие в реальном секторе экономики, включая создание и функционирование корпоративного сегмента [4, с. 29].

По мнению участников социологического опроса, наиболее очевидным положительным эффектом от участия института государства в корпоративной сфере России является реализация протекционистской политики в отношении субъектов национальной экономики – 9 респондентов (25,7 %), включая управ-

ляющего партнера «Арк Групп» Кнези Р. Второе место делят такие позиции вариантов как «возможность выживания инновационных фирм-эксплерентов» и «возможность выживания социально ориентированных субъектов бизнеса» (одним из приверженцев данной позиции является и преподаватель 2 категории Международного Вестминстерского Университета в городе Ташкенте Н. Музафарова) – по 7 сторонников (по 20,0 %). С небольшим отставанием от ответов первой по популярности тройки стали варианты «минимизация времени поиска финансовых ресурсов для реализации крупномасштабных бизнес-

проектов» и «прямое регулирование тарифообразования на наиболее важные товарные и сервисные позиции на рынке» – по 6 положительных ответов (17,9 %).

Разделение мнений участников опроса относительно положительного влияния государства на процесс создания и управления деятельностью корпоративными субъектами приводит к выводу, что в целом влияние государства на описываемую область мульти-субъектная и основана на множественности проявления позитивного результата.

Рисунок 7 - Результаты ответов на вопрос «К числу основных негативных эффектов участия государства в формировании корпоративного сектора в России относятся:»

По мнению респондентов, самым негативным результатом участия государства в формировании отечественного корпоративного сектора является создание условий для коррумпированности государственного управления – 15 сторонников, включая заведующего кафедрой коммерческое право (бакалавриат) Международного Вестминстерского Университета в городе Ташкенте А. Пулатова (42,9 %). К числу негативных эффектов, получаемых в результате вмешательства государства в становление корпоративной сферы российской экономики, также относятся такие результаты как «сращивание институтов и позиций государственного управления и олигархических структур» и «снижение ориентированности субъектов бизнеса на самообеспечение и саморазвитие» – по 7 сторонников (по 20,0 %), однако даже вместе эти две позиции уступают, хоть и всего на 1 ответ, выше обозначенному варианту-лидеру. Самыми непопулярными вариантами ответов на вопрос стали «более низкий уровень экономической эффективности государственного сектора в экономике» – 4 ответа (11,4 %) и «несогласованность государственной экономической политики с интересами субъектов бизнеса» – 2 ответа (5,7 %).

Результаты опроса показали, что самым отрицательным эффектом участия государства в создании корпоративной сферы национальной экономики является прогнозируемый рост коррупции, которая в тех или иных модификациях становится нормой для современного общества, как в России, так и за рубежом.

Вопрос 8. «К числу основных негативных эффектов высокого уровня регулирования государством

Вопрос 7. «К числу основных негативных эффектов участия государства в формировании корпоративного сектора в России относятся:» (рисунок 7).

Сам факт вмешательства государства в лице его институтов и отдельных органов управления в относительно самостоятельную сферу построения корпоративных схем и моделей неминуемо влечет за собой изменение области применения управленческих решений, в том числе в сторону негативного влияния.

корпоративного сектора в России относятся:» (рисунок 8).

Для разных национальных систем на тех или иных этапах развития характерен больший или меньший уровень вмешательства государства в процессы экономического базиса, включая регулирование корпоративной сферы. При этом при усилении роли государства в указанном процессе формируются дополнительные накапливаемые негативные эффекты, которые следует выявлять, идентифицировать и рассматривать как область решения глобальных проблем в построении здоровой среды ведения предпринимательской деятельности. По мнению участников опроса, высокий уровень регулирования корпоративного сектора со стороны государства порождает прежде всего формализацию и бюрократизацию систем корпоративного управления – за это высказались 9 респондентов, в том числе и старший преподаватель 1 категории Международного Вестминстерского Университета в городе Ташкенте О. Юлдашев (25,7 %); с небольшим отрывом на втором месте расположились такие варианты как «снижение предпринимательской инициативы» и «искусственное формирование барьеров входа в отрасли для субъектов бизнеса» – по 8 сторонников (по 22,9 %). Последними по популярности стали варианты «увеличение доли теневого сектора национальной экономики» и «снижение конкурентоспособности национальных компаний на мировых рынках» – по 5 ответов (по 14,3 %).

К числу трех наиболее явно проявляющихся негативных эффектов высокого уровня государственного регулирования участников корпоративных образований в российской экономике относятся формализация

и необоснованное наращивание (по числу задействованных лиц и несомым затратам) систем управления, падение самостоятельности в поиске эффективных

направлений совершенствования деятельности и рост барьеров для вхождения на отраслевые рынки новых участников экономики.

Рисунок 8 - Результаты ответов на вопрос «К числу основных негативных эффектов высокого уровня регулирования государством корпоративного сектора в России относятся:»

Таким образом, проведенный социологический опрос на тему «Исследование роли государства в создании корпоративного сектора» дал следующие результаты:

Ответы на первый вопрос анкеты «Способен ли частно-корпоративный сектор национальной экономики России функционировать без прямого участия государства и государственных институтов?» свидетельствуют о преобладании мнения о потенциальной способности российского бизнеса к самоинициации и самоорганизации.

По вопросу «Возможно качественное преобразование частно-корпоративного сектора национальной экономики России без организационной, административной и финансовой поддержки государства?» респонденты разделились примерно на три равные части: 34 % указали на то, что имеющийся корпоративный сектор России способен к качественной трансформации и без привлечения истеблишмента. При этом 26 % опрошенных считают, что основной движущей силой современного корпоративного сегмента российского общества является все-таки государство, и без его прямого участия улучшения в рассматриваемой области ожидать не следует. 37 % респондентов высказали мнение о том, что для определения зон качественного преобразования российских корпораций необходимо определять отраслевую принадлежность субъектов бизнеса, на основании чего можно сделать вывод о неравномерности проникновения системы государственного участия в сектор корпоративного управления.

По вопросу «Какая модель государственного регулирования национальной экономики может быть применима в России в перспективе?» более половины участников опроса (18 человек; 51,4 %) высказали уверенность в том, что России в ближайшей перспективе не следует ориентироваться на какие бы то ни было зарубежные модели государственного регулирования национальной экономики, а следует разрабатывать собственную уникальную национальную

программу участия государства в становлении стандартов ведения бизнеса в национальной экономике.

Как показали результаты опроса на предмет эффективного отраслевого ориентирования субъектов крупного бизнеса, с небольшим отрывом от других вариантов самой популярной является идея об организации крупных корпоративных субъектов по методу горизонтально-диверсифицированных компаний (10 специалистов; 28,6 %), в основе которого лежит эффективное позиционирование мультифирм, охватывающих множество отраслевых предприятий и выстраивающих структуру управления, максимально адаптированную под высокий уровень различий производственных комплексов, каждый из которых обладает уникальными для экономики в целом технологическими, организационными, управленческими, маркетинговыми, местечковыми и другими особенностями, которые головная/материнская фирма или управляющая компания должны будут учитывать для поддержания высокого уровня управляемости создаваемой структуры и обеспечения минимально заданного уровня показателей производственной экономической деятельности (японская модель построения холдингов).

Результаты опроса на предмет источников формирования социально ответственных корпоративных структур свидетельствуют о недостаточности развития поддерживающих и инфраструктурных элементов (субъектов) корпоративного сектора отечественной экономики.

Разделение мнений участников опроса относительно положительного влияния государства на процесс создания и управления деятельностью корпоративными субъектами приводит к выводу, что в целом влияние государства на описываемую область мульти-субъектная и основана на множественности проявления позитивного результата.

Самым отрицательным эффектом участия государства в создании корпоративной сферы национальной экономики является прогнозируемый рост коррупции, которая в тех или иных модификациях

становится нормой для современного общества, как в России, так и за рубежом.

К числу трех наиболее явно проявляющихся негативных эффектов высокого уровня государственного регулирования участников корпоративных образования в российской экономике относятся формализация

и необоснованное наращивание (по числу задействованных лиц и несомым затратам) систем управления, падение самостоятельности в поиске эффективных направлений совершенствования деятельности и рост барьеров для вхождения на отраслевые рынки новых участников экономики.

Библиографический список

1. Алексеева Дж.Х. Добросовестная конкуренция – условия построения здоровой экономики // Оценка регулирующего воздействия: стратегическое партнерство органов власти, бизнеса и НКО: сб. науч. тр. Междунар. молодежн. науч.-практ. Конф. (г. Екатеринбург, 18-20 апреля 2018 г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. – 307 с. (С. 89-93).
2. Беляева И.Ю., Данилова О.В., Мошкова Л.Е и друг. Особенности взаимодействия бизнеса и власти: Учебное пособие / Под ред. И.Ю. Беляевой, О.В. Даниловой. – Тверь: Изд-во Тверского государственного университета, 2018. – С. 233.
3. Иваненко А.С. Социально ответственный бизнес: социально-психологические признаки и характеристики // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2017. – № 6. – С. 123-131.
4. Пьянкова С.Г. Стратегическое партнерство органов власти, бизнеса и НКО как фактор повышения эффективности оценки регулирующего воздействия // Оценка регулирующего воздействия: стратегическое партнерство органов власти, бизнеса и НКО: сб. науч. тр. Междунар. молодежн. науч.-практ. Конф. (г. Екатеринбург, 18-20 апреля 2018 г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. – 307 с. (С. 27-30).
5. Соловьян Т.А. Отдельные аспекты формирования системы корпоративного управления в Российской Федерации // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: Материалы Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (г. Омск, 19 апреля 2018 г.) / Под ред. В.А. Ковалева, А.И. Ковалева. В 2 ч. – Омск: Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Омск), 2018. – 459 с. (С. 171-174).
6. Шахов О.Ф. Стратегическое партнерство государства и бизнеса: особенности, формы, принципы взаимодействия участников // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. – 2018. – № 1(26). – Т. 8. – С. 38-46.

References

1. Alekseeva Dzh.H. Dobrosovestnaya konkurenciya – usloviya postroeniya zdravoy ehkonomiki // Ocenka reguliruyushchego vozdejstviya: strategicheskoe partnerstvo organov vlasti, biznesa i NKO: sb. nauch. tr. Mezhdunar. molodezhn. nauch.-prakt. Konf. (g. Ekaterinburg, 18-20 aprelya 2018 g.). – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ehkon. un-ta, 2018. – 307 s. (S. 89-93).
2. Belyaeva I.YU., Danilova O.V., Moshkova L.E i drug. Osobennosti vzaimodejstviya biznesa i vlasti: Uchebnoe posobie / Pod red. I.YU. Belyaevoy, O.V. Danilovoj. – Tver': Izd-vo Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. – S. 233.
3. Ivanenko A.S. Social'no otvetstvennyj biznes: social'no-psihologicheskie priznaki i harakteristiki // Nauchnoe obozrenie. Seriya 2: Gumanitarnye nauki. – 2017. – № 6. – S. 123-131.
4. P'yankova S.G. Strategicheskoe partnerstvo organov vlasti, biznesa i NKO kak faktor povysheniya ehffektivnosti ocenki reguliruyushchego vozdejstviya // Ocenka reguliruyushchego vozdejstviya: strategicheskoe partnerstvo organov vlasti, biznesa i NKO: sb. nauch. tr. Mezhdunar. molodezhn. nauch.-prakt. Konf. (g. Ekaterinburg, 18-20 aprelya 2018 g.). – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ehkon. un-ta, 2018. – 307 s. (S. 27-30).
5. Solov'yan T.A. Otdel'nye aspekty formirovaniya sistemy korporativnogo upravleniya v Rossijskoj Federacii // Potencial rossijskoj ehkonomiki i innovacionnye puti ego realizacii: Materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskoy konferencii studentov i aspirantov (g. Omsk, 19 aprelya 2018 g.) / Pod red. V.A. Kovaleva, A.I. Kovaleva. V 2 ch. – Omsk: Finansovyj universitet pri Pravitel'stve RF (g. Omsk), 2018. – 459 s. (S. 171-174).
6. SHahov O.F. Strategicheskoe partnerstvo gosudarstva i biznesa: osobennosti, formy, principy vzaimodejstviya uchastnikov // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: EHkonomika. – 2018. – № 1(26). – Т. 8. – С. 38-46.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТОИМОСТИ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕФТЯНЫМИ СКВАЖИНАМИ ЗАТРАТНЫМ ПОДХОДОМ

Балтин В.Э., к.э.н., доцент, Оренбургский государственный университет

Аннотация: В современных условиях высоко конкурентного рынка нефтедобычи публичный собственник заинтересован в объективной оценке стоимости права пользования скважинами при передаче их в аренду. В отсутствии соответствующей единой утвержденной методики расчета арендной платы результаты работы оценщиков нельзя признать объективными. Предложены методологические принципы определения арендной платы за пользование скважинами и показана реализация затратного подхода для указанной задачи оценки.

Ключевые слова: принципы аренды скважины, стоимость права пользования скважиной, затратный подход к оценке арендной платы, метод компенсации издержек доходами.

Abstract: Abstract: In modern conditions of a highly competitive oil production market, a public owner is interested in an objective assessment of the value of the right to use wells when they are leased. In the absence of a corresponding unified approved methodology for calculating the rent, the results of the appraisers cannot be considered objective. Methodological principles for determining the rent for the use of wells are proposed and the implementation of the cost approach for the specified assessment task is shown.

Keywords: principles of well rent, cost of the right to use a well, cost approach to estimating the rent, method of compensation of expenses by income.

В настоящее время отсутствуют законодательно утвержденные методики определения арендной платы при передаче публичным собственником нефтяных скважин (далее по тексту – скважины) в аренду. В этой связи публичный собственник не в состоянии планировать величину неналоговых доходов бюджета рассчитывая потенциальную арендную плату. Начальная цена аукциона на продажу права пользования скважиной (при определении арендатора в процессе торгов) или рыночно обоснованная величина арендной платы при заключении договора аренды (передача скважины в аренду без торгов) определяется независимым оценщиком на основании заключенного договора на оказание оценочных услуг. Профессиональный оценщик обязан применять федеральные стандарты оценки (ФСО), стандарты и правила оценочной деятельности, утвержденные той саморегулируемой организацией оценщиков, членом которой он является. Базовым ФСО по направлению оценки – оценка недвижимости является одноименный стандарт № 7 [5]. Этот стандарт не содержит положений, раскрывающих порядок действий оценщика в случае определения величины арендной пла-

ты при передаче в аренду недвижимого имущества, в том числе рыночной стоимости права пользования скважиной. В условиях существующего методического обеспечения оценки расчет арендной платы за пользование скважинами, выполненный разными оценщиками, может различаться.

Решение указанной проблемы видится в разработке методологических принципов определения арендной платы за пользование скважинами, учитывающих особенности предмета аренды и интересы сторон арендных отношений и создающих условия для разработки единой методики. Известные принципы оценки недвижимости для традиционных задач оценки – продажи объекта оценки на открытом и конкурентном рынке [2], при передаче в аренду земельных участков [1] не учитывают специфику аренды скважин как специализированных сооружений. Предлагаем включить в состав методологии определения арендной платы за пользование скважинами, находящимися в государственной собственности, систему принципов, представленную в таблице 1.

Таблица 1 – Методологические принципы определения арендной платы за пользование скважинами, находящимися в государственной собственности

Группа принципов	Наименование принципа входящего в группу
Принципы, основанные на представлениях о характеристиках месторождения, доступного для добычи посредством использования скважины	Экономической обоснованности Наиболее эффективного использования Экономического устаревания Независимости от экономических показателей развития публично-правового образования
Принципы, определяемые ролью публичного собственника в экономической системе недропользования	Простоты и воспроизводимости расчета арендной платы Запрета необоснованных предпочтений
Принципы, основанные на представлениях недропользователя о предмете аренды и условиях его использования	Предсказуемости расчета размера арендной платы Полезности Ожидания
Интегральный принцип: принцип баланса интересов публичного собственника скважины и арендатора-недропользователя	

Ниже приведено содержание принципов, которые следует учитывать при разработке новых или адаптации существующих методов определения арендной платы за пользование недвижимым имуществом применительно к скважинам:

- принцип экономической обоснованности означает, что арендная плата устанавливается в размере, соответствующем доходности деятельности типично-

го недропользователя с учетом разведанных запасов месторождения;

- принцип наиболее эффективного использования предполагает, что арендатором осуществляется деятельность, соответствующая типу скважины, таким образом, что ее эффективность для арендатора будет равна среднему значению эффективности этого вида экономической деятельности в текущих экономических условиях хозяйствования;

- принцип экономического устаревания утверждает, что различия в ценности скважин одного типа и с близкими величинами разведанных запасов нефти для арендатора определяются их местоположением;
- принцип независимости от экономических показателей развития публично-правового образования означает отсутствие зависимости доходности добычи нефти от рейтинга территории ее местоположения в составе субъекта РФ;
- принцип простоты и воспроизводимости расчета арендной платы требует использования в процессе ее определения формализованного алгоритма, использующего доступные для проверки источники рыночных данных;
- принцип запрета необоснованных предпочтений означает, что порядок расчета размера арендной платы за пользование скважинами одного типа, предоставляемые по одним и тем же основаниям, не должен различаться;
- принцип полезности означает, что скважина может быть предметом аренды, если потенциальный суточный дебит нефти обеспечивает рентабельность добычи не ниже среднеотраслевой;
- принцип предсказуемости расчета размера арендной платы указывает, что в законодательных актах органов государственной власти должен быть приведен порядок расчета арендной платы и конечный перечень случаев, в которых возможен пересмотр размера арендной платы в одностороннем порядке по требованию арендодателя. Представляется важным, что в соответствии с этим принципом потенциальный арендатор должен иметь возможность самостоятельно примерно рассчитать величину арендной платы за пользование скважиной, если она определяется без торгов;
- принцип ожидания рекомендует при выборе показателей и определении их значений для использо-

вания в методике расчета арендной платы за пользование скважинами опираться на официальные и доступные любым лицам источники информации независимо от целей их получения. В таком случае величина арендной платы будет соответствовать ожиданиям участников арендных отношений;

- принцип баланса интересов публичного собственника скважины и арендатора-недропользователя является интегральным принципом, согласно которому величина арендной платы за пользование скважиной должна соответствовать экономическим условиям деятельности потенциальных арендаторов, оправдывать их ожидания, соответствовать критериям эффективного и бережливого использования государственного имущества. Реализация этого принципа позволит определить разумную величину арендной платы, формирующей партнерские отношения между публичным собственником скважины и предпринимателем.

Рыночную стоимость скважины, определенную затратным подходом, публичный собственник рассматривает как ту величину затрат, которые должны быть возмещены арендатором за оставшийся срок ее службы. При этом периодический платеж (арендная плата) за пользование скважиной должен обеспечивать дополнительно разумный доход собственнику скважины и определяться как часть потенциального дохода, который наиболее вероятно сможет извлекать арендатор в процессе эксплуатации объекта аренды наилучшим образом в текущих экономических условиях. Указанный мотив арендодателя реализуется методом компенсации издержек доходами (далее по тексту – метод), который был предложен для использования в сфере аренды земли [3]. Адаптация алгоритма метода к условиям аренды скважин приведена в таблице 2.

Таблица 2 – Рекомендации по содержанию этапов алгоритма реализации метода компенсации издержек доходами

№ этапа	Содержание этапа реализации алгоритма по Е.С. Озерову [3, 265]	Рекомендуемое содержание этапа реализации алгоритма
1	Определение рыночной стоимости объекта аренды затратным и сравнительным подходами	Определение рыночной стоимости объекта аренды затратным подходом
2	Определение ставки капитализации как рыночной нормы отдачи на капитал (рекомендации не даются)	Определение ставки капитализации как рыночной нормы отдачи на капитал. Рекомендуется использовать показатель средней рентабельности продаж в нефтедобывающей отрасли РФ
3	Рассчитывается потенциальная величина чистого операционного дохода (ЧОД) от объекта аренды как произведение рыночной стоимости объекта аренды (пункт 1 алгоритма) и коэффициента капитализации (пункт 2 алгоритма).	Отсутствуют возражения по содержанию этапа
4	Определяется состав и величина операционных расходов (ОР) арендатора в соответствии с типовыми рыночными условиями эксплуатации объекта аренды: <ul style="list-style-type: none"> - налог на имущество; - затраты на страхование объекта аренды; - земельный налог; - минимальные расходы на управление; 	Определяется состав и величина типичных расходов, которые несет публичный собственник объекта: <ul style="list-style-type: none"> - налог на имущество; - земельный налог; - минимальные расходы на управление (функция контроля) объектом аренды, которые относятся к постоянным издержкам.
4	- отчисления в фонд отложенного ремонта для целей последующего замещения (замены) короткоживущих элементов объекта капитального строительства (ОКС).	
5	Рассчитывается типичный действительный валовый доход (ДВД) от эксплуатации объекта аренды как суммы ЧОД и ОР.	Рассчитывается типичный действительный валовый доход (ДВД) от эксплуатации объекта аренды как суммы ЧОД и условно-постоянных расходов в составе ОР арендодателя.
6	Определяются возможные прочие, нетипичные доходы от эксплуатации объекта аренды (НР).	Данный этап не реализуется
7	Определяются возможные потери от недогрузки объекта аренды и неплательщиков арендной платы арендаторами (ВП).	Данный этап не реализуется

8	Определяется типичный потенциальный валовой доход (ПВД), который способен приносить арендатору объект аренды, путем суммирования ДВД и ВП и вычитая из результата ПР.	Величина ПВД принимается равным значению действительного ДВД от эксплуатации объекта аренды (этап 5 алгоритма)
9	Ставка годовой величины арендной платы за пользование объектом аренды рассчитывается как отношение ПВД и рыночной стоимости объекта аренды.	Отсутствуют возражения по содержанию этапа

Поясним рекомендации к отдельным этапам алгоритма, представленного в таблице 2. К операционным расходам, по нашему мнению, следует относить только расходы публичного собственника. Это уплачиваемые им налоги, но только те, которые зачисляются в бюджет субъекта РФ и местный бюджет. К ним относятся налог на имущество и налог на землю. Налог на добычу полезных ископаемых включать в состав операционных расходов собственника не следует, так как он зачисляется в федеральный бюджет. Расходы на страхование объекта аренды возлагаются на арендатора и по этой причине также не включаются в состав операционных расходов собственника предмета аренды. Типичные расходы арендодателя, включая расходы на управление (реализация в основном функций контроля за деятельностью арендатора) объектом аренды, принимаются на уровне 1,5 % от рыночной стоимости объекта аренды в соответ-

ствии с практикой сложившейся в нефтедобывающем секторе экономики.

Нетипичные доходы от эксплуатации скважины отсутствуют, так как эксплуатация скважины должна осуществляться строго с утвержденными регламентами. Прогноз возможных потерей от недозагрузки скважины выполнить невозможно, так как неясно, что понимать под ее недозагрузкой в условиях специального графика эксплуатации. Возможность неплатежей по арендной плате в настоящих экономических условиях и уровне спроса на аренду нефтяных скважин представляется маловероятной и принимается равной нулю. Реализацию метода покажем на примере задачи актуализации величины арендной платы за пользование добывающей нефтяной скважиной Твердиловского месторождения Бузулукского района Оренбургской области. Краткие характеристики скважины приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Краткая характеристика нефтяной скважины

№ п.п	Характеристика	Значение характеристики
1	Год окончания бурения и консервации	1961
2	Год ввода в эксплуатацию	2000
3	Глубина скважины, м	2818

В основе метода лежит определение рыночной стоимости скважины, представляющей разницу между стоимостью воспроизводства (затратами на бурение и обустройство) и физическим износом сооружения. Для определения стоимости воспроизводства использован единственный на сегодняшний день соответствующий методический материал – сборник укрупненных показателей восстановительной стоимости № 29 [6]. Оценщиками в отсутствие возможности проведения полноценной экспертизы технического состояния скважины для определения ее физического износа применяется метод хронологического возраста, заключающийся в сопоставлении фактического возраста скважины со сроком ее службы. Скважина нефтяная эксплуатационная имеет по общероссийскому классификатору основных фондов код 220.42.99.11.144. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 01 января 2002г. № 1 [4] объект основных средств с указанным кодом ОКОФ относится к 5-ой амортизационной группе, что дает основание устанавливать срок службы скважины 10 лет.

Исследования, проводимые разными специалистами, например, в [7], свидетельствуют о большей величине срока службы скважины по отношению к значению ее амортизационного периода. Анализ сроков службы вертикальных скважин Арланского месторождения Николо-Березовской и Арланской площадей показало среднее значение в 30 лет [7]. Это согласуется с условиями эксплуатации скважин в Оренбургской области.

Следует заметить, что срок службы скважины зависит от многих факторов: качества установочных работ после завершения бурения, обсадных и эксплуатационных колонн, наличия коррозионно-активных пластовых вод в разрезе скважины. В этой связи установление нормативного срока службы

скважины является задачей, решение которой имеет вероятностный характер.

Одним из основных факторов физического износа скважины является уменьшение толщины стенок эксплуатационной колонны в результате коррозионных процессов, выявляемое при проведении геофизического исследования скважины – потенциального предмета аренды. При наличии, эту информацию можно использовать для определения коэффициента физического износа скважины путем сопоставления фактической толщины стенок эксплуатационной колонны с минимально допустимым значением в 5 мм. Предлагаемый способ определения физического износа скважины реализуется посредством формулы (1).

$$(1) \quad K_{\text{физ}} = \frac{L_{\text{факт}}}{(L_{\text{норм}} - 5)},$$

где $K_{\text{физ}}$ – коэффициент физического износа скважины;

$L_{\text{факт}}$ – фактическая на дату оценки толщина стенок эксплуатационной колонны, мм;

$L_{\text{норм}}$ – начальная толщина стенок эксплуатационной колонны, мм.

Нормативная толщина стенок эксплуатационной колонны скважины – примера составляет 14 мм. По результатам геофизического исследования скважины фактическая толщина стенок эксплуатационной колонны снизилась до 6,3 мм. С учетом указанных данных коэффициент физического износа скважины составляет $6,3 \text{ мм} / 14 \text{ мм} = 0,7$ (70 %). Хронологический возраст скважины после расконсервации 20 лет, срок ее службы 30 лет. Используя метод хронологического возраста получаем близкий результат: $20 \text{ лет} / 30 \text{ лет} = 0,67$ (67 %). Этот метод несколько занижает величину физического износа, так как предполагает линейную зависимость его значения от хроно-

логического возраста скважины. Алгоритм расчета рыночной стоимости скважины затратным подходом

представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Расчет рыночной стоимости скважины затратным подходом в ценах по состоянию на 01.12.2018 г.

№ п.п.	Наименование показателя	Значение
1	Восстановительная стоимость 1 м нефтяной скважины для условий Оренбургской области, руб.	134,57
2	Индекс удорожания стоимости строительства скважины 01.01.1969 – 01.01.1984 для условий Оренбургской области	1,20
3	Индекс удорожания стоимости строительства скважины 01.01.1984 – 01.12.2018 для условий Оренбургской области	99,62
4	Коэффициент НДС	1,18
5	Глубина скважины, м	2818
6	Прибыль предпринимателя (средняя рентабельность продаж по операционной прибыли нефтедобывающей отрасли России по данным Росстата), %	13,38
7	Стоимость воспроизводства скважины, руб.	60 650 653
8	Коэффициент физического износа	0,7
9	Рыночная стоимость скважины с НДС (с округлением), руб.	18 195 000
10	Рыночная стоимость 1 м скважины с НДС, руб.	21522,59

Рассчитанная удельная стоимость 1 м скважины в условиях Оренбургской области согласуется с фактическими данными исследования, проведенного по 98 месторождениям Западной Сибири [8], согласно ко-

торому средняя стоимость бурения и обустройства 1 м скважины составляет 24121 руб. Реализация описанного выше метода расчета арендной платы за пользование скважиной показана в таблице 5.

Таблица 5 – Расчет арендной платы за пользование скважиной

Показатель	Алгоритм расчета	Значение показателя
Рыночная стоимость скважины (V) с НДС, руб.	Таблица 4, строка 9	18 195 000
Ставка капитализации для чистого операционного дохода (R), %	Средняя рентабельность продаж по операционной прибыли нефтедобывающей отрасли России по данным Росстата	13,38
Чистый операционный доход (ЧОД), руб.	$ЧОД = V \times R$	2 434 517,23
Операционные расходы (ОР), руб.	Состав: налог на имущество, земельный налог, расходы на управление (1,5 % от V)	272 927,94
Действительный валовый доход от эксплуатации объекта аренды (ДВД)	$ДВД = ЧОД + ОР$	2 707 445,17
Потенциальный валовый доход (ПВД), руб.	$ПВД = ДВД$	2 707 445,17
Ставка арендной платы за пользование скважиной (Сагод), %	$Сагод = ПВД / V$	14,88
Арендная плата за пользование скважиной в месяц (Амес), руб.	$Амес = V \times Сагод / 12$	225 620,43

В соответствии с теорией оценки ставка капитализации может быть найдена с помощью нескольких методов. Использование метода рыночной экстракции требует не менее трех рыночных цен предложений нефтяных скважин к аренде. Для каждой из скважин - аналогов необходимо знать годовую величину чистого операционного дохода, что в условиях текущего состояния рынка аренды определить корректно не представляется возможным. Метод кумулятивного построения рассматривает ставку капитализации, как взвешенную величину значений ставок дисконтирования для земельного участка и сооружения, в качестве весов для которых используются их доли в стоимости единого объекта недвижимости. Так как доля стоимости земельного участка в рыночной стоимости скважины незначительна (земельный участок имеет площадь не более одного гектара), то его можно пренебречь. В этом случае в качестве ставки

капитализации для единого объекта недвижимости (Реон) следует принять ставку дисконтирования для сооружения скважины (Рокс). В качестве Реон использована средняя рентабельность продаж по операционной прибыли нефтедобывающей отрасли России, что соответствует типичному мотиву арендодателя и особенностям арендных отношений.

Проведенная в настоящей статье адаптация затратного подхода для определения арендной платы за пользование типичными объектами недвижимости (застроенными земельными участками) для задачи оценки права пользования нефтяными скважинами расширяет состав методического обеспечения оценочной деятельности, а сформированные методологические принципы такой оценки создают условия для дальнейших исследований по применению для рассмотренной задачи оценки других подходов.

Библиографический список

1. Балтин В.Э. Развитие теоретико-методического подхода к определению арендной платы за пользование земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена / В.Э. Балтин // Фундаментальные исследования, № 11 (часть 2), 2017. – С. 370 - 375.
2. Грибовский С.В. Оценка недвижимости: учебное пособие / С.В. Грибовский. – М.: Маросейка, 2009. – 432 с.
3. Озеров Е.С. Экономический анализ и оценка недвижимости. – СПб.: Изд-во «МКС», 2007. – 535 с.

4. Постановление Правительства РФ от 01 января 2002г. № 1 «Классификация основных средств, включаемых в амортизационные группы»
5. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 25 сентября 2014 г. N 611 «Об утверждении федерального стандарта оценки «Оценка недвижимости (ФСО № 7)»
6. Сборник № 29 укрупненных показателей восстановительной стоимости зданий и сооружений газовой промышленности, магистральных газопроводов и городского газового хозяйства для переоценки основных фондов. - Москва: Атомиздат, 1970, 143 с.
7. Шагалин Р.Р. Анализ сроков службы вертикальных скважин Арланского месторождения при различных условиях / Р.Р. Шагалин // Нефтегазовое дело, № 3, 2012. - С. 172 – 178
8. Яшин А.И., Юрецкая Т.В. О стоимости эксплуатационного бурения на нефтяных месторождениях Западной Сибири / А.И. Яшин // Бурение и нефть, № 5, 2017. - URL: <https://burneft.ru/archive/issues/2017-05/36>

References

1. Baltin V.EH. Razvitie teoretiko-metodicheskogo podhoda k opredeleniyu arendnoj platy za pol'zovanie zemelnymi uchastkami, gosudarstvennaya sobstvennost' na kotorye ne razgranichena / V.EH. Baltin // Fundamental'nye issledovaniya, № 11 (chast' 2), 2017. - S. 370 - 375.
2. Gribovskij S.V. Ocenka nedvizhimosti: uchebnoe posobie / S.V. Gribovskij. - M.: Marosejka, 2009. - 432 s.
3. Ozerov E.S. EHkonomicheskij analiz i ocenka nedvizhimosti. - SPb.: Izd-vo «MKS», 2007. - 535 s.
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01 yanvarya 2002g. № 1 «Klassifikaciya osnovnyh sredstv, vključaemyh v amortizacionnye gruppy»
5. Prikaz Ministerstva ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii ot 25 sentyabrya 2014 g. N 611 «Ob utverzhdenii federal'nogo standarta ocenki «Ocenka nedvizhimosti (FSO № 7)»
6. Sbornik № 29 ukрупnennyh pokazatelej vosstanovitel'noj stoimosti zdaniy i sooruzhenij gazovoj promyshlennosti, magistral'nyh gazoprovodov i gorodskogo gazovogo hozyajstva dlya pereocenki osnovnyh fondov. - Moskva: Atomizdat, 1970, 143 s.
7. SHagalin R.R. Analiz srokov sluzhby vertikal'nyh skvazhin Arlanskogo mestorozhdeniya pri razlichnyh usloviyah / R.R. SHagalin // Neftegazovoe delo, № 3, 2012. - S. 172 – 178
8. YAshin A.I., YUreckaya T.V. O stoimosti ehkspluatacionnogo bureniya na neftnyanyh mestorozhdeniyah Zapadnoj Sibiri / A.I. YAshin // Burenie i neft', № 5, 2017. - URL: <https://burneft.ru/archive/issues/2017-05/36>

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СУБЪЕКТЕ РФ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)

Батырева Д.Б., к.э.н., доцент, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Эрдниева В.Ю., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б.Городовикова

Батырова Б.Г., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б.Городовикова

Кекшаева У.В., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б.Городовикова

Мордиева Б.В., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б.Городовикова

Аннотация: В статье проведен анализ современного состояния системы здравоохранения Республики Калмыкия, а также были обнаружены проблемы в данной отрасли. Предложены перспективные пути решения обнаруженных проблем в системе здравоохранения на территории Республики Калмыкия с рассмотрением государственных программ развития здравоохранения.

Ключевые слова: система здравоохранения, проблемы здравоохранения, государственные программы здравоохранения, пути решения проблем, здоровье, Всемирная организация здравоохранения.

Abstract: The article analyzes the current state of the health care system in the Republic of Kalmykia, and also identifies the problems in this sector. Prospective ways of solving the identified problems in the health care system on the territory of the Republic of Kalmykia, taking into account the state programs of health development, are proposed.

Keywords: health system, health problems, public health programs, ways to solve problems, health, World Health Organization.

Здоровье нации – первооснова жизнедеятельности каждой страны. Подготовка будущих врачей – важнейшая задача системы здравоохранения. Глобальные трансформации, происходящие в России во всех сферах ее жизнедеятельности, справедливо определяют нужность и актуальность многочисленных изменений в системе здравоохранения, направленных на качественное улучшение системы медобслуживания населения. На современном этапе проблемы данной сферы неоднократно рассматривались в целях укрепления безопасности державы.

Система здравоохранения – важнейшая часть социально-экономической политики государства. Согласно ст. 41 Конституции Российской Федерации медицинская помощь является бесплатной для населения.

В соответствии с определением, предложенным Всемирной организацией здравоохранения (далее ВОЗ), установленном в предисловии ее Устава, здоровье – состояние совершенного физиологического, духовного (морального) и социального благополучия, а не всего лишь отсутствия заболеваний и физиологических дефектов.

В соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 года №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», здоровьем является состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма [1].

Обратным здоровьем значит понятие болезни. По мнению ВОЗ, болезнью считается полное или отдельное ограничение жизнедеятельности человека, предопределенное нарушением адаптогенных механизмов под влиянием эндогенных и экзогенных факторов и выражающийся в стеснении полноты жизнедеятельности.

Данные о положении здоровья народонаселения можно произвести на основе осуществившихся медицинских осмотров, обращаемости граждан за медицинской помощью, итогов специальных частичных исследований, сведениях о причинах смерти и др.

При оценке группового здоровья одновременно с индивидуальными оценками используют медико-статистические и демографические данные и критерии, то есть оценкам здоровья населения.

Следовательно, получается что общественное здоровье – это ведущий интегрированный показатель развития общества. Он не сводится к ком-

плексу, сумме здоровья индивидов. Это другая степень здоровья, которую можно представлять в виде общественного.

Общественное здоровье показывает интегральную совокупность здоровья индивидов, из которых и складывается общество. В отсутствии его не может реализоваться вся совокупность материальных и духовных ценностей. ВВП основывается на обществе.

При всех государственных отличиях стран в странах Запада предоставляется наивысшая степень развития человеческого капитала. Так, ни одно государство Организации экономического сотрудничества и развития с большими доходами не расходует на необходимость здравоохранения ниже 5% своего ВВП. Развивающиеся государства рынком проходят этот порог, а другая часть расходов большинства из них составляет 2-3% ВВП. По сведениям ВОЗ в мире ориентировочно расходы на здравоохранение составляют примерно 8,7% от ВВП.

Однако, наблюдается сильный разброс в зависимости от региона. Например, в Юго-Восточной Азии на душу населения приходится около 31 доллара США в год, в Америке – 2636 доллара США. Если рассматривать ситуацию в Российской Федерации, то заметить, что исполнительная власть в лице Правительства в 2011 году увеличило расходы на здравоохранение на 10% по сравнению с 2010 годом – до 375 млрд. рублей, однако только к 2020 году планируется довести расходы на развитие здравоохранения до 5,2-5,5% от ВВП против нынешних 3%, тогда как минимальный стандарт госрасходов на здравоохранение, ВОЗ, рекомендуемый ВОЗ составляет 5% от ВВП страны.

С точки зрения организационно-финансовых особенностей можно выделить три основные системы здравоохранения экономически развитых стран:

- Государственную;
- Страховую;
- Частнопредпринимательскую.

Государственная (бюджетная) система здравоохранения финансируется преимущественно (до 90%) из бюджетных источников, характерна активная регулирующая роль государства и преимущественное использование прямых инструментов государственного регулирования. К данной системе можно отнести здравоохранение в Великобритании, Канаде, Норвегии, Швеции, Италии, Греции, Португалии, Испании. В этих странах большая часть средств на здравоохранение идет из государственного бюд-

жета и формируется за счет обязательных налогов с населения и предпринимателей. Системы здравоохранения этих стран управляются и контролируются государством. Кроме того, все жители имеют право на получение одинакового набора услуг в отличие от жителей стран с социальной системой страхования. Исключение составляет Ирландия, где только беднейшая треть населения имеет право на получение всех медицинских услуг без дополнительных платы, тогда как остальные жители должны делать прямые платежи.

Однако, несмотря на многообразие форм организации медицинской помощи, в настоящее время, по-видимому, нет ни одной страны, которая была бы удовлетворена существующей системой здравоохранения. Проблемой, характерной для всех стран, является рациональное использование ресурсов, и в частности сдерживание расходов, контроль над ценами на медицинские и фармацевтические услуги.

Институциональные преобразования, связанные с осуществлением реформ сферы администрации и бюджета, направленные на улучшение эффективности реализации бюджетных средств и гарантии качества муниципальных услуг, а именно качеству оказания медицинских услуг населению.

В области здравоохранения государственной политикой является система ценностей и целей, совокупность управленческих мер, и деятельности нацеленных на предоставление гарантий бесплатной медицинской помощи в необходимом объеме и необходимого качества для понижения показателей смертности населения, повышением уровня рождаемости, увеличения продолжительности жизни населения.

Подотчетные за разработку и осуществление государственной политики в области здравоохранения Министерство здравоохранения Республики Калмыкия, реализующим функции по осуществлению государственной политики РК, нормативно-правовому регулированию, надзору, управлению казенным имуществом, оказанию государственных услуг в здравоохранении в рамках своих полномочий на территории РК [9].

На данном этапе перед Министерством здравоохранения РК стоит задача по реализации государственных программ, таких как:

- «Развитие здравоохранения на 2013-2020 гг.»

- «Доступная среда на 2016-2020 гг.»

В программе «Развитие Здравоохранения на 2013-2020 гг.» воссоздается один из главных подходов к решению таких основных для здравоохранения проблем, как улучшение инфраструктуры данной отрасли, создание единой профилактической среды, улучшения качества предоставляемой медицинской помощи, а также улучшения подготовки квалифицированных медицинских работников. Эта крупномасштабная программа, составленная из 11 подпрограмм, направлена на борьбу с социально значимыми заболеваниями.

Параллельно также реализуется государственная программа «Доступная среда» направленная на доступность всех спектров жизнедеятельности для инвалидов. Эта программа предполагает осуществление беспрепятственного доступа инвалидов к необходимым для жизнедеятельности объектам и услугам. Реализация государственной программы «Доступная среда» состоит из перечня 4 основных мероприятий [9].

Сводные ежегодные доклады о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ размещаются на официальном сайте Министерства здравоохранения Республики Калмыкия.

Сегодня в системе здравоохранения наблюдается общая невысокая эффективность всей системы, что

порождает невысокое качество предоставляемых медицинских услуг. Причинами, выявленными в ходе исследования данной ситуации, являются следующие:

1. Нехватка специалистов – это становится причиной многих ситуаций, таких как:

- Длинные очереди, что приводит к тому, что люди не могут получить должную медицинскую помощь, потратив на очередь, много времени.

- Врачи в таких ситуациях перегружены, что автоматически понижает качество медицинских услуг.

- А в некоторых населенных пунктах отсутствуют узкие специалисты, что может привести к летальному исходу пациента вследствие отсутствия своевременной медицинской помощи.

2. Отсутствие или старение медицинского оборудования в государственных больницах приводит к некачественным и неточным медицинским услугам (медицинским анализам), либо вовсе отсутствие возможности получения медицинских услуг. Если же получать медицинские услуги на новом оборудовании, то это чаще всего это происходит платно или же гражданам приходится стоять в очереди на получение медицинских услуг недели или даже месяцы.

3. Отсутствие функционирующей базы для получения информации о графиках работы специалистов и т.п. В нашей республике такие сайты имеются, но на них необходимая информация не обновляется, такая же ситуация происходит и с электронной регистрацией.

4. Низкая заработная плата или задержка выплаты заработной платы. Данная проблема напрямую связана с проблемой нехватки медицинских кадров из-за отсутствия мотивации.

Для повышения результативности и эффективности государственных услуг в сфере здравоохранения предлагаю разработать механизм стимулирования конкуренции медицинским работникам и медицинским учреждениям. Рекомендую организовать такую систему, которая заинтересует самих медицинских работников в увеличении качества предоставляемых ими услуг.

Исследуя, зарубежный опыт в системе здравоохранения предлагаем позаимствовать некоторые системы у зарубежных коллег. Например, образовать базу данных медицинских работников или всего медицинского учреждения и их пациентов для обнаружения эффективно оказанных медицинских услуг. При этом режиме медицинские учреждения будут получать поощрительное финансирование за оказания качественных медицинских услуг.

Так же предлагаем создание сайта медицинских учреждений для получения понятной для любого гражданина информации о местонахождении учреждений (карты), контактной информации, графике работы, специалистах, возможностях получения медицинских услуг и электронной очереди на медицинские анализы, а также преискуратор платных медицинских услуг. Так как у нас в Калмыкии уже существуют подобные сайты, которые к сожалению не функционируют должным образом, в связи с этим, необходимо назначить ответственных за должное информирование граждан и постоянное обновление информации на сайтах.

Управление системой здравоохранения – это непростая многоуровневая и многокомпонентная система программ.

Основным и безусловным результатом государственной и муниципальной политики в сфере здравоохранения за последние 10 лет стало повышение внимания властей к проблемам охраны здоровья и значительное увеличение государственных и муниципальных расходов на здравоохранение. В про-

центном отображении в 2017 году бюджет системы здравоохранения увеличили на 5,9% по отношению к 2016 году. Но результативность этих затрат, по-видимому, незначительна. Изменение в общедоступ-

ности медицинской помощи и ее качестве недостаточно. В настоящее время проблемы общедоступности и качества медицинской помощи заслуживают пристального внимания.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 21.11.2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»;
2. Батырева Д.Б., Бюрчиева С.Б., Алексеев Л.М. Реализация государственной политики в сфере здравоохранения в Республике Калмыкия // Материалы Межвузовской научно-практической конференции «Научная осень 2015». –Элиста.-2015.- с.41.
3. Батырева Д.Б., Еловенко Д.А., Эрдниева С.И. Исследование качества жизни населения в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. -2016.- № 12-1 (77-1).- С. 1162-1166.
4. Батырева Д.Б., Какаева Л., Илишкин Д. Подходы к оценке эффективности управленческих решений // Материалы 5-й Международной научно-практической конференции «Антикризисные технологии в экономике как фактор развития современного общества». Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса» - Саратов, 2015.- с.23-26
5. Общественное здоровье и здравоохранение. / Под ред. Наумова И.А., Мищенко Е.М., Лискович В.А., Часной Р.А., 2013,- 336 с.
6. Салтман Р.Б. Реформы системы здравоохранения в Европе. Анализ современных стратегий. М.: ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 2000. -432 с.
7. Яцун В.В. Основы стратегии мирового и особенности российского здравоохранения// Вестник ВГУ: серия Экономика и управление, 2008, -325с.;
8. Официальный сайт Минздравсоцразвития РФ. URL:<http://www.minzdravsoc.ru>
9. Официальный сайт Министерства Здравоохранения Республики Калмыкия. URL:<http://www.minzdrav.kalmregion.ru>

References

1. Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 g. №323-FZ «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v RF»;
2. Batyreva D.B., Byurchieva S.B., Alekseev L.M. Realizaciya gosudarstvennoj politiki v sfere zdavoohraneniya v Respublike Kalmykiya// Materialy Mezhvuzoskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Nauchnaya osen' 2015». –EHlista.-2015.- s.41.
3. Batyreva D.B., Elovenko D.A., EHrdnieva S.I. Issledovanie kachestva zhizni naseleniya v Rossijskoj Federacii //EHkonomika i predprinimatel'stvo. -2016.- № 12-1 (77-1).- S. 1162-1166.
4. Batyreva D.B., Kakaeva L., Ilishkin D. Podhody k ocenke ehffektivnosti upravlencheskih reshenij // Materialy 5-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Antikrizisnye tekhnologii v ehkonomike kak faktor razvitiya sovremennogo obshchestva». Izdatel'stvo CPM «Akademiya Biznesa» - Saratov, 2015.- s.23-26
5. Obshchestvennoe zdorov'e i zdavoohranenie. / Pod red. Naumova I.A., Mishchenko E.M., Liskovich V.A., CHasnojt' R.A., 2013,- 336 s.
6. Saltman R.B. Reformy sistemy zdavoohraneniya v Evrope. Analiz sovremennyh strategij. M.: GEHOTAR MEDICINA, 2000. -432 s.
7. YAcun V.V. Osnovy strategii mirovogo i osobennosti rossijskogo zdavoohraneniya// Vestnik VGU: seriya EHkonomika i upravlenie, 2008, -325s.;
8. Oficial'nyj sajт Minzdravsocrazvitiya RF. URL:<http://www.minzdravsoc.ru>
9. Oficial'nyj sajт Ministerstva Zdravoohraneniya Respubliki Kalmykiya. URL:<http://www.minzdrav.kalmregion.ru>

ПОСТРОЕНИЕ СТРУКТУРНОЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛЕЙ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Билалова И.М., к.э.н., доцент, Дагестанский государственный университет
Шанавазов М.Ш., Дагестанский государственный университет

Аннотация: В статье рассматриваются основные понятия бизнес процессов и его классификация, бизнес-модели и ее компонентов, моделирования ставится задача выбора методологии и инструментальных средств для анализа и моделирования бизнес процессов организации. Обследование экспертного отдела включало в себя задачу сбора, анализа регламентирующих документов на основе полученных данных была построена функциональная модель организации предоставления государственных и муниципальных услуг. Благодаря данному подходу моделирования бизнес-процессов экспертного отдела можно вносить только те изменения, которые необходимы для решения текущих задач, и не тратить время и ресурсы на ненужные усилия. Приведена классификация бизнес-процессов: 1. Основные бизнес-процессы - Составление планов производственной, финансовой и коммерческой деятельности, – экономический отдел; 2. Обеспечивающие бизнес-процессы - Планирование, распределение и технический учет средств вычислительной и оргтехники, специального и прикладного программного обеспечения, средств телекоммуникаций и защиты информации. Сопровождение инфраструктуры. Администрирование сетевых ресурсов, баз данных – IT отдел, МТО, отдел закупок; 3. Бизнес-процессы управления – Консультационная поддержка многофункциональных центров, мониторинг качества предоставления государственных и муниципальных услуг. Правовое обеспечение деятельности Учреждения; 4. Бизнес процессы развития - Выездные проверки, оформление отчетов по результатам мероприятий. Разработка долгосрочных проектов. Таким образом, создание бизнес-моделей организации является элементом управления бизнес-процессами — от их описания и автоматизации до анализа и оптимизации.

Ключевые слова: бизнес-процесс, бизнес-модель, моделирование, функциональные обязанности, регламентирующие документы.

Abstract: The article discusses the basic concepts of business processes and its classification, business models and its components, modeling and the task of choosing a methodology and tools for analyzing and modeling business processes of an organization. The examination of the expert department included the task of collecting and analyzing regulatory documents on the basis of the data obtained. A functional model was created for organizing the provision of state and municipal services. Thanks to this approach of modeling business processes of the expert department, you can make only those changes that are necessary to solve current problems, and not waste time and resources on unnecessary efforts. The classification of business processes is given: 1. Basic business processes - Drawing up plans for production, financial and commercial activities, – economic department; 2. Ensuring business processes - Planning, distribution and technical accounting of computer and office equipment, special and applied software, telecommunications and information security. Maintenance of infrastructure. Administration of network resources, databases - IT department, MTO, procurement department; 3. Business management processes - Consulting support of multifunctional centers, monitoring the quality of state and municipal services. Legal support of the institution; 4. Business development processes - Field audits, reporting on the results of events. Development of long-term projects. Thus, the creation of business models of an organization is an element of business process management - from their description and automation to analysis and optimization.

Keywords: business process, business model, modeling, functional responsibilities, regulatory documents.

Технология Business Process Management (BPM), направленная на автоматизацию бизнес-процессов предприятия, уже завоевала прочные позиции в компаниях по всему миру. Концепция BPM показывает, как организовать управление деятельностью компании в соответствии с поставленными стратегическими задачами. Систему автоматизации бизнес-процессов компании объединяет три функциональности: управление бизнес-процессами (BPM), их анализ (Business Process Analysis) и моделирование архитектуры предприятия (Enterprise Architecture).

Речь в данной статье пойдет об организации управления деятельностью организации в соответствии с поставленными стратегическими задачами на примере Многофункционального центра. Создание бизнес-модели экспертного отдела многофункционального центра позволит охарактеризовать положение дел с целью их дальнейшей комплексной автоматизации.

Как отмечал Черняк Ю. И., методология системного анализа, объясняет, как сложное превратить в простое, как не только трудноразрешимую, но и труднопонимаемую проблему превратить в четкую серию задач, имеющих метод решения. Поэтому, если говорить о Бизнес-процесс, вообще, то это логически завершенная цепочка взаимосвязанных и повторяющихся видов деятельности, в результате которых ресурсы предприятия используются для перера-

ботки объекта с целью достижения определенных измеримых результатов или создания продукции для удовлетворения внутренних или внешних потребителей. Иными словами, совокупность неких работ по производству или оказанию услуг, которая ведет к получению прибыли.

Бизнес-процессы можно классифицировать по разным признакам. Например, можно выделить:

- основные процессы - добавляющие ценность, ориентированные на производство товаров или оказание услуг, составляющих основную деятельность организации и обеспечивающих получение дохода.

- обеспечивающие процессы - не добавляющие ценность продукта или услуги для потребителя, но увеличивающие их стоимость.

Бизнес процессы можно также классифицировать по видам деятельности (элементам процесса): планирование деятельности; осуществление деятельности; регистрация фактической информации по выполнению процесса (учет); контроль и анализ исполнения плана; принятие управленческих решений.

На основании классификации бизнес-процессов, созданная бизнес-модель – это формализованное (графическое, табличное, текстовое, символьное) описание бизнес-процессов, отражающее реально существующую или предполагаемую деятельность предприятия.

Модель таких процессов включает следующие компоненты:

- Представления. Представление – это абстракция, отражающая конкретную точку зрения и скрывающая детали, несущественные для данной точки зрения.
- Диаграммы. Каждое представление состоит из ряда диаграмм различных типов, отражающих структурные и динамические аспекты бизнес-процессов.
- Объекты и процессы. Объекты представляют ресурсы, используемые в процессах (финансовые, материальные, человеческие, информационные).[1]

В данной статье на примере деятельности Многофункционального центра будет создана бизнес-модель.

Обследование общих закономерностей функционирования организации ознакомило нас с регламентирующими документами, определяющими функционирование Многофункционального центра, далее МФЦ. К их числу относятся:

1. Федеральные и областные нормативные правовые акты;
2. Положение об МФЦ;
3. Регламент деятельности МФЦ;
4. Соглашения с участниками МФЦ о взаимодействии;
5. Регламент информационного взаимодействия с участниками МФЦ;
6. Административные (в том числе электронные) регламенты предоставления государственных и муниципальных услуг в МФЦ.[2]

МФЦ осуществляется свою деятельность по следующим направлениям:

- предоставление государственных и муниципальных услуг в Республике Дагестан по принципу «одного окна»;
- обеспечение высокого качества предоставления государственных и муниципальных услуг;
- обеспечение полной информированности физических и юридических лиц о порядке, способах и

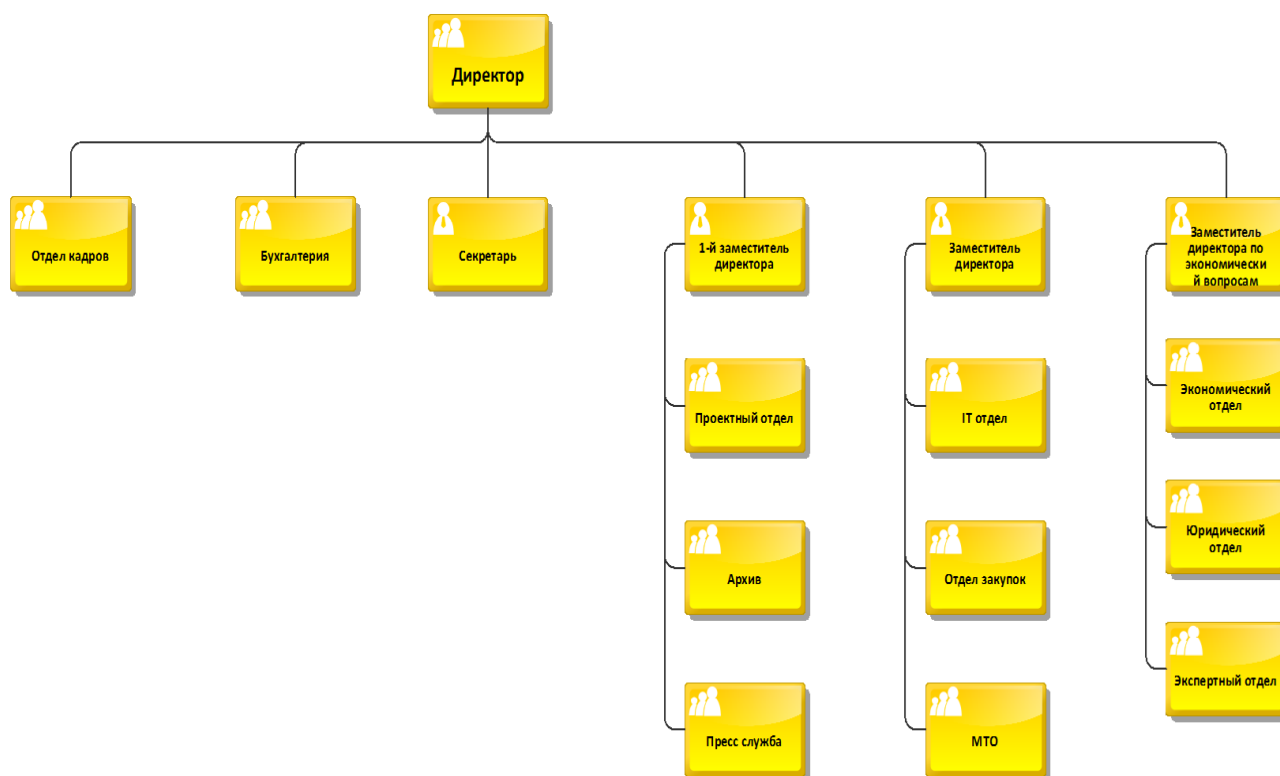
условиях предоставления государственных и муниципальных услуг.

В соответствии с Федеральным законом №210-ФЗ от 27.07.2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» приводится следующий общий перечень бизнес-процессов учреждения:

1. прием запросов заявителей о предоставлении государственных и муниципальных услуг;
2. представление интересов заявителей при взаимодействии с органами, представляющими государственные услуги, и органами, представляющими муниципальные услуги;
3. представление интересов органов, предоставляющих государственные услуги, и органов, предоставляющих муниципальные услуги, при взаимодействии с заявителями;
4. информирование заявителей о порядке предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах, о ходе выполнения запросов о предоставлении государственных и муниципальных услуг, а также консультирование заявителей о порядке предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах;
5. взаимодействие с государственными органами и органами местного самоуправления по вопросам предоставления государственных и муниципальных услуг;
6. выдачу заявителям документов органов, предоставляющих муниципальные услуги, по результатам предоставления государственных и муниципальных услуг, если иное не предусмотрено законодательством.[3]

Структура Многофункционального центра по оказанию государственных и муниципальных услуг включает 10 отделов, а именно: экономический, юридический, проектный, экспертный, IT-отдел, отдел закупок, архив, отдел кадров, пресс-служба, МТО, бухгалтерия. (рисунок 1).[4]

Рисунок 1 - Структурная модель «Многофункционального центра оказания государственных и муниципальных услуг» построенная на инструменте моделирования ArisExpress

Обследование деятельности экспертного отдела позволило провести классификацию его бизнес-процессов на основании документов, определяющих условия его общей работы (Регламент деятельности МФЦ; Федеральные законы №210,158, N5485-1; Постановление Правительства РФ №725,797, 1376; Указ Президента №601; Приказ № ММВ-7-2\189 и №143).[2]

Подразделение осуществляет свою деятельность на основе следующих функций:

1. Оформление экспертных отчетов по результатам проведенных мероприятий.

2. Организация и порядок проведения выездных проверок.

3. Обработка и анализ проведенного мониторинга качества государственных и муниципальных услуг.

4. Участие в переговорах по обсуждению и заключению коллективного договора между работодателем и работниками Учреждения.

5. Отдел ведет в рамках своей компетенции делопроизводство.

6. Ведение нормативно-справочной информации, относящейся к функциям отдела.

7. Обеспечение в пределах своей компетенции защиту сведений, составляющих государственную и персональную тайну.

8. Проведение в соответствии с законодательством РФ работу по комплектованию, хранению, учету и использованию архивных документов.[5]

Входные документы исследуемого отдела: заявления, пакеты документов, различная информация, отчеты, справки, заявки, жалобы, различные письма.

Выходящие документы, подлежащие архивации или передающиеся в другие подразделения: отчеты, налоговые отчисления, возвратные документы, рекомендации, анализ, статистика.[5]

Далее приведем классификацию бизнес-процессов:

1. Основные бизнес-процессы - Планы расходов Учреждения по всем видам деятельности в соответствии с потребностями организации. Составление планов производственной, финансовой и коммерческой деятельности, разработка планов материальных и трудовых затрат, тарифов на услуги, планов по эффективному использованию капитальных вложений, материальных, трудовых и финансовых ресурсов, производительности труда, снижению издержек, повышению рентабельности Учреждения, увеличению прибыли, устранению потерь и непроизводительных расходов. – экономический отдел

2. Обеспечивающие бизнес-процессы - Планирование, распределение и технический учет средств вычислительной и оргтехники, специального и складного программного обеспечения, средств телекоммуникаций и защиты информации. Сопровождение инфраструктуры. Администрирование сетевых ресурсов, баз данных – IT отдел, МТО, отдел закупок.

3. Бизнес-процессы управления – Консультационная поддержка многофункциональных центров, мониторинг качества предоставления государственных

и муниципальных услуг. Правовое обеспечение деятельности Учреждения. Заключение соглашений о взаимодействии. Контроль за выполнением подразделением Учреждения плановых заданий. Осуществление методического руководства деятельностью Учреждения. Осуществление подбора персонала по вакантным должностям. – экспертный отдел, экономический отдел, юридический отдел, отдел кадров.

4. Бизнес процессы развития - Выездные проверки, оформление отчетов по результатам мероприятий. Разработка долгосрочных проектов, Контроль исполнения планов деятельности и формирование отчетности по исполнению планов, обработка и анализ проведенного мониторинга качества услуг, контроль в процессе переговоров при заключении договоров, совершенствование системы предоставления государственных и муниципальных услуг. предложения по совершенствованию системы предоставления государственных и муниципальных услуг. Планирование работы в Учреждении – экспертный отдел, проектный отдел, юридический отдел, экономический отдел. [4]

Этап моделирования предполагает графическое описание бизнес-процессов (рисунков, диаграмм и т. п.), с помощью открытой методологией описания бизнес-процессов - BPWin. Эта нотация стандартизована и присутствует в открытом виде в большинстве источников. Система оказалась достаточно удобной в обращении, хотя конечно по сравнению с коммерческими продуктами она и проигрывает в функциональных возможностях.

Деятельность экспертного отдела, представленная на контекстной диаграмме А-0 регламентируется Законами №210,158,5485-1, Постановлениями Правительства №725,797,1376, Указом Президента РФ №601, Приказами № ММВ-7-2/189, №143, а также положением. (Приложение 2). [1]

Рассмотрим декомпозицию бизнес-процесса «Обработка и анализ проведенного мониторинга качества госмуниципальных услуг» - А1. Работы Сбор и анализ информации - А1.1; Оценка качества и доступности – А1.2; Инновационные идеи – А1.3; Сравнительный анализ – А1.4. (Приложение 3). Графическое описание бизнес-процесса владельцу процесса облегчает восприятие текста и предоставляет возможность проследить влияние тех или иных изменений на достижение требуемого результата.

Благодаря данному подходу моделирования бизнес-процессов экспертного отдела можно вносить только те изменения, которые необходимы для решения текущих задач, и не тратить время и ресурсы на ненужные усилия.

И в заключении хотелось бы отметить, современные программные продукты для моделирования бизнес-процессов получают всё большее распространение, переходя из дорогих и сложных в разряд доступных и понятных программных продуктов. Таким образом, создание бизнес-моделей организации является элементом управления бизнес-процессами — от их описания и автоматизации до анализа и оптимизации.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ (в редакции от 04 июля 2018 года) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»;
2. Регламент работы муниципального автономного учреждения «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг»;
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2012 года № 1376 (в редакции от 11 мая 2018 года) «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг»;
4. Положение об экспертном отделе государственного автономного учреждения Республики Дагестан «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Дагестан».

5. Основные понятия моделирования бизнес процессов [Электронный ресурс]: https://studopedia.ru/2_12637_osnovnie-ponyatiya-modelirovaniya-biznes-protsessov.html

References

1. Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2010 goda № 210-FZ (v redakcii ot 04 iyulya 2018 goda) «Ob organizacii predostavleniya gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug»;
2. Reglament raboty municipal'nogo avtonomnogo uchrezhdeniya «Mnogofunkcional'nyj centr predostavleniya gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug»;
3. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 22 dekabrya 2012 goda № 1376 (v redakcii ot 11 maya 2018 goda) «Ob utverzhdenii Pravil organizacii deyatel'nosti mnogofunkcional'nyh centrov predostavleniya gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug»;
4. Polozhenie ob ehkspertnom otdele gosudarstvennogo avtonomnogo uchrezhdeniya Respubliki Dagestan «Mnogofunkcional'nyj centr predostavleniya gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug v Respublike Dagestan».
5. Osnovnye ponyatiya modelirovaniya biznes processov [Электронный ресурс]: https://studopedia.ru/2_12637_osnovnie-ponyatiya-modelirovaniya-biznes-protsessov.html

РАЗВИТИЕ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Болонина Е.В., к.э.н., старший преподаватель, Институт управления, экономики и финансов КФУ

Хайруллова А.И., к.э.н., ассистент, Институт управления, экономики и финансов КФУ

Тимерханов Р.Ш., к.э.н., доцент, Институт управления, экономики и финансов КФУ

Аннотация: В статье дана оценка развития патентной системы налогообложения в Республике Татарстан. Выявлены основные проблемы, препятствующие ее популяризации среди индивидуальных предпринимателей. Представлены рекомендации по совершенствованию патентной системы с целью повышения ее значимости для региона.

Ключевые слова: патентная система налогообложения, патент, индивидуальные предприниматели, вмененный налог, Республика Татарстан.

Abstract: The article assesses the development of the patent system of taxation in the Republic of Tatarstan. The main problems that hinder its promotion among entrepreneurs. Recommendations for improving the patent system in order to increase its importance for the region are presented.

Keywords: patent system of taxation, patent, individual entrepreneurs, imputed tax, Republic of Tatarstan.

Патентная система налогообложения, как одна из форм вмененного налогообложения, вот уже шесть лет функционирует в рамках самостоятельного налогового режима и регулируется главой 26.5 НК РФ. Для Российской Федерации такое налогообложение вмененного, или предполагаемого, дохода не стало нововведением 2013 года, а уже было широко известно и активно применяется в среде малого и среднего бизнеса в виде единого налога на вмененный доход и упрощенной системы налогообложения на основе патента. С момента введения режимов налогообложения на основе предполагаемого дохода прошло уже 16 лет, однако споры в экономических кругах по их эффективности, обоснованности и рациональности до сих пор не утихают. Отмена с 2021 года системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности более чем обоснована, поэтому анализ развития и последствия применения современной патентной системы налогообложения в качестве единственной в будущем формы налогообложения предполагаемого дохода, набирают свою актуальность как для Российской Федерации в целом, так и для ее субъектов.

По состоянию на 01 июля 2018 года на территории Российской Федерации все субъекты приняли законы о введении патентной системы налогообложения [4]. В Республике Татарстан законом от 29.12.2012 № 65-ЗРТ «О введении на территории

Республики Татарстан патентной системе налогообложения» установлены размеры потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода по всем 63 видам предпринимательской деятельности, установленным п. 2 ст. 346.43 НК РФ [2]. Потенциально возможный годовой доход дифференцируется в зависимости от типа муниципального образования и средней численности наемных работников. Следует отметить, что такая дифференциация была введена с 1 января 2017 года в целях повышения эффективности системы (ранее размеры потенциального дохода различались только для городов с численностью до и свыше 1 миллиона человек). Нововведение разделило территорию республики на 5 групп муниципальных образований с учетом специфики ведения деятельности и экономической ситуации в каждом муниципальном образовании. Такой подход попытался разрешить одну из главных проблем всех видов вмененного налогообложения – объективности и обоснованности оценки потенциального дохода. Благодаря этому изменению расчет стоимости патента стал более справедливым – дороже в центре республики и ниже в малонаселенных районах.

В первой половине 2018 года на территории Российской Федерации было выдано 332 247 патента [4]. Количество выданных патентов за весь период действия новой главы НК РФ представлено на рис. 1.

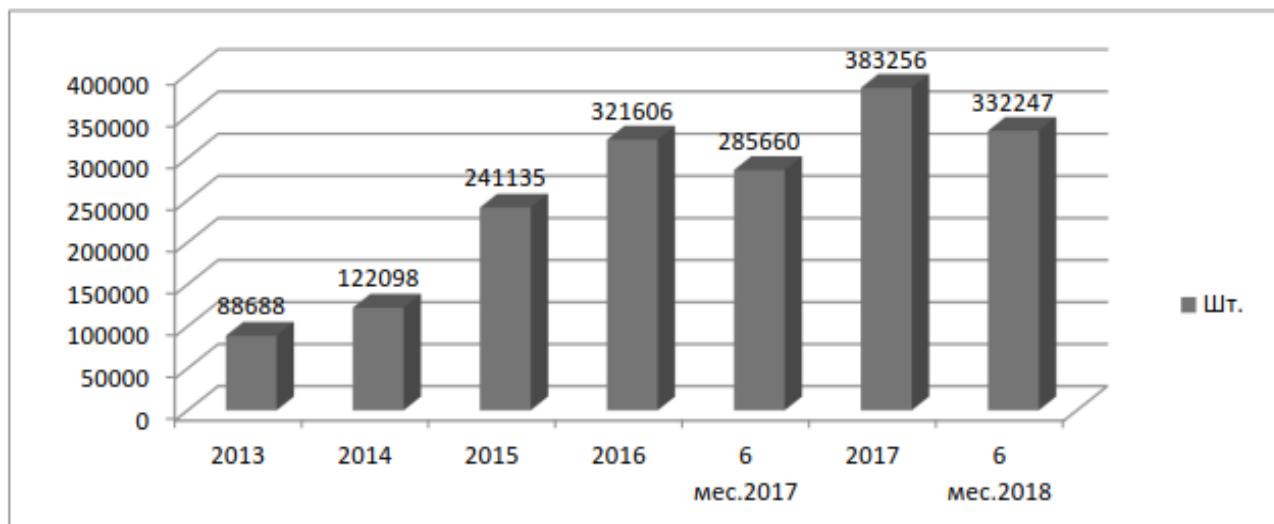

Рисунок 1 - Количество выданных патентов в Российской Федерации

Как показывает рисунок 1, интерес к патентной системе неуклонно растет: за последние 3 года количество патентов увеличилось на 58%. Сравнивая полугодие и итог 2017 года, можно сделать вывод о возможном росте количества патентов по итогам 2018 года на 34% (составит примерно 445 211 патент). Однако, если обратиться к общему числу зарегистрированных индивидуальных предпринимателей (на 1 января 2019 года это больше 3,8 миллионов человек), очевидным становится непопулярность этой системы. В среднем по России количество нало-

гоплательщиков патентной системы превышает чуть больше 10 % от общего числа зарегистрированных лиц.

Такая же тенденция низкой заинтересованности прослеживается и на территории Республики Татарстан: количество выданных патентов представлено на рис. 2. [4]. Из 84 621 зарегистрированных индивидуальных предпринимателей на 1 января 2018 года, патенты получили по итогам полугодия 2018 года всего 2547 человек, что составляет около 3%.

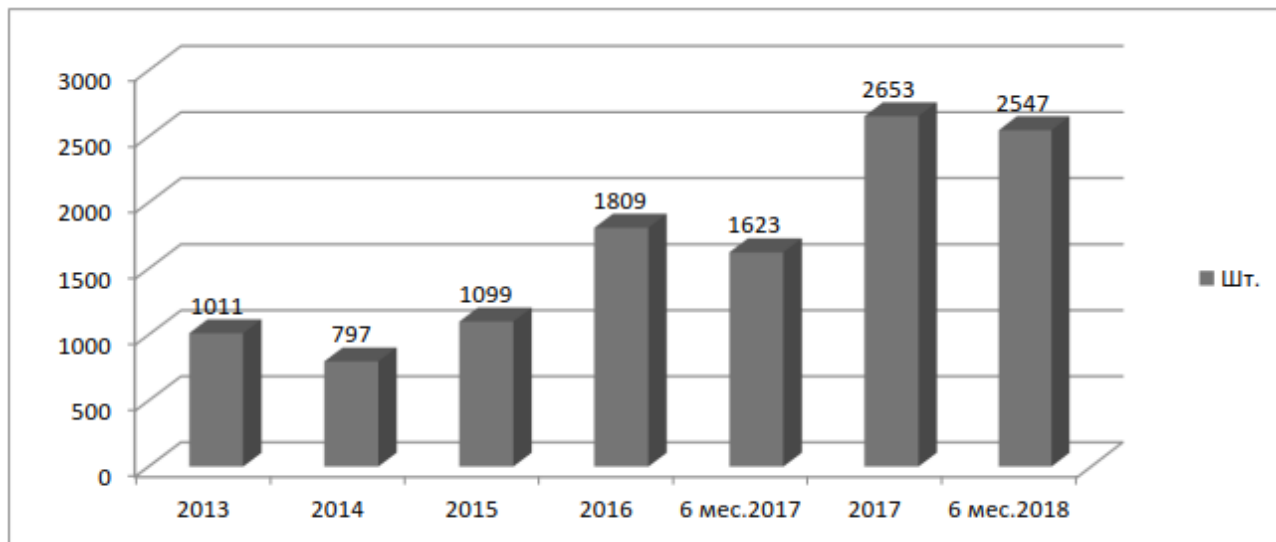

Рисунок 2 - Количество выданных патентов в Республике Татарстан

За шесть лет функционирования системы число патентов в РТ выросло всего в 2,6 раза, в то время как в целом по России рост составил более 4 %. Такое низкое значение показывает распространенность патентной системы в республике даже ниже, чем в среднем по России. Для сравнения, в Москве патентную систему применяет около 81% субъектов малого бизнеса [5, с. 187] .

Сравнительная характеристика Республики Татарстан с другими субъектами, входящими в состав Приволжского федерального округа (занимающего второе место по количеству выданных патентов в РФ, после центрального федерального округа) представлена на рис. 3.

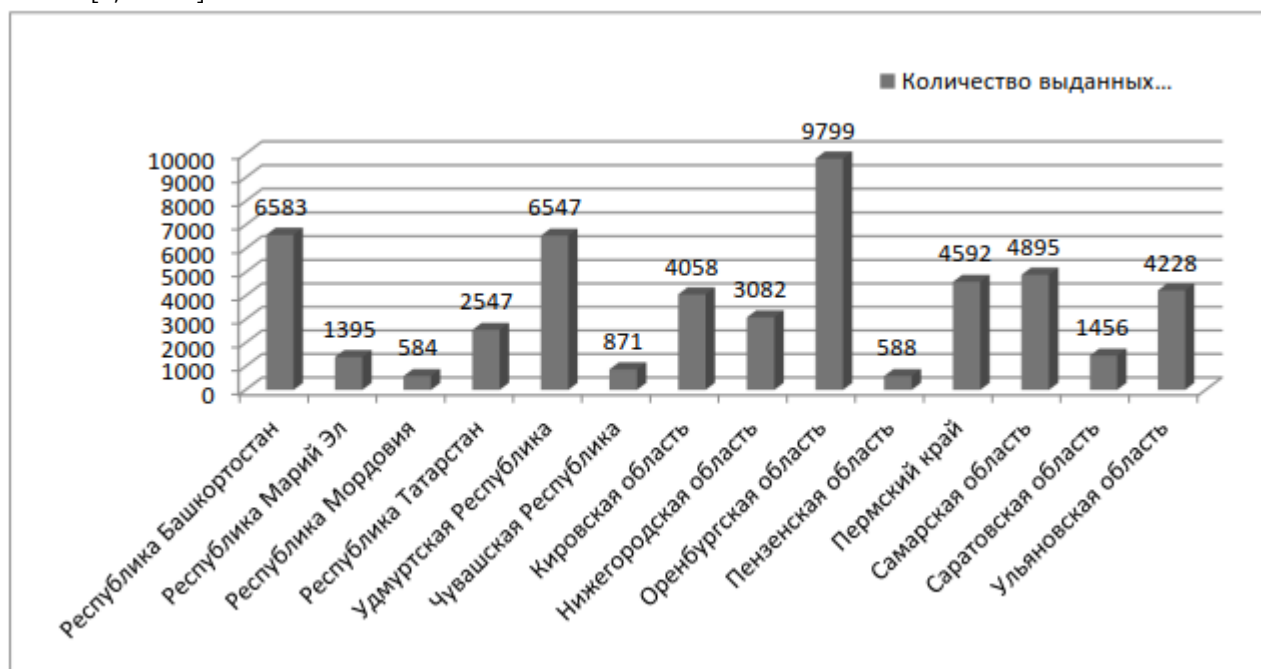

Рисунок 3 - Количество выданных патентов в Приволжском федеральном округе на 01.07.2018.

Как видно из предоставленных на рисунке 3 данных, Республика Татарстан занимает 9 место по ко-

личеству выданных патентов в своем округе, при этом лидер - Оренбургская область, - выдала патен-

тов в 3,8 раза больше. Количество индивидуальных предпринимателей в области в 2 раза меньше по сравнению с республикой (45 498), а распространенность патентной системы на порядок выше: почти

каждый 5 индивидуальный предприниматель получил патент.

Реализация фискальной функции патентной системы налогообложения в бюджете Республики Татарстан представлена в таблице 1.

Показатель	На 01.01.2014	На 01.01.2015	На 01.01.2016	На 01.01.2017	На 01.01.2018
Доходы консолидированного бюджета РТ, всего, тыс. руб. в т.ч.: Налог по патентной системе налогообложения, тыс. руб.	153135311 22642	223737111 21353	189934918 25402	210852059 37696	228413661 53937
Доля налога по патентной системе в консолидированном бюджете РТ, %	0,00015	0,0001	0,00013	0,00018	0,00024

Очевидна незначительность поступлений в бюджет и низкий экономический эффект для Республики Татарстан – показатель исчисляется даже не сотой, а десятитысячной долей процента. Приведенные статистические данные позволяют еще раз сделать вывод о том, что патентная система налогообложения действует очень ограниченно, и в Республике Татарстан не наработана практика ее применения. А ведь эта форма налогообложения имеет несомненное преимущество в сравнении с другими методами налогообложения индивидуальных предпринимателей.

Причинами такой низкой популярности, скорее всего, являются высокие для индивидуальных предпринимателей показатели потенциального годового дохода. Так, основные положения закона РТ о введении патентной системы, позволяют сделать следующие выводы:

- минимальный размер потенциально возможного к получению годового дохода индивидуальным предпринимателем без наемных работников установлен в размере 220 тыс. рублей, соответственно стоимость патента составит 13 200 рублей в год или 1100 рублей в месяц; такое значение дохода установлено для большинства видов предпринимательской деятельности (около 50);

- максимальный размер потенциально возможного к получению годового дохода для рассмотренных выше видов предпринимательской деятельности составляет 1480 тыс. рублей, соответственно патент будет стоить 88800 рублей в год или 7400 рублей в месяц; максимальное значение дохода установлено для предпринимателей с численностью наемных работников больше 11 человек.

Таким образом, законом уравниены по величине дохода такие виды деятельности как уход за престарелыми и инвалидами, ветеринарные услуги, ювелирные работы, парикмахерские и косметологические услуги, услуги дизайнера, производство монтажных работ и т.п. Очевидно, что этот подход не учитывает реальную экономическую ситуацию и рыночную стоимость анализируемых услуг. Поэтому большинство видов деятельности продолжает осуществляться без приобретения патента, поскольку реальные экономические результаты функционирования сильно отличаются от предлагаемого законом уровня, а для предпринимателей в некоторых секторах и вовсе оказались неподъемными.

Так, за первое полугодие 2018 года по 1 патенту было приобретено в таких видах деятельности как ремонт и чистка обуви, изготовление ключей, розничная торговля через объекты стационарной торговой сети, не имеющие торговых залов. Предприниматели не воспользовались возможностью приобретения патента при производстве молочной продукции, производстве кожи и изделий из нее, ремонту юве-

лирных изделий и гравировке. Самыми популярными видами деятельности, при осуществлении которых предприниматели приняли решение о покупке патента, стали услуги по производству монтажных, электромонтажных и санитарно-технических работ (587 патентов), оказание услуг по разработке программ ЭВМ (326 патентов) и услуги по обучению населения на курсах и по репетиторству (220 патентов).

В целом по Российской Федерации сложилась совершенно иная ситуация: самыми интересными видами деятельности в целях применения патента оказались розничная торговля через объекты стационарной торговой сети площадью не более 50 кв. метров (приобретено 112 494 патента), сдача в аренду недвижимости (32 299 патентов), розничная торговля без торговых залов (22367 патентов) и оказание автотранспортных услуг по перевозке грузов (18949 патентов).

Анализ закона Оренбургской области от 14.11.2012 № 1156/343 – V-03 «О патентной системе налогообложения» подтверждает наши выводы об одной из существенных проблем, препятствующей в наибольшей степени массовому распространению патентной системы в среде предпринимателей – уровне потенциально возможного годового дохода. Так, предполагаемый доход начинается от:

- 50 000 рублей при оказании услуг по уборке помещений;
- 60 000 рублей для предпринимателей, осуществляющих присмотр за детьми;
- 90 000 рублей при оказании услуг по обучению [3].

Очевидно, что такая патентная система будет более интересна микросубъектам хозяйственной деятельности, и результаты ее применения в Оренбургской области подтверждают такое заключение. Кроме этого, законодатели Оренбургской области в целях более широкого охвата предпринимателей добавили дополнительные виды деятельности, в частности, изготовление мебели, ремонт компьютеров, услуги проката, услуги бань и душевых и пр. Да и следует отметить, что в целом список из 63 видов деятельности в соответствии с НК РФ, также неполноценный и требует переосмысления и доработки. Расширение видов предпринимательской деятельности целесообразно и для Республики Татарстан, поскольку не все сферы самозанятости попадают под действие этого режима налогообложения. А ведь именно вывод самозанятых из «тени», упрощение их работы, регулирование налоговой нагрузки было основной задачей введения патентного налога.

Как показал анализ практики функционирования патентной системы в Республике Татарстан, все известные ее достоинства (простота, удобство, доступность) не дают большого результата: поступления в

бюджет незначительные, рост количества индивидуальных предпринимателей не ускорился, много вопросов остается по корректной оценке уровня предполагаемого дохода. Одной из причин непопулярности этой системы можно назвать и наличие пока еще работающего альтернативного режима в виде единого налога на вмененный доход.

Обзор патентной системы в Приволжском федеральном округе позволил сделать вывод, что по ряду видов предпринимательской деятельности система в Республике Татарстан получилась слишком дорогой и предприниматели предпочитают другие формы налогообложения. В этой ситуации необходимо пересмотреть потенциально возможный по этим направлениям доход и представить его как среднюю сумму по ры-

ночному сегменту, проведя мониторинг реальных экономических результатов индивидуальных предпринимателей.

Таким образом, пока основные цели введения патентной системы налогообложения на территории Республики Татарстан не достигнуты. Простейшая форма налогообложения предполагаемого дохода остается крайне непривлекательной для тех, на кого она изначально должна была быть распространена – на представителей малых предпринимательских структур. Как будет дальше развиваться эта форма обложения в немалой степени зависит от того, насколько быстро и эффективно будут сниматься неоправданные препятствия на ее пути.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08. 2000 № 117-ФЗ
2. Закон Республики Татарстан от 29 сентября 2012 г. № 65-ЗРТ (с изменениями на: 31.05.2016) «О введении на территории Республики Татарстан патентной системы налогообложения».
3. Закон Оренбургской области от 14.11.2012 № 1156/343-V-ОЗ (с изменениями на: 03.11.2017) «О патентной системе налогообложения»
4. Отчет о количестве индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения, и выданных патентов на право применения видов предпринимательской деятельности (форма 1-ПАТЕНТ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn16/related_activities/statistics_and_analytics/forms/7663521/
5. Попова Е. А. Проблемы и перспективы патентной системы налогообложения в Республике Татарстан / Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2016. № 23. С. 185-192.

References

1. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 05.08. 2000 № 117-FZ
2. Zakon Respubliki Tatarstan ot 29 sentyabrya 2012 g. № 65-ZRT (s izmeneniyami na: 31.05.2016) «O vvedenii na territorii Respubliki Tatarstan patentnoj sistemy nalogoob-lozheniya».
3. Zakon Orenburgskoj oblasti ot 14.11.2012 № 1156/343-V-OZ (s izmeneniyami na: 03.11.2017) «O patentnoj sisteme nalogooblozheniya»
4. Otchet o kolichestve individual'nyh predprinimatelej, primenyayushchih patentnuyu sistemu nalogooblozheniya, i vydannyh patentov na pravo primeneniya vidov predprinima-tel'skoj deyatel'nosti (forma 1-PATENT) [EH-lektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.nalog.ru/rn16/related_activities/statistics_and_analytics/forms/7663521/
5. Popova E. A. Problemy i perspektivy patentnoj sistemy nalogooblozheniya v Res-publike Tatarstan / Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobaciya rezul'tatov is-sledovaniy. 2016. № 23. S. 185-192.

ОБ ОЦЕНКЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Дарбасов В.Р., д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник, Российская академия наук, Сибирское отделение, Якутский научный центр

Константинова Т.Л., к.э.н.

Федорова Е.Я., к.э.н., ведущий научный сотрудник, Российская академия наук, Сибирское отделение, Якутский научный центр

Аннотация: В статье проделан комплексный анализ продовольственной безопасности Республики Саха (Якутия), дана оценка уровню продовольственной зависимости и самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией, удовлетворения физиологических потребностей населения в основных продуктах, сделан анализ экономической доступности продовольствия. В соответствии с проведенным анализом выявлен допустимый уровень продовольственной безопасности.

Ключевые слова: Продовольственная безопасность, сельское хозяйство, продовольственный рынок.

Abstract: The article made a comprehensive analysis of food security of the Republic of Sakha (Yakutia), assessed the level of food dependence and self-sufficiency in agricultural products, meet the physiological needs of the population in basic products, and analyzed the economic affordability of food. In accordance with the analysis revealed the permissible level of food security.

Keywords: Food security, agriculture, food market.

Обеспеченность населения продуктами питания, в главной мере, зависит от состояния регионального продовольственного рынка, а развитие продовольственного рынка зависит от состояния агропромышленного комплекса как основного источника формирования продовольственного фонда, торговой сферы, платежеспособности покупателей и потребительского спроса.

Для Республики Саха (Якутия) актуальным вопросом, в силу природных, экономических, социальных, национально-исторических особенностей, является производство оптимального объема продовольственных ресурсов. Республика Саха (Якутия) это такой субъект России, который по своим природным и территориальным условиям не имеет в мире аналогов. В Якутии накоплен большой опыт ведения сельского

хозяйства в экстремальных природно-климатических условиях Севера. Агропромышленный комплекс является важнейшей составной частью экономики республики. Развитие аграрного сектора экономики является главным условием поддержания жизнеспособности сельской местности, в которой проживает более 35% населения, сохранения традиционного уклада жизни коренного населения и обеспечения продовольственной безопасности республики.

В настоящее время в республике сформировались следующие группы хозяйств: сельскохозяйственные организации, подсобные хозяйства несельскохозяйственных организаций, хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства. Продукция сельского хозяйства по всем категориям хозяйств в 2016 году составила 23244,6 миллионов рублей (табл.1).

Таблица 1 - Анализ продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств, миллионов рублей

Показатель	года					Изменение 2016 г. в % к	
	2012	2013	2014	2015	2016	к 2012 г.	к 2015 г.
Продукция сельского хозяйства	19700,2	20867,3	21847,3	22438,8	23244,6	117,9	103,6
В т.ч. растениеводство	6217,8	6808,6	7398,8	7087,0	7608,3	122,4	107,3
животноводство	13482,4	14058,7	14448,5	15351,8	15636,3	115,9	101,8

В целом, в Республике Саха (Якутия) производство продукции сельского хозяйства имеет положительную динамику. Так, в 2016 году производство продукции по сравнению с 2012 годом увеличилось на 17,9 %, а по сравнению с прошлым годом на 3,6%. Динамика увеличения наблюдается как по растениеводству, так и по животноводству.

Продукция сельского хозяйства используется в основном на удовлетворение потребностей населения республики. В таблице 2 показаны ресурсы и их использование в 2016 году, также рассчитаны коэффициент продовольственной зависимости и самообеспеченность сельскохозяйственной продукцией.

Как видно из анализа продовольственного рынка сельскохозяйственной продукции ввоз продовольственных ресурсов из-за пределов Республики Саха (Якутия), включая импорт, по сравнению с прошлым годом увеличился по мясу и мясопродуктам и яйцам, но уменьшился по картофелю, овощам, молоку и молочным продуктам. Высокий уровень зависимости республики от ввозимых продуктов наблюдается по овощам и мясу и мясопродуктам, где коэффициент продовольственной зависимости составляет 0,6 и

0,7соответственно, что приближается к 1 - критическому значению. По остальным продуктам зависимость средняя и не является критической.

Продовольственная безопасность региона в первую очередь зависит от ее самообеспеченности, удовлетворение потребностей в продуктах питания за счет собственного производства. Наравне с ростом производства картофеля и овощей возросла обеспеченность этими продуктами и достигла уровня в 2016 году по картофелю 95,9% и по другим овощам 49,9%. Это говорит о том, что сельскохозяйственные предприятия при более грамотном управлении, внедрении высокоурожайных сортов, соблюдении агротехнологических мероприятий возможна полная самообеспеченность картофелем. При анализе баланса по молоку и молочным продуктам можно сказать, что ресурсов данной продукции достаточно, чтобы покрыть примерно 62% внутренней потребности населения. По яйцам наблюдается снижение производства и соответственно уменьшается ее обеспеченность яйцами местного производства и составляет 57,1 %.

Таблица 2- Продовольственная зависимость и самообеспеченность сельскохозяйственной продукцией в Республике Саха (Якутия) за 2015-2016 года

Показатель	Картофель, тысяч тонн		Овощи, тысяч тонн		Мясо и мясо-продукты		Молоко и молоко-продукты		Яйца, миллион штук	
	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.
Ресурсы										
Наличие запасов на начало года	43,6	43,6	7,6	6,6	12,6	12,8	23,6	21,4	5,7	5,9
Производство продукции	71,9	78,8	35,4	37,5	22,2	22,0	164,4	164,6	136,4	118,0
Ввоз (включая импорт)	51,8	50,7	43,1	41,9	61,5	61,9	117,5	116,8	88,1	97,3
Ресурсов итого	167,1	173,1	106,1	106,0	96,3	96,7	305,7	302,8	230,2	221,2
Использование										
Потребление (производственное)	40,8	41,1	4,3	4,3	0,1	0,1	19,5	17,1	3,1	2,8
Потери	1,8	1,8	1,0	1,0	0,4	0,3	0,8	0,6	6,1	6,0
Потребление (личное)	80,9	82,1	74,2	75,1	83,0	83,9	264,0	265,7	215,1	206,3
Имеется запасов на конец года	43,6	48,1	26,6	25,6	12,8	12,4	21,4	19,4	5,9	6,1
Коэффициент продовольственной зависимости	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	0,4	0,4	0,4	0,5
Уровень продовольственной самообеспеченности, %	0,88	0,95	0,47	0,49	0,26	0,26	0,62	0,61	0,63	0,57
Значение показателя, до 0,5 – низкое, от 0,5 до 0,95 – допустимое, от 0,95 до 1 – оптимальное, более 1 – высокое	Допустимое	Оптимальное	Низкое	Низкое	Низкое	Низкое	Допустимое	Допустимое	Допустимое	Допустимое

По мясу и мясopодуктам дела обстоят заметно хуже. Несмотря, что животноводство является традиционной отраслью республики, местным мясом население обеспечено всего лишь на 26,2 %, также снижается его производство при увеличении потребления. Отсюда следует, что необходимо развивать внутренний продовольственный рынок, увеличить

сельскохозяйственное производство, расширить ассортимент, тем самым сократить ввоз продовольствия.

Дальнейший анализ направлен на оценку уровня удовлетворения физиологических потребностей населения республики в основных продуктах питания (табл. 3).

Таблица 3 - Анализ потребления продуктов питания в Республике Саха (Якутия), (на душу населения) в год, кг

Наименование	Рекомендуемые рациональные нормы потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания	Фактическое потребление			2016 год в %		Уровень удовлетворения физиологических потребностей населения в основных продуктах	Значение показателя, до 0,5 – низкое, от 0,5 до 0,95 – допустимое, от 0,95 до 1 – оптимальное, более 1 – высокое
		2014 г	2015 г	2016 г	С нормой	С 2015 годом		
Хлебные продукты	96	103	98	105	109,4	107,1	1,09	Высокое
Картофель	90	43	42	42	46,6	-	0,46	Низкое
Овощи и бахчевые	140	62	58	64	45,7	110,3	0,45	Низкое
Фрукты и ягоды	100	61	53	59	59,0	111,3	0,59	Допустимое
Мясо и мясопродукты	73	90	82	87	119,2	106,1	1,19	Высокое
Молоко и молочные продукты	325	286	265	268	82,5	101,1	0,82	Допустимое
Яйца, шт	260	185	183	193	74,2	105,5	0,74	Допустимое
Рыба и рыбопродукты	22	25	23	23	104,5	-	1,05	Высокое

Как видно из таблицы 3, несмотря на то, что в 2016 году по сравнению с 2015 годом по потреблению продуктов питания наблюдается рост в среднем на 5,1 %, но потребляемый рацион не является сбалансированным, что может негативно сказаться на состоянии здоровья населения. Так, жителями республики превышены нормы (по Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 "Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания") хлеб-

ным продуктам по отношению к норме на 9,4 % и 7,1 по отношению к прошлому году и по мясу на 19,2% и 6,1% соответственно. Потребление других продуктов питания ниже рекомендуемых норм.

В процессе дальнейшего исследования дадим оценку уровня экономической доступности продовольствия. Для этого рассчитаем удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума, так же долю расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление (табл. 4)

Таблица 4 – Анализ экономической доступности продовольствия

Показатель	Года		
	2014	2015	2016
Численность населения, тыс чел	954,8	956,9	959,7
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. чел	166,1	181,5	189,6
Расходы домашних хозяйств на конечное потребление, в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, рублей	19563,2	19038,7	22264,2
Расходы домашних хозяйств на питание, в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, рублей	7567,3	7203,9	7575,7
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума	0,17	0,19	0,19
Значение показателя: более 0,4 – высокое, от 0,2 до 0,4 – допустимое, от 0,1 до 0,2 – оптимальное, менее 0,1 – низкое	Оптимальное	Оптимальное	Оптимальное
Доля расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление	0,39	0,38	0,34
Значение показателя: более 0,5 – высокое, от 0,25 до 0,5 – допустимое, от 0,1 до 0,25 – оптимальное.	Допустимое	Допустимое	Допустимое

Как видно из таблицы 4, удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума считается оптимальным, а доля расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств в пределах допустимых норм.

Для того чтобы определить степень неравномерности распределения населения по уровню доходов населения рассчитывают коэффициент Джинни (табл 5).

Таблица 5 - Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения

Показатель	2014 год	2015 год	2016 год
Денежные доходы – всего, %	100	100	100
Первая группа (с наименьшими доходами)	5,5	5,6	5,7
Вторая группа	10,3	10,4	10,5
Третья группа	15,3	15,4	15,4
Четвертая группа	22,7	22,8	22,8
Пятая группа(с наибольшими доходами)	46,2	45,8	45,6
Коэффициент Джинни,	0,403	0,398	0,395
Значение коэффициента: более 0,5 – высокое, от 0,3 до 0,5 – допустимое, менее 0,3 – оптимальное.	Допустимое	Допустимое	Допустимое

Данный коэффициент изменяется от 0 до 1. Чем больше значение данного коэффициента отклоняется от нуля и приближается к единице, тем в большей степени доходы мобилизованы у отдельных групп населения. Значение данного коэффициента допустимое, в среднем 0,39. Обобщая данные расчеты и показатели можно использовать методику оценки продовольственной безопасности Антимошкиной Е.Н. [1], так как в настоящее время не существует единой методики. Методика Антимошкиной Е.Н. основана на показателях оценки производства и потребления продовольствия, определенных Доктриной продовольственной безопасности России. В соответствии с данной методикой если по рассчитанным показателям значение находится в оптимальных пределах, то выставляем 2 балла, если в допустимых пределах, то 1 балл, если низкие или высокие значения, то – 0 баллов. В результате суммируем баллы по значениям показателей и оцениваем по следующим критериям:

9-10 баллов – высокий, или оптимальный уровень продовольственной безопасности, от 5-8 баллов считается средним, допустимым уровнем и менее 5 баллов – это низкий уровень продовольственной безопасности.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что уровень продовольственной безопасности в Республике Саха (Якутия) может быть назван средним, или допустимым (6 баллов). Для увеличения уровня продовольственной безопасности нужно создать такую инфраструктуру продовольственного рынка, которая способна была бы перестраиваться, в изменяющихся условиях под потребности производителей и потребителей продовольственной продукции. Так как сложившаяся инфраструктура сельскохозяйственного рынка в Республике Саха (Якутия) отличается медленным развитием, сложной транспортной схемой для производителей продовольственной продукции.

Библиографический список

1. Антимошкина Е.Н. Продовольственная безопасность на региональном уровне: методика оценки//Экономика сельского хозяйства России.-2014.-№ 4-С.61-65
2. Краткий статистический сборник "Республика Саха(Якутия) в цифрах", Якутск: 2017.- 197 с.
3. Россия в цифрах. 2017: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2017 - 511 с.

References

1. Antimoshkina E.N. Prodovol'stvennaya bezopasnost' na regional'nom urovne: metodika ocenki//EHkonomika sel'skogo hozyajstva Rossii.-2014.-№ 4-S.61-65
2. Kratkij statisticheskij sbornik "Respublika Saha(YAkutiya) v cifrah", YAkutsk: 2017.- 197 s.
3. 3.Rossiya v cifrah. 2017: Krat.stat.sb./Rosstat- M., 2017 - 511 s.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Жукова И.В., к.э.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Дальневосточный институт управления – филиал

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы правового регулирования минерально-сырьевого комплекса на примере России и зарубежных стран. Проводится сравнение основных институтов в сфере недропользования таких как право собственности на недра и добытые полезные ископаемые, получение права пользования недрами, система налогообложения в недропользовании и др. Отмечается, что право собственности в разных государствах определяется как по принципу горной акцессии, горной свободы, так и по принципу горной регалии. В результате исследования выявлено, что основные институты в сфере недропользования в России были и остаются неурегулированными в правовом отношении. Обосновывается необходимость разработки кодифицированного акта в сфере недропользования.

Ключевые слова: Недропользование; минерально-сырьевой комплекс; право собственности на недра; минеральное сырье; горнодобывающая промышленность.

Abstract: The article deals with the legal regulation of the mineral complex on the example of Russia and foreign countries. A comparison of the main institutions in the field of subsoil use such as ownership of subsoil and minerals, obtaining the right to use the subsoil, the system of taxation in subsoil use, etc. it is noted that the right of ownership in different States is determined both by the principle of mountain recession, mountain freedom, and by the principle of mountain regalia. The study revealed that the main institutions in the field of subsoil use in Russia have been and remain unregulated in legal terms. The necessity of development of the codified act in the sphere of subsoil use is proved.

Keywords: The subsoil use; mineral resources sector; ownership of the mineral resources; minerals; mining.

Устоявшееся предложение «особое место в российской экономике занимает минерально-сырьевой сектор» является уже сложившимся штампом и встречается в большинстве исследований, касающихся минерально-сырьевого комплекса (далее МСК). Однако МСК – это не только добыча полезных ископаемых, но и транспортировка, переработка, извлечение конечного продукта из руды и геологические исследования в т.ч. Совокупность институтов минерально-сырьевого комплекса, по мнению известного исследователя теории управления О.Янга, получила название ресурсного режима [9]. Целостная структура ресурсного режима должна включать в себя систему прав, правил, регламентов, процедур, ограничений.

Однако сложившаяся сегодня в России экономико-правовая основа функционирования горнодобывающей промышленности свидетельствует о том, что в отрасли отсутствует сформированная система институтов МСК, как отсутствует и целостная интегрированная модель управления горнодобывающей отраслью [6], нет нормативно определенных соотношений административных и экономических методов управления отраслью. Отсутствовал и отсутствует полный комплекс нормативных документов, позволяющий оценить эффективность управления отраслью [4].

Главным нормативным документом, регулирующим сферу недропользования, является закон Российской Федерации от 21.02.1992г. №2395-1 (ред. от 03.08.2018) «О недрах». С момента его вступления в силу в 1992 году за 26 лет поправки в закон вносились более 50 раз, однако базовый закон «О недрах» не создает достаточного правового поля для регулирования отношений в недропользовании. Законодательство о недрах РФ с большим опозданием реагирует, чаще нет, на те экономические ситуации и условия, которые должны быть урегулированы законом «О недрах». Автором была проведена работа по систематизации источников правового регулирования в сфере недропользования и горнодобывающей промышленности. В ходе исследования документов выявлено, что такие направления правового регулирования как управление использованием недр, охрана недр, правовой статус отдельных полезных ископаемых, интеграция горнодобывающей отрасли в эконо-

мику, развитие ресурсосберегающего горного производства, воздействие на окружающую среду и другие – имеют существенные правовые пробелы, а часто не урегулированы вовсе [4]. Проведенное автором исследование нормативных документов, разделение их по определенным критериям и систематизация, позволили выявить пробелы в правовом регулировании как горнодобывающей отрасли промышленности, так и фискальных интересов государства при пользовании недрами [5].

Было выявлено, что отсутствует правовое регулирование при пользовании недрами либо слабо урегулированы в нормативных правовых документах такие вопросы, как изменение права государственной собственности минерального сырья, дифференцированный подход в налогообложении в зависимости от месторождений, геологических условий добычи и технологических характеристик добычи, оценка воспроизводства минерально-сырьевой базы. Основные институты в сфере недропользования были и остаются неурегулированными в правовом отношении.

Правовое регулирование этих и других вопросов в горнодобывающей отрасли в других, богатых полезными ископаемыми странах, осуществляется на основе кодифицированных актов [2]. Рассмотрим институциональную основу горнодобывающей промышленности в Соединенных Штатах Америки (США), Великобритании, Норвегии, Канаде и Китае. Проведем сопоставление с Россией. Для анализа взяты основные институты в сфере недропользования – право собственности на недра, добытые полезные ископаемые (ПИ далее), объекты и субъекты управления, и система воспроизводства минерально-сырьевой базы.

В таблице 1 представлены характеристики такого института как порядок приобретения права пользования недрами.

Право пользования недрами приобретает фактически во всех государствах на основании лицензии (государственного разрешения). Недропользования на условиях концессии также осуществляется в большинстве государств. Однако наличие договорных форм получения права недропользования реализуется только в тех странах, где реализован принцип горной акцессии.

Таблица 1 - Порядок приобретения права недропользования

Страны	Основные институциональные характеристики
США	Несколько механизмов приобретения права недропользования. 1. Заявки на разведку или добычу полезных ископаемых 2. Сделки с владельцами прав на землю на пользование недрами. 3. Патентная заявка для разведки и разработки рудных п.и. Патент удостоверяет право собственности на земельный участок, включая недра. 4. Лицензия 5. Аренда земельного участка с возможной добычей 6. В соответствии с концессионным договором или соответствующим видом договора (например, купли-продажи), оформляющего сделку о приобретении прав на недра. Сделки о приобретении прав на недра в основном затрагивают земли, находящиеся в частной собственности.
Велико-британия	Два вида лицензий на пользование недрами: 1. Лицензия на геологическое изучение 2. Лицензия на разведку и добычу в пределах соответствующего блока. Лицензия получается в 2 этапа. Первый этап – введение месторождений в эксплуатацию. Второй этап – получение лицензии на тот или иной вид горнодобывающей деятельности на конкурсной основе
Норвегия	Два вида лицензий на пользование недрами: 1. Лицензия на поиски нефти 2. Лицензия на разведку и добычу.
Канада	Два вида лицензий на пользование недрами: 1. Лицензия на поиски нефти 2. Лицензия на разведку и добычу п.и. Лицензии на разведочные работы, на добычу, отдельно на крупное месторождение. В провинции – лицензия или договор аренды земельного участка, включая участок недр, разница между ними – срок действия Основное различие состоит в сроке действия (лицензия от 2 до 5 лет, аренда - 5 лет) и сумме стартового платежа на тендере (при аренде - он выше). Законодательное собрание провинций обладает исключительной компетенцией по таким вопросам как разведка, использование и охрана естественных невозобновляемых ресурсов на территории провинции. Юрисдикция федерального правительства сохраняется на недра, находящиеся в малоосвоенных северных территориях, на территории континентального шельфа и морской экономической зоны. Управление в недропользовании осуществляют Министр по делам шахт; Совет по энергетике и энергетическому коммунальному хозяйству провинции
Китай	Два вида лицензий: 1. Лицензии на проведение геологоразведочных работ 2. Лицензии на добычу полезных ископаемых. Также существуют типовые контракты и Соглашения о разделе продукции (СРП). Разрешением на недропользование уполномочен заниматься Департамент геологии и минеральных ресурсов КНР. Лицензии выдаются на основании заявок, конкурс – как исключительный случай. Эксклюзивное право производить поиск и разработку нефти передано Китайской Национальной Корпорации по нефти
Россия	Предоставление участка (участков) недр в пользование на условиях соглашения о разделе продукции оформляется лицензией на пользование недрами. Лицензия выдается на право проведения работ по геологическому изучению недр, разработки месторождений полезных ископаемых, размещения в пластах горных пород попутных вод и вод, использованных пользователями недр для собственных производственных и технологических нужд при разведке и добыче углеводородного сырья, использования отходов добычи полезных ископаемых и связанных с ней перерабатывающих производств, использования недр в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых, образования особо охраняемых геологических объектов, сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов. Регулирование осуществляет: на уровне федерации - Министерство природных ресурсов Российской Федерации, Агентство Роснедра и территориальные подразделения агентства. На уровне субъектов федерации (в части общераспространенных полезных ископаемых) – исполнительные органы власти субъектов.

Источники: составлено автором по материалам [1, 2, 7]

В России самостоятельно договорная форма приобретения права пользования недрами не реализуется. После заключения договора, в т.ч. и концессии, выдается в любом случае лицензия на те или иные виды соответствующей деятельности.

В сравнении с другими государствами, в России фактически на все виды недропользования разрешения выдаются в виде лицензий федеральными органами исполнительной власти. Органы власти субъек-

тов имеют возможность осуществлять регулирование только в отношении общераспространенных полезных ископаемых.

Однако в большинстве государств, имеющих нефтяные месторождения, разрешением на добычу углеводородов и регулированием занимаются специально созданные органы исполнительной власти. Т.е., учитывается специфика полезных ископаемых.

Такой механизм существовал в Советском Союзе и в 1991 году он был разрушен.

В таблице 2 все особенности механизма собственности на недра представлены в соответствии с моделями правового регулирования.

Таблица 2 - Форма собственности на недра и добытые полезные ископаемые

Страны	Основные институциональные характеристики
США	Недра могут находиться в собственности государства, штатов и частных лиц. Право собственности на добытые полезные ископаемые у того, кто собственник недр. При частной собственности право на недра имеет собственник земельного участка. Допускается признание самостоятельных прав на земельный участок и участок недр. Допускаются сделки отдельно в отношении прав на земельный участок и участок недр под ним. Форма собственности на добытое сырье может определяться правом на земельный участок. По стратегическому сырью государство может изменять право собственности на добытое полезное ископаемое
Великобритания	<i>Форма собственности на недра государственная.</i> Государственная собственность на недра и природные ресурсы. <i>Форма собственности на добытое сырье</i> определяется с учетом особенностей, исходя из механизма реализации права собственности. Частная собственность - на земельный участок, частное право собственности на полезные ископаемые, расположенные под этим участком. Допускается признание самостоятельных прав на земельный участок и участок недр и допускаются сделки отдельно в отношении прав на земельный участок и участок недр под ним.
Норвегия	Права собственности на углеводородные ресурсы страны принадлежат правящей монархии. Это означает государственную собственность на недра. На участки недр и месторождения полезных ископаемых устанавливается частная собственность. <i>Форма собственности на добытое сырье сохраняется.</i> Однако право собственности на полезные ископаемые признается только при наличии частной собственности на землю, когда полезные ископаемые расположены под этим участком
Канада	Право собственности на большую часть природных ресурсов передано провинциям. Однако <i>форма собственности на добытое сырье</i> (с особенностями, исходя из механизма реализации права собственности) есть как частная, так и государственная. Воспроизводством занимаются и государство, и частные компании. Но провинции обладают полномочиями контролировать добычу во всех ее аспектах, в т.ч. при частной собственности. Например, они имеют право контролировать нормы добычи, вопросы вывоза полезных ископаемых из провинций. <i>Право собственности на землю и право собственности на недра не разделяется.</i>
Китай	На недра государственная, на добытые полезные ископаемые допускается как государственная, так и частная форма собственности. Государство частично само эксплуатирует недра, частично распределяет ресурсный фонд и передает их недропользователям. <i>Собственность на землю отделена от собственности на недра</i>
Россия	Недра принадлежат государству. Государство частично само эксплуатирует недра, частично распределяет ресурсный фонд и передает их недропользователям. Добытые полезные ископаемые - принадлежат недропользователю. Есть исключение - государство оставляет за собой право самостоятельно заниматься эксплуатацией недр, относимых к так называемому стратегическому сырью или определяющими национальную безопасность. <i>Собственность на землю отделена от собственности на недра</i>

Источники: составлено автором по материалам [2, 3]

Наше исследование позволяет сделать следующие выводы. Все модели экономических отношений в сфере недропользования строятся исходя из механизма реализации права собственности на недра, когда разделение недр на частную и государственную собственности неразрывно связано с разрешением вопросов о собственности на поверхность земли. Здесь отмечается два подхода - подход нераздельного владения землей и недрами и подход раздельного владения ими. Такие подходы называются либо принцип акцессии, либо принцип горной свободы. Мы видим несколько моделей правового регулирования в сфере недропользования: модель правового регулирования построена на принципе частной и государственной собственности на недра и добытое минеральное сырье; следующая модель - государственная собственность на недра и добытое минеральное сырье; далее - государственная соб-

ственность на недра и частная собственность на добытое минеральное сырье. Есть также модель с частной собственностью на недра и добытое минеральное сырье. В исключительных случаях государство может изымать из частной собственности полезные ископаемые в силу их стратегической значимости и национальной безопасности.

Таким образом полезные ископаемые, находящиеся в естественном состоянии, в основном выведены из оборота и провозглашены государственной собственностью, что позволяет сказать, что в этом случае государство устанавливает прямое регулирование, по всей схеме - добыча - извлечение - реализация.

При рассмотрении такого института как система платежей при осуществлении горнодобывающей деятельности, можно сделать следующий вывод. Несмотря на внешнюю схожесть в платежах за пользо-

вание недрами – платежи за доступ к недрам, за пользование недрами – все же существует разница между системой налогообложения в России и в странах, которые сравнивались. Эта существенная разница связана с объектом налогообложения. В России объектом является деятельность и ее результаты – добытое полезное ископаемое. В большинстве стран – это непосредственно месторождение. И условия

налогообложения определяется не размером добытого, а условиями добычи.

В следующей таблице 3 мы покажем институциональные особенности в системе управления России и зарубежных стран. Речь идет о системе воспроизводства минерально-сырьевой базы, а именно – кто осуществляет инвестиции в воспроизводство.

Таблица 3 - Регулирование воспроизводством минерально-сырьевой базой

Страны	Основные институциональные характеристики
США	Выделяются два типа контроля государства за предпринимательской деятельностью: 1) за естественными монополиями с использованием строгих ограничений и 2) за частным сектором с применением критериев допустимости слияний и поглощений фирм, качества и безопасности товаров, а также мер по предотвращению недобросовестной конкуренции. Воспроизводством занимаются государство и частные компании
Великобритания	Антимонопольное законодательство разделено на конкурентное и собственно монопольное, специальный закон в сфере недропользования отсутствует. Антимонопольный комитет не входит в структуру законодательных органов. Однако отдельные вопросы в части добытого сырья регулирует Закон об ограничениях в торговле в Великобритании. Воспроизводством занимаются государство и частные компании
Норвегия	Антимонопольный закон в нефтяной деятельности (в т.ч. затрагивает и другую горнодобывающую сопутную деятельность) Воспроизводством занимаются государство и частные компании
Канада	Общий закон о контроле за ценами, прибылью и ограничением конкуренции, утвержденный в 1953, включая горнодобывающую деятельность. Воспроизводством занимаются государство и частные компании
Китай	Занимается регулированием Общий антимонопольный комитет КНР, который образован в 2008 году и регулирует все отношения, связанные как с геологическими работами, так и с геологоразведкой и геологодобычей, также воспроизводством. Воспроизводством занимаются государство и частные компании
Россия	Специальное антимонопольное законодательство отсутствует. В законе «О недрах» есть ст.17, которая называется «Антимонопольные требования при пользовании недрами», которая устанавливает дополнительные проконкурентные механизмы в регулировании недропользования по отношению к общим нормам антимонопольного законодательства, например, дискриминацию пользователей недр. Воспроизводством занимаются государство и частные компании

Источники: составлено автором по материалам [1, 2, 8]

Во всех абсолютно государствах в воспроизводстве участвуют как государства, так и частные лица. В первую очередь, это те организации, которые осуществляют добычу ПИ. Разница определяется совокупностью средств, направленных на инвестиции в воспроизводство, а также правилами, по которым такие вложения осуществляются. В России сегодня нарушена стабильность проведения геологоразведочных работ, в связи с этим проблема с воспроизводством не только не решается, она перешла критический уровень.

Результаты исследования позволили также выявить разные подходы государства к таким важным институциональным аспектам – как денежные фонды и фонды полезных ископаемых. За исключением Китая, денежные фонды в качестве финансовых резервов, есть во всех остальных в сравнении государствах. Однако Фонды полезных ископаемых представлены только в Китае и США, в России такой фонд существует только по газовым месторождениям.

Таким образом, анализ основных институтов в минерально-сырьевом комплексе в государствах, обладающих крупнейшими запасами полезных ископаемых, показывает, что в большинстве зарубежных стран сохраняется принцип государственной собственности на недра, а система управления отраслью позволяет адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам. При этом, вне зависимости от наличия «сырьевой иглы» функция государственного управления недропользованием не только сохраняется. Но и укрепляется.

В отличие от России, в зарубежной практике государственное управление МСК различно в зависимости от минеральных компонентов. Систему управления можно разделить на три направления: государственного управления отношениями в сфере твердых полезных ископаемых (недропользование); государственного управления в сфере нефти и газа; государственного управления, регулирующая отношения при пользовании недрами на континентальном шельфе. В России сегодня единой системы нормативных правовых актов, регламентирующих добычу, переработку, производство, и даже транспортировку добытого, переработанного, сегодня нет. Большая часть общественных экономических отношений в сфере недропользования продолжает оставаться нерегулируемой. По результатам исследования следует вывод – помимо базового закона в недропользовании крайне необходимо принятие нормативных правовых актов в подотраслях горнодобывающей промышленности, требующих в силу их специфики специального правового регулирования, таких, например, как законы о добыче общераспространенных полезных ископаемых, о горных отходах, о добыче нефти и газа, о естественных монополиях в недропользовании. Тот факт, что в недропользовании при осуществлении горнодобывающей деятельности нет выраженных подходов – как должны регулироваться эти отношения, нет сформированного в полном объеме понятийного аппарата поскольку в силу значимости горнодобывающей промышленности для экономики государства – создаются очень большие риски в сфере государственной национальной безопасности.

Библиографический список

1. Василевская Д.В., Яценко И.С. Зарубежное и российское законодательство о недрах: сравнительно-правовой анализ. / Д.В. Василевская, И.С. Яценко. - [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.allbest.ru/>
2. Волков А.М. Публичное администрирование недропользования по законодательству зарубежных стран. / А.М. Волков. - Правовая инициатива, №11 2013. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://49e.ru/ru/2013/11/14>
3. Дудиков М.В. О проблемах согласования права государственной собственности на недра с правомочием на добытые полезные ископаемые. / М.В. Дудиков - Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 7. С. 55-60.
4. Жукова И.В. Классификация проблем в недропользовании. / И.В. Жукова. - Государственная служба. 2016. № 6 (104). С. 21-27.
5. Жукова И.В. Организационно-экономический механизм управления горнодобывающей промышленностью (на примере Хабаровского края): диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Тихоокеанский государственный университет. Хабаровск, 2011.
6. Крюков В.А., Токарев А.Н. Особенности недропользования в России: анализ с позиций институционального подхода. / В.А. Крюков, А.Н. Токарев. - Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2005. Т. 5. № 2. С. 110-123.
7. Морозова А.С. Конституционно-правовое регулирование недропользования в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ. / А.С. Морозова. - Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2011. № 4. С. 4-13.
8. Филатов В.К. Конституционно-правовое регулирование недропользования в некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона. / В.К. Филатов. - Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2011. № 4. С. 99-104.
9. Young O. Resources Regimes. Natural Resources and Social Institutions // University of California Press, Berkeley, Los Angeles, London. 1982. 280 p.

References

1. Vasilevskaya D.V., YAcenko I.S. Zarubezhnoe i rossijskoj zakonodatel'stvo o nedrah: sravnitel'no-pravovoj analiz. / D.V. Vasilevskaya, I.S. YAcenko. - [EHlektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.allbest.ru/>
2. Volkov A.M. Publichnoe administrirovanie nedropol'zovaniya po zakonodatel'stvu zarubezhnyh stran. / A.M. Volkov. - Pravovaya iniciativa, №11 2013. [EHlektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://49e.ru/ru/2013/11/14>
3. Dudikov M.V. O problemah soglasovaniya prava gosudarstvennoj sobstvennosti na nedra s pravomochiem na dobytye poleznye iskopaemye. / M.V. Dudikov - Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2015. № 7. S. 55-60.
4. Zhukova I.V. Klassifikaciya problem v nedropol'zovanii. / I.V. Zhukova. - Gosudarstvennaya sluzhba. 2016. № 6 (104). S. 21-27.
5. Zhukova I.V. Organizacionno-ehkonomicheskij mekhanizm upravleniya gornodobyvayushchej promyshlennost'yu (na primere Habarovskogo kraja): dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk / Tihookeanskij gosudarstvennyj universitet. Habarovsk, 2011.
6. Kryukov V.A., Tokarev A.N. Osobennosti nedropol'zovaniya v Rossii: analiz s pozicij institucional'nogo podhoda. / V.A. Kryukov, A.N. Tokarev. - Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-ehkonomicheskie nauki. 2005. T. 5. № 2. S. 110-123.
7. Morozova A.S. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie nedropol'zovaniya v Rossii i za rubezhom: sravnitel'no-pravovoj analiz. / A.S. Morozova. - Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Ural'skij region. 2011. № 4. S. 4-13.
8. Filatov V.K. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie nedropol'zovaniya v nekotoryh stranah Aziatsko-Tihookeanskogo regiona. / V.K. Filatov. - Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: YUridicheskie nauki. 2011. № 4. S. 99-104.
9. Young O. Resources Regimes. Natural Resources and Social Institutions // University of California Press, Berkeley, Los Angeles, London. 1982. 280 p.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ УСЛУГИ ПО СОДЕЙСТВИЮ ЗАНЯТОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНА

Запольский А.Д., аспирант, Юго-Западный государственный университет
Ершова И.Г., д.э.н., профессор, Юго-Западный государственный университет

Аннотация: в статье содержатся результаты анализа поиска взаимодействия соискателей, работодателей и специалистов центра трудоустройства выпускников; представлены цели создания личных кабинетов на сайте центра трудоустройства выпускников вуза для ускорения взаимодействия с рынком труда; разработан интуитивно понятный интерфейс, предоставляющий первоочередные информационные услуги по взаимодействию; также проведен анализ динамики роста зарегистрированных пользователей.

Ключевые слова: информационные услуги, содействие занятости, система высшего образования, регион.

Abstract: the article contains the results of the analysis of the search for interaction of applicants, employers and specialists of the center for employment of graduates; presents the goals of creating personal accounts on the website of the center for employment of graduates to accelerate interaction with the labor market; developed an intuitive interface that provides priority information services for interaction; also analyzed the dynamics of growth of registered users.

Keywords: information services, employment promotion, higher education system, region.

Цифровизация и информатизация на сегодняшний момент одна из самых актуальных тем развития современного общества. Сегодня мы не можем себе представить жизнь без гаджетов. Мобильные телефоны стали чем-то неотъемлемым в повседневном обиходе, а с появлением персональных компьютеров общество вышло на совершенно новый уровень. Связи с этим возникает потребность общества в новой информации и усовершенствования текущих жизненных, рабочих и государственных процессах.

Государство ведущих стран незамедлительно отреагировало на такие технологические скачки и поставило перед собой одну из приоритетных задач создание единого информационного пространства. Единое информационное пространство позволит создать успешное информационное общество, сохранить суверенитет государства и позволит войти в современное мировое информационное сообщество.

Препятствием в создании единого информационного пространства может стать формирование и использование информационных ресурсов. Информационные ресурсы в общем случае формируются в результате деятельности государственных, коммерческих, научных, учебных и т.п. организациях. Обработка, хранение и поиск информации является первоисточником для формирования информационных ресурсов, и именно на этом процессе можете выявиться несовершенство существующих управляющих систем.

Что бы не допустить возникновение ошибок при формировании информационных ресурсов следует знать их основные компоненты:

1. содержание данных, сведений и знаний, зафиксированных на электронных носителях;
2. организационная структура, позволяющая осуществлять сбор, обработку, хранение, распространение и передачу информации;
3. взаимодействие пользователей и организации, за счет информационных технологий.

Возвращаясь к единому информационному пространству стоит отметить что формирование и развитие как ресурсов, так и пространства является междотраслевой и межрегиональной проблемой. Она требует множество организационных и технических затрат, которые ведут к долгому периоду становлению информационного пространства в любой стране.

Перейдя от общего к частному деятельность вузовских центров трудоустройства сейчас все в большей степени начинает зависеть от их информированности и способности эффективно использовать имеющуюся информацию. Для повышения показателя трудоустройства вуза необходимо провести большую работу по сбору и переработке информации, её

осмыслению и анализу. Ежегодно выпускники вузов заполняют анкеты выпускника, оценки удовлетворенности выпускника учебными программами, предлагаемые карьерные траектории и т.п., результаты ответов требуют обработки больших объемов информации, что представляется невозможным без использования компьютерных программ, а заполнение анкет в бумажном виде становится практически не пригодно для анализа.

Поэтому все более значимыми становятся информационные технологии, информационные услуги и информационный продукт для содействия занятости в системе высшего образования региона [7, с. 3]. Современные информационные технологии предполагают использование выпускником не только информационного продукта, но и средств доступа к нему (поиска, обработки, представления). Эти средства позволяют выпускникам вузов не только визуализировать содержание компьютерных файлов, в которых воплощен информационный продукт, но и получить информацию в объеме и формате, которые необходимы ему для поиска работы [5, с. 248]. В лучшем случае средства доступа должны обеспечить поиск и представление информации, соответствующей потребностям выпускника вуза, где бы он не находился. Такая возможность соответствует понятию «информационная услуга».

Информационные услуги – это услуги по обработке и распространению информации. Средства обработки информации – деятельность по производству технического оборудования для подготовки, распространения информации и информационных услуг [4, с. 127]. Важно отметить что никакая информационная услуга не может возникнуть без заранее созданной базы данных. Под базой данных понимают совокупность разрозненных данных, организованных между собой заданными разработчиком правилами, на общих принципах хранения, описания и манипулирования данными.

Создавая базу данных, сотрудники центра трудоустройства выпускников Юго-Западного государственного университета (ЦТВ ЮЗГУ) стремились упорядочить информацию по различным признакам, способствующим производству ускоренной выборки. Собранная информация представляла собой совокупность таблиц, над которыми выполняются операции от этого и была выбрана реляционная модель данных.

Преимущества реляционной модели заключаются в трех важнейших аспектах:

- отношения в базе данных являются логическими;

- представление одним способом наполнения информацией базы данных;
- декларативное программирование.

Таким образом с целью повышения качества информационных услуг и создания качественного информационного продукта в 2017 году обновлен сайт центра трудоустройства выпускников Юго-Западного государственного университета.

Для работодателей, студентов и выпускников автором создан интуитивно понятный интерфейс, предоставляющий первоочередные информационные услуги по взаимодействию.

Услуги для работодателей в электронном виде вуза:

- электронная подача заявки на подбор специалиста;
- содействие в подборе необходимых выпускников определенных специальностей;
- информирование на рынке труда.

Услуги для студентов и выпускников в электронном виде вуза:

- персональный кабинет пользователя;
- содействие в поиске подходящей работы;
- информирование о положении на рынке труда;

- временное трудоустройство;
- профориентация;
- профобучение;
- содействие самозанятости.

Для студентов и выпускников основным из нововведений было создание личного кабинета пользова-

теля, дающее возможность оставлять комментарии и отклики на понравившиеся вакансии, а также принимать участие в мероприятиях, экскурсиях и других активностях центра. Зарегистрированные пользователи своевременно получают новую публикуемую информацию с помощью электронной рассылки и имеют возможность онлайн задать интересующие их вопросы, специалисту центра трудоустройства [6, с.31].

С введение личного кабинета прорисовывается положительная динамика роста зарегистрированных пользователей (рис.1.) в среднем за квартал ~1000 пользователей. На 10.11.2018 сайт центра трудоустройства начитывает свыше 7800 пользователей, зарегистрировавших свой личный кабинет, из них 4500 тыс. зарегистрированы с целью поиска работы, 1500 тыс. для участия в кейс-чемпионатах, 600 для участия в «Общеуниверситетской ярмарки вакансий» и порядка 600 пользователей принимали участие в прочих мероприятиях центра (рис.2.).

Помимо существующего функционала намечены перспективы развития сайта, представленные на рисунке 3. Исходя из схемы, представленной ниже, главными направлениями являются расширение функционала сайта, развитие сервисов личного кабинета, увеличение количества информационных услуг и повышение их качества, увеличение форм отчетности и других документов, развитие Интерактивного взаимодействия между работодателями, соискателями и сотрудниками ЦТВ [2, с. 319].

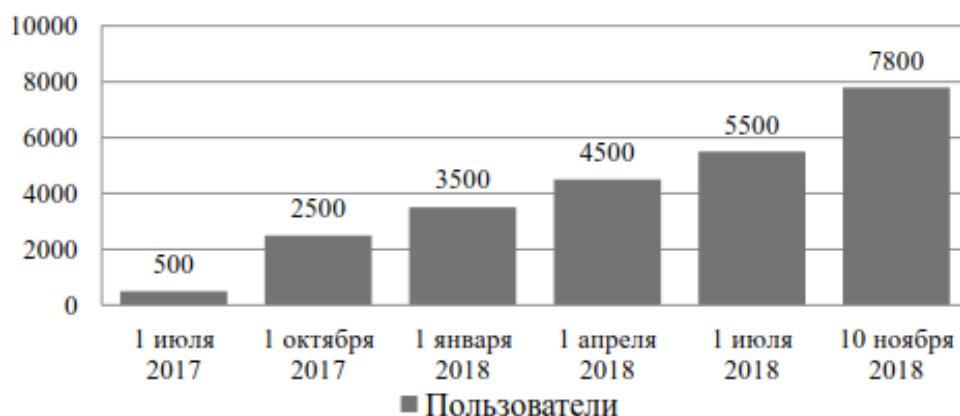

Рисунок 1 - Динамика роста зарегистрировавшихся пользователей.

Рисунок 2 - Цели создания личных кабинетов на сайте ЦТВ ЮЗГУ

На сегодняшний момент система взаимодействия с молодыми специалистами и работодателями при по-

иске вакансий в центре трудоустройства ЮЗГУ (рис.4.) реализуют два основных функционала:

функции отбора резюме в соответствии с требованиями работодателя и поиск вакансий среди заявок работодателей [1, с. 27]. Но есть и области, которые данная система не может охватить, а именно: несоответствие предоставляемых вузом образовательных услуг современным требованиям рынка труда и ме-

ханизмы, которые способствовали адаптации системы вуза в соответствии с предпочтениями работодателей.

В этой связи мы выявили основные требования к вузовской модели развития трудоустройства и ее реализации.

Рисунок 3 - Перспективы развития сайта ЦТВ.

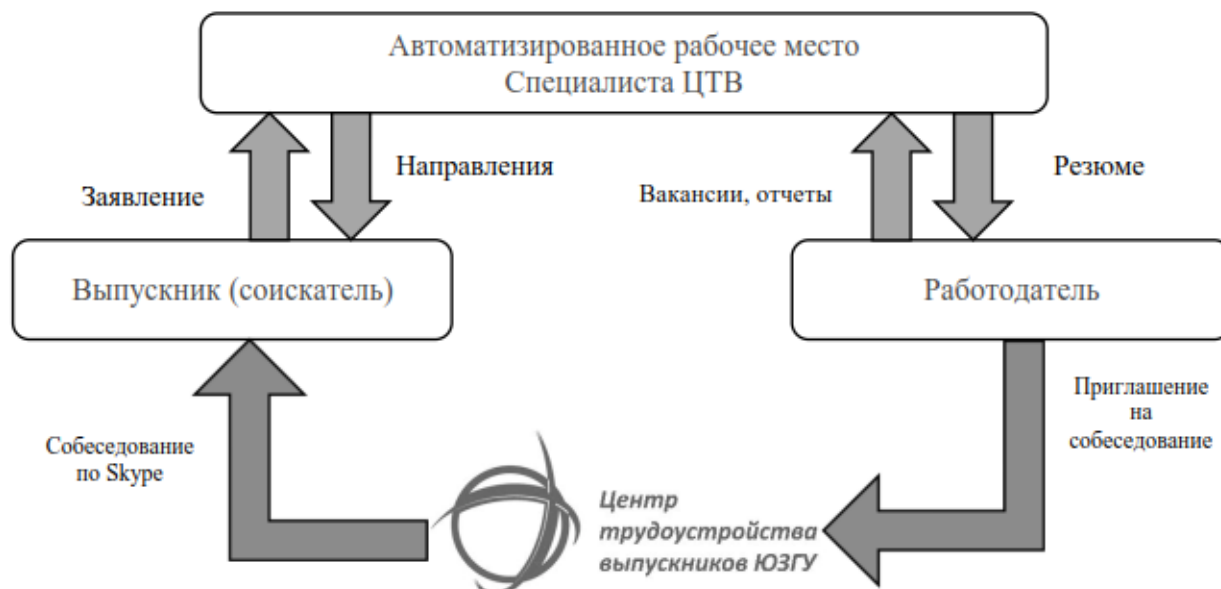

Рисунок 4 - Взаимодействие соискателей, работодателей и специалистов ЦТВ

Основными задачи стали:

- создание базы данных;
- формирование информационной среды поддержки трудоустройства выпускников в вузе.

Модель включает в себя такие мероприятия, как:

- подготовка документации для вузовских кафедр по дополнительному образованию;

- психологическая и организационная помощь выпускникам при трудоустройстве;

- взаимодействие центра трудоустройства с предприятиями-работодателями с целью организации совместных мероприятий (ярмарок вакансий, дней карьеры, презентаций компаний и т.п.).

Реализация данной методики будет способствовать развитию информационной составляющей цен-

тра трудоустройства выпускников ЮЗГУ, позволит создать актуальную базу данных, которая создаст возможность отследить потребность в специалистах той или иной организации.

На основе требования к качеству информационной системы и анализу целей были сформулированы задачи, которые способствуют созданию эффективной системы при трудоустройстве выпускников [8, с. 190]:

- провести анализ сравнительной характеристики соответствия реальных компетенций выпускников требованиям работодателей;
- осуществить персональный подбор вакансий для выпускника согласно его реальным компетенциям; подбор кандидата для работодателя, в наибольшей степени соответствующего его предпочтениям;
- сформировать модели компетенций выпускника вуза по данной специальности, соответствующей требованиям работодателей и рынка труда;
- проанализировать предпочтения работодателей по результатам интерактивного анкетирования;
- сформировать адаптивную модель компетенций, соответствующую требованиям рынка труда;
- выработать общие рекомендации для корректировки структуры учебного плана в соответствии с набором компетенций, выделенным работодателем в соответствии с тенденциями развития экономики и рынка труда региона;
- разработать поддержку базы данных, включая модели компетенций по специальностям, заявки работодателей, резюме выпускников, статистики трудоустройства.

В итоге нами разрабатывается методика, основой которой станет интерактивное анкетирование, на основе этого выявится качество подготовки молодых специалистов, требования работодателей к выпускникам и позволит составить систему запросов, потребностей студентов. Данная методика позволит создать модель «идеального выпускника вуза» для каждой конкретной специальности, классифицировать работодателей в отношении их потребностей в специалистах, выделить стратегических партнёров и наладить контакты с ними.

Таким образом, чтобы грамотно освоить огромные объёмы поступающей информации для решения реальных проблем, необходимо ввести особую информационную политику, на уровнях государства, региона, предпринимательства и быта. Информационная политика в первую очередь направлена на достижение социально значимых целей и должна осуществляться с учетом предпочтений и интересов федеральных, региональных органов государственной власти, юридических и физических лиц. Информационная политика должна включать в себя и опыт международного сотрудничества в сфере информационных технологий и отображать реальные возможности отечественной информационной индустрии.

Нами выявлено, что политика в области информационных ресурсов должна предусматривать решение следующих задач:

- Обязательное соблюдение конституционных прав граждан на получение информации;
- Помощь в получении информации органам государственной власти;
- Создание ответственных органов за ведение отдельных информационных ресурсов.

Библиографический список

1. Ершова И.Г. Анализ и прогнозирование динамики занятости на уровне региона // Ершова И.Г. // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 30. С. 25-32.
2. Ершова И.Г. Мультиатрибутивные характеристики рынка образовательных услуг // Ершова И.Г. // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 318-320.
3. Информационные продукты и услуги [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: https://otherreferats.allbest.ru/marketing/00598494_0.html (дата обращения 12.11.2018).
4. Колмыкова Т.С., Некрасова Н.А. Пути формирования сбалансированной политики по развитию человеческого капитала в курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 2 (15). С. 125-130.
5. Мисиченко Н.Ю. Разработка информационных систем поддержки трудоустройства выпускников вуза // статья в журнале: Инженерный вестник Дона. 2010. № 4 (14). С. 247-259.
6. Окунькова Е.А. Профессиональная ориентация населения в формировании условий для глобального технологического лидерства // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 4. С. 30-36.
7. Харченко Е.В. Устойчивое развитие региональной системы образования: достижения, проблемы, перспективы // Научно-методический журнал Педагогический поиск. 2017. № 9-10. С. 2-7.
8. Юрьева М.А. Модели и механизмы взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда региона / М.А. Юрьева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление – № 3. – 2018. – С. 187-194

References

1. Ershova I.G. Analiz i prognozirovaniye dinamiki zanyatosti na urovne regiona // Ershova I.G. // Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2010. № 30. S. 25-32.
2. Ershova I.G. Mul'tiatributivnye harakteristiki rynka obrazovatel'nyh uslug // Ershova I.G. // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. № 3. S. 318-320.
3. Informacionnye produkty i uslugi [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa. URL: https://otherreferats.allbest.ru/marketing/00598494_0.html (data obrashcheniya 12.11.2018).
4. Kolmykova T.S., Nekrasova N.A. Puti formirovaniya sbalansirovannoy politiki po razvitiyu chelovecheskogo kapitala v kurskoy oblasti // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: EHkonomika. Sociologiya. Menedzhment. 2015. № 2 (15). S. 125-130.
5. Misichenko N.YU. Razrabotka informacionnyh sistem podderzhki trudoustrojstva vypusknikov vuza // stat'ya v zhurnale: Inzhenernyj vestnik Dona. 2010. № 4 (14). S. 247-259.
6. Okun'kova E.A. Professional'naya orientaciya naseleniya v formirovanii uslovij dlya global'nogo tekhnologicheskogo liderstva // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. 2017. T. 12. № 4. S. 30-36.
7. Harchenko E.V. Ustoichivoe razvitie regional'noj sistemy obrazovaniya: dostizheniya, problemy, perspektivy // Nauchno-metodicheskij zhurnal Pedagogicheskij poisk. 2017. № 9-10. S. 2-7.
8. YUr'eva M.A. Modeli i mekhanizmy vzaimodejstviya rynka obrazovatel'nyh uslug i rynka truda regiona / M.A. YUr'eva // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: EHkonomika i upravlenie – № 3. – 2018. – S. 187-194

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Карасева С.А.К., к.пед.н., доцент, Московский педагогический государственный университет, Ставропольский филиал

Нечаева С.В., к.с.н., Московский педагогический государственный университет, Ставропольский филиал

Аннотация: В последнее время Россия оказалась под влиянием санкций, которые сильно ударили по экспорту и импорту нашей страны, что влияет на дальнейшее развитие государства. Рассмотрены взаимосвязи внешней торговли и социально-экономического развития Российской Федерации, динамика и структура экспорта и импорта. Представлен внешнеторговый оборот России с другими странами, проведена оценка взаимосвязи внешней торговли и социально-экономического развития нашей страны.

Ключевые слова: экспорт, импорт, социально-экономическое развитие, внешняя торговля, внешнеторговый оборот.

Abstract: In recent years, Russia has been under the influence of sanctions that hit hard on exports and imports of our country, which affects the further development of the state. The interrelations of foreign trade and social and economic development of the Russian Federation, dynamics and structure of export and import are considered. The foreign trade turnover of Russia with other countries is presented, the interrelation of foreign trade and social and economic development of our country is estimated.

Keywords: export, import, social and economic development, foreign trade, foreign trade turnover.

Вот уже много столетий отношения между странами играют важную роль в развитии каждого государства. Основой международных экономических отношений всегда была внешняя торговля. На протяжении веков страны не только покупали и продавали товары и услуги, но и обменивались опытом, научными достижениями и т.д.

Также особую роль играет отношение национального правительства к внешнеэкономической деятельности, что является особенностью международного маркетинга. Если правительство заинтересовано в выходе фирм на международный рынок, то оно будет всячески поддерживать их деятельность, создавая наиболее благоприятные условия для увеличения экспорта и сокращения импорта.

Для мировой экономики характерно усиление интернационализации производства. Компаниям требуется выход на национальные рынки. Правомерна широкомасштабная работа по выяснению местных особенностей, культурных и иных традиций на этих рынках. Выход на зарубежные рынки не ограничивается простой продажей товаров. Международный маркетинг нацелен на изучение этих особенностей, закономерностей и тенденций развития внешнего

рынка на современном этапе. И Российская Федерация была и остается активным участником международной торговли [1].

Сегодня Россия сотрудничает более чем со 100 странами мира, многие крупные предприятия участвуют во внешнеэкономической деятельности, что может оказывать сильное влияние на социально-экономическое развитие страны.

На протяжении многих лет экономика России переживала различные периоды, в том числе и в сфере международных отношений. В период с 2007 по 2017 года наблюдалось скачкообразное изменение объемов экспорта и импорта [2].

Так в 2017 г. по сравнению с 2007 г. объем экспорта увеличился на 3,26% (11,3 млрд.долл.). Максимальное значение было зафиксировано в 2012г. и составило 527,4 млрд. долл., а минимальное в 2016г. – 285,8 млрд.долл. Стоит отметить, что падение объемов экспорта приходится на период после 2008 г., а также после 2014г. Так в 2009 году по сравнению с 2008 г. показатель снизился на 169,1 млрд. долл. (36,26%), а в 2016г. по сравнению с 2014г. произошло снижение на 212 млрд. долл. (42,59%) (рис.1) [6].

Рисунок 1 – Объем экспорта Российской Федерации за период 2007-2017гг., млрд. долл.

Что же касается импорта, то за период с 2007 г. по 2017 г. наблюдается похожее изменение объемов.

В 2017 г. по сравнению с 2007 г. данный показатель увеличился на 1,97% (4,4 млрд. долл.). Максималь-

ное значение было зафиксировано в 2013 г. и составило 341,3 млрд. долл., а минимальное в 2016 г. – 182,3 млрд. долл. Стоит отметить, что существенное падение объемов импорта также приходится на период после 2008 г. и после 2014 г. Так в 2009 году по

сравнению с 2008 г. показатель снизился на 104,8 млрд. долл. (36,3%), а в 2016г. по сравнению с 2014г. произошло снижение на 125,7 млрд. долл. (40,81%) (рис.2).

Рисунок 2 – Объем экспорта Российской Федерации за период 2007-2017гг., млрд. долл.

Изучив структуру внешней торговли РФ, можно сделать вывод, что в 2017 г. доля экспорта со странами СНГ составляет 13,4%, а импорта 10,9%. В том

же году доля экспорта России со странами зарубежья составляет 86,8%, импорта 89,1% (табл.1).

Таблица 1 – Структура экспорта и импорта, %

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Со странами дальнего зарубежья											
экспорт	85,1	85,3	84,8	85,0	84,7	84,1	85,1	86,2	86,9	86,7	86,6
импорт	87,0	87,9	88,5	86,8	86,0	85,9	86,4	88,3	88,4	89,2	89,1
Со странами СНГ											
экспорт	14,9	14,7	15,2	15,0	15,3	15,9	14,9	13,8	13,1	13,2	13,4
импорт	13,0	12,1	11,6	13,2	14,0	14,1	13,6	11,7	11,6	10,8	10,9

Для определения рейтинга Российской Федерации во внешней торговле были построены гистограммы, отражающие объем экспорта и импорта некоторых стран за 2016 г. На их основании можно сказать, что наибольшее количество продукции экспортирует Ки-

тай (2134,5 млрд. долл.), а импортирует – США (2251,4 млрд. долл.). Россия же в экспорте занимает 13 позицию, а в импорте находится на 17 месте (рис.3-4).

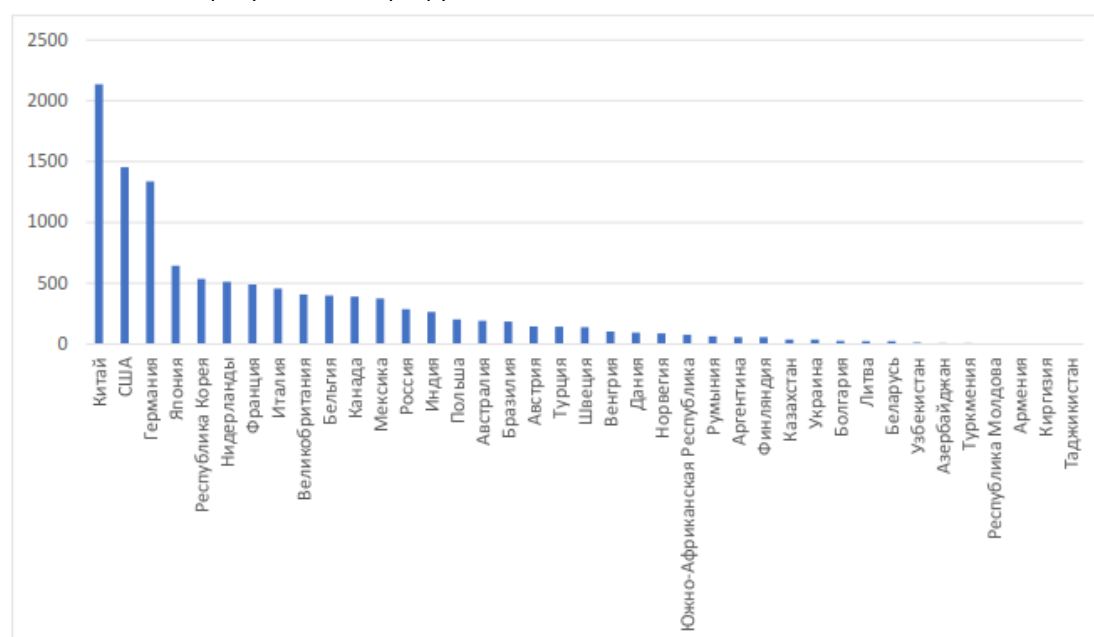

Рисунок 3 – Экспорт некоторых стран, 2016 г. (млрд.долл.)

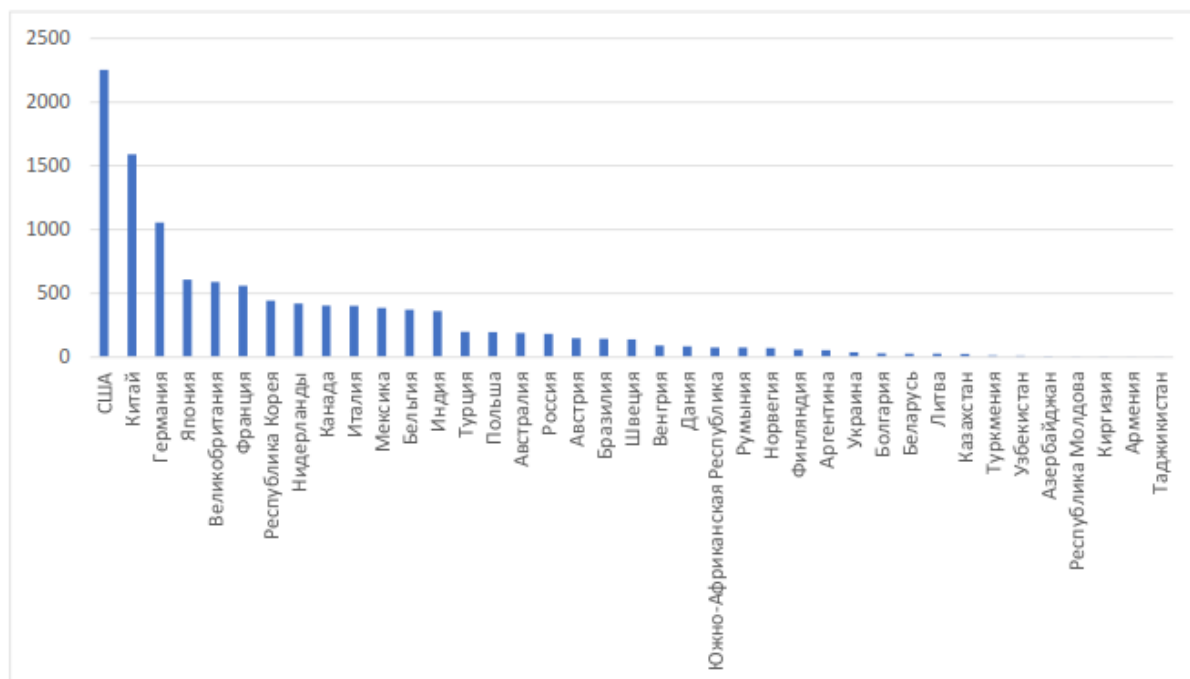

Рисунок 4 – Импорт некоторых стран, 2016 г. (млрд.долл.)

Стоит отметить, что наибольшую долю экспорта в России занимает продажа сырой нефти, абсолютное значение которой на 2017 г. составляет 93306,4 млн. долл. Далее идут природный газ (38146,8 млн.долл.), нефтепродукты (58244,4 млн.долл.), машины и оборудование (28069,1 млн. долл.). В импорте первое место занимают машины и оборудование (110280,8 млн. долл.), на втором медикаменты (8581 млн. долл.), а на третьем легковые автомобили (6697,5 млн. долл.) [3].

Изучив положение стран, можно заметить, что лидирующие позиции занимают развитые и быстроразвивающиеся страны. Отсюда возникает вопрос о вза-

имосвязи социально-экономического развития страны и внешней торговли. Чтобы ответить на этот вопрос был проведен корреляционный анализ между показателями внешней торговли и основными показателями социально-экономического развития Российской Федерации за 2007-2016 гг.

Изучив полученные результаты, можно заметить, что при результивном признаке «Внешнеторговый оборот» между показателями, такими как «Экспорт» и «Импорт», «Численность населения» и «Государственный долг» наблюдается мультиколлинеарность. Поэтому необходимо исключить один из признаков в каждой паре (табл.2).

	Внешнетор- говый обо- рот	Валовый внутрен- ний про- дукт всего, млрд. руб.	Числен- ность занятого населе- ния, млн. чел.	Индекс потреби- тельских цен, к декабрю предыду- щего года	Дефицит (-)/ профицит госу- дарственного (консолиди- рованного) бюд- жета, % к ВВП	Госу- дар- ствен- ный долг, % к ВВП	Индекс про- мыш- ленно- го про- извод- ства
Внешнеторговый оборот	1						
Валовый внутренний продукт всего, млрд. руб.	0,0520	1					
Численность занято-го населения, млн. чел.	-0,4294	0,5281	1				
Индекс потреби-тельских цен, к де-кабрю предыдущего года	-0,1942	-0,2445	-0,2988	1			
Дефицит (-)/ про-фицит госу-дарственного (консоли-дированного) бюд-жета, % к ВВП	-0,0424	-0,5509	0,1514	0,1441	1		
Государственный долг, % к ВВП	-0,3210	0,8591	0,5148	0,0917	-0,4428	1	
Индекс промышлен-ного производства	0,4773	0,7489	0,3458	-0,0954	-0,1384	0,5109	1

В результате можно прийти к выводу, что на внешнеторговый оборот слабо влияет численность занятого населения, индекс промышленного производства и государственный долг. Взаимосвязь с другими показателями практически отсутствует.

Подводя итоги можно прийти к заключению, что действующая санкционная политика зарубежных стран привела к снижению объемов экспорта и импорта, так как наложенные запреты препятствуют выходу российской продукции на мировой рынок.

Основываясь на показателях внешней торговли РФ по сравнению с другими странами, становится очевидным, что товары и услуги России недостаточно конкурентоспособны, что не позволяет занимать лидирующую позицию и может привести к ухудшению

условий поставок для отечественных производителей и повышению экспортных цен [4].

Изучение товарной структуры внешней торговли в России позволяет сделать вывод о неэквивалентности обмена России с остальным миром, который выражается в экспорте сырьевых товаров в обмен на высокотехнологичные товары развитых экономик [5].

Так же стоит отметить, что у стран-лидеров по объему экспорта и импорта хорошо развита экономика, что говорит о взаимосвязи внешней торговли и социально-экономического развития государств. В России же на внешнеторговый оборот оказывают слабое влияние такие показатели, как индекс промышленного производства, численность занятого населения и размер государственного долга.

Библиографический список

1. Бабина Е.Н., Бондаренко Г.В., Костюкова Е.И., Брежнева И.Б., Жогина К.С., Карасева С.А., Карибджанян А.С., Ионова А.Ч., Костюков К.И., Мякишев В.С., Нечаева С.В., Свечинская Т.А. Современные тенденции в экономике и управлении: реалии и векторы развития. Ставрополь, Изд-во: ИП Светличная С.Г., 2015. - 160 с.
2. Бондаренко Г.В., Костюков К.И. Экономическая безопасность региона (учебное пособие). Ставрополь, Изд-во: ООО «Секвойя», 2015. - 95 с.
3. Бондаренко Г.В., Свечинская Т.А. Элементы региональной экономической политики в контексте регулирования деятельности малого бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 5 (70). С. 626-629.
4. Гладили А.В., Гладили В.А., Костюков К.И. Региональная экономика. В 2 частях. Часть 1 (2-е издание). Ставрополь, Изд-во: ООО «Секвойя», 2016. - 115 с.
5. Свечинская Т.А., Шибeko Е.Н. Вопросы социально-экономического развития России в современных условиях // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2014. № 1. С. 42-45.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gks.ru>.

References

1. Babina E.N., Bondarenko G.V., Kostyukova E.I., Brezhneva I.B., Zhogina K.S., Karaseva S.A., Karibdzhanian A.S., Ionova A.Ch., Kostyukov K.I., Myakishev V.S., Nechaeva S.V., Svechinskaya T.A. Sovremennye tendencii v ehkonomie i upravlenii: realii i vektory razvitiya. Stavropol', Izd-vo: IP Svetlichnaya S.G., 2015. - 160 s.
2. Bondarenko G.V., Kostyukov K.I. EHkonomicheskaya bezopasnost' regiona (uchebnoe posobie). Stavropol', Izd-vo: ООО «Sekvojya», 2015. - 95 s.
3. Bondarenko G.V., Svechinskaya T.A. EHlementy regional'noj ehkonomicheskoy politiki v kontekste regulirovaniya deyatel'nosti malogo biznesa // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 5 (70). S. 626-629.
4. Gladilin A.V., Gladilin V.A., Kostyukov K.I. Regional'naya ehkonomika. V 2 chastyah. CHast' 1 (2-e izdanie). Stavropol', Izd-vo: ООО «Sekvojya», 2016. - 115 s.
5. Svechinskaya T.A., SHibeko E.N. Voprosy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossii v sovremennyh usloviyah // Vestnik Mezhdunarodnoj akademii nauk (Russkaya sekciya). 2014. № 1. S. 42-45.
6. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [EHlektronnyj resurs] – URL: <http://www.gks.ru>.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКИХ ГРУПП В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Кртян А.С., аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: В данной статье автором анализируются цели создания банковской группы как интегрированного элемента банковской системы. Рассмотрена роль деятельности банковских групп как особой формы конкуренции, а также их влияние на финансовую систему. Автором выделены пути совершенствования деятельности банковских групп в связи с использованием финансовых технологий.

Ключевые слова: банковская группа, финансовый конгломерат, стратегия банковской группы, финансовые технологии.

Abstract: In this article the author analyzes the purpose of creating a banking group as an integrated element of the banking system. The role of banking groups as a special form of competition, as well as their impact on the financial system. The author highlights the ways to improve the activities of banking groups in connection with the use of financial technologies.

Keywords: banking group, financial conglomerate, banking group strategy, financial technologies..

В рамках консолидации российского банковского сектора возрастает интерес к банковским объединениям, в частности – к банковским группам. Банковской группой признается объединение юридических лиц, в котором головная кредитная организация оказывает существенное влияние на решения, принимаемые органами управления организаций, входящих в группу [1]. Зачастую банковские группы содержат в себе головной банк, финансовые компании, дочерние и зависимые банки, обеспечивающие работу кредитных организаций, а также различные финансовые предприятия, в том числе страховые компании, профессиональные участники рынка ценных бумаг, микрофинансовые и лизинговые компании.

Главной целью деятельности банковских групп выступает оптимизация процессов, сокращение расходов и снижение потенциальных рисков, появляющихся при использовании услуг сторонних организаций. К примеру, при выдаче ипотечного кредита для обеспечения обязательств заемщика требуется предъявление залога в виде недвижимого имущества, которое должно быть застраховано, как и жизнь заемщика. В связи с этим использование услуг страховой компании, входящей в группу и координируемой банком, представляется гораздо эффективнее, чем использование услуг сторонней организации. Аналогичные параллели можно провести с иными организациями финансового рынка – негосударственные пенсионные фонды, лизинговые, факторинговые, инвестиционные компании, депозитарии и т.д. Назначение деятельности банковских групп связано также с наличием ряда различных поставщиков финансовых услуг с разными ориентированными сегментами потребителей.

Практически все системнозначимые банки имеют банковскую консолидированную группу или входят в банковский холдинг, и бизнес-процессы уже построены по принципу работы финансовых супермаркетов. [2, с. 67] В то же время на российском рынке финансовых супермаркетов наблюдается ужесточение конкуренции за клиента; усиление процессов слияний и поглощений; присутствие дочерних финансовых институтов иностранных конгломератов. Таким образом, объединение банков и небанковских финансовых институтов является одним из путей их дальнейшего успешного функционирования, а также определяет возможность повышения конкурентоспособности финансовой системы Российской Федерации.

Финансовые супермаркеты являются следствием глобализации в деятельности банковских институтов и подразумевают наличие банковских групп или холдингов, которые дают возможность объединить активы и капитал, используя единый бренд расширить географию бизнеса. Это особенно важно в нынешних

условиях, когда в результате применения санкций банки практически оказались отрезанными от западных кредитов. Таким образом, на современном этапе развития экономики финансовый супермаркет в форме банковской группы является наиболее оптимальным видом интеграции.

При этом концепция супермаркета, предполагает прежде всего получение клиентом профессиональной консультации, и как следствие выбор клиентом набора финансовых услуг. Поэтому, сама концепция в первую очередь должна обеспечивать интересы клиента. В то же время условиями успешности полноценного проекта финансового супермаркета являются: во-первых, для достижения качественного сервиса необходима высочайшая технологичность и высокая скорость оформления банковской, страховой услуги или инвестиционной услуги, что достигается путем комплексной автоматизации оформления документов; подготовкой универсальных менеджеров по работе с клиентами, созданием понятной инфраструктуры для всех клиентов и партнеров.

В Российской Федерации наиболее заметной банковской группой считается группа ВТБ – непосредственно сам банк ВТБ, его дочерние кредитные и финансовые организации. Структура группы ВТБ включает в себя кредитные организации, страховую, инвестиционную компанию, негосударственный пенсионный фонд, депозитарную организацию, реестродержателя, лизинговую и факторинговую компанию, а также ряд иных финансовых компаний. В соответствии со стратегией развития группы ВТБ, ключевыми приоритетами ее деятельности являются [5]:

1. Повышение рентабельности бизнеса и рост прибыли. По результатам анализа отчетности Группы ВТБ, следует отметить, что по результатам 1 полугодия 2018 года прибыль группы на 75% образована за счет финансового результата Банка ВТБ, на 7,5% за счет деятельности АО «БМ-Банк», 7,3% - ООО Холдинг ВТБ Капитал Ай Би, 7,5% - ПАО «Почта Банк», а деятельность профессионального участника (АО ВТБ Капитал) была убыточной. Вместе с тем, грамотное управление ресурсами внутри группы, система сдержек и противовесов, а также интеграция бизнеса приводит к достижению положительного финансового результата и значительного охвата услугами группы как в Российской Федерации, так и в ближнем зарубежье.

2. Интеграция банковского бизнеса и построение универсального банка. Объединение банка ВТБ и ВТБ24 позволяет группе повысить управляемость, сократить расходы и улучшить финансовые показатели группы в целом, а также создает единое высоконкурентное объединение для эффективного взаимодействия структурных подразделений в решении совместных задач.

3. Модернизация бизнеса и развитие клиенто-ориентированного банка за счет масштабной технологической трансформации. Современные финансовые технологии могут заменить почти все функции традиционных банков. Быстрое развитие технологий вынудило банки пересмотреть свои внутренние процессы и начать активную разработку и внедрение собственных финансовых технологий. ВТБ Банк участвовал в создании ассоциации «ФинТех» для поддержки развития технологий на финансовом рынке и усиления своей конкурентоспособности, а также разработкой и внедрением новых решений на основе современных технологий для обеспечения развития российского финансового рынка, а также созданием условий для цифровизации экономики Российской Федерации. Так же, как и другие банки, ВТБ стал стремительно наращивать свои нематериальные активы – увеличивать их технологическую составляющую.

Банковские группы путем расширения своих возможностей, создают диверсифицированные стратегии развития своей группы и реструктуризируют новый присоединившийся капитал к группе. Банковские группы способны укрепить свои позиции на международном финансовом рынке с помощью внедрения технологий будущего в свою инфраструктуру. Банковские группы должны активно следить за инновациями в финансовых технологиях. Кроме того, как отслеживать им необходимо также и участвовать в их развитии, если в дальнейшей перспективе данная банковская группа хочет устоять на финансовом рынке используя конкурентные преимущества данной технологии.

Следует отметить, что ускорение консолидации кредитных организаций обусловлено стремлением российских банков объединить активы с другими участниками рынка или продать бизнес более крупному банку по причине невозможности самостоятельного развития. В частности, такое намерение может быть вызвано желанием акционеров увеличить ресурсную базу, снизить затраты за счет увеличения масштабов и / или увеличения ассортимента банковских продуктов, минимизации финансовых рисков путем диверсификации кредитных и процентных рисков, а также упрощения бизнеса в нескольких дочерних структурах [3, с.198].

Укрупнение банков, создание банковских групп и холдингов потенциально способствует уменьшению цены кредита. Размер банка определяет проценты по кредиту для заемщика и, как следствие, для экономики в целом. Чем меньше капитал и / или активы банка, тем меньше клиентов он может кредитовать. Таким образом, эффект масштаба падает, стоимость выдачи кредита растет, что способствует увеличению интереса. В этом случае финансирование небольших банков дороже крупных, что также отрицательно сказывается на процентной ставке. Соединение банков в группы и холдинги приводит к сокращению процентных платежей по банковским обязательствам и снижению процентных ставок для заемщиков из нефинансового сектора, что стимулирует экономический рост.

Одним из способов оптимизации бизнес-процессов и сокращения затрат является использование финансовых технологий. Современные финансовые технологии могут заменить почти все функции традиционных банков. Сегодня через интернет люди могут получать кредиты, оплачивать счета и покупки, переводить денежные средства, играть на бирже, покупать и продавать различные активы. Быстрое развитие технологий вынудило банки пересмотреть

свои внутренние процессы и начать активную разработку и внедрение собственных финансовых технологий. Многие банки на сегодняшний день уже видят конкуренцию со стороны стартап-компаний, создающих новые финансовые продукты на основе технологий, имеющих очевидное преимущество – гибкость, легкость под потребителей, в отличие от зарегулированных банков. В настоящее время многие банки внедряют новые технологии в свои процессы, разрабатывают собственные Финтех-продукты, активно содействовать с инновационными компаниями и инвестировать крупные денежные суммы в их деятельность. Новые финтех-компании становятся реальным конкурентом для банков и могут их вытеснить с рынка и в корне изменить архитектуру финансово-кредитного сектора.

При этом взаимодействие банковского капитала и финтех-компаний позволит создать банковскую группу будущего с наиболее оптимальным соотношением управления рисками, внедрением инноваций и управлением затратами. Технологическая трансформация банковской группы предусматривает опережающее развитие цифровых каналов, существенное сокращение сроков вывода на рынок современных продуктов и сервисов для клиентов, развитие инструментов анализа данных и комплексную программу оптимизации и автоматизации процессов [4].

Способами использования финансовых технологий в банковской группе являются:

- платформа для удаленной идентификации – возможность использования для всех субъектов финансового рынка;
- предоставление возможности использования электронных ресурсов (в том числе, e-Осаго);
- платформа-маркетплейс для финансовых услуг и продуктов позволит анализировать потребности клиентов и предлагать линейку продуктов банковской группы;
- сквозной идентификатор клиента («знай своего клиента»);
- цифровые активы.

Финтех-компании могут повлиять на развитие банковских групп в том числе посредством: обновления существующей системы идентификации пользователей: важно, чтобы клиент сам мог управлять своими данными, передавать их в цифровом виде между банками и организациями, и при этом оставлять возможность регулирования всего процесса передачи информации; распределенные реестры и создание блокчейна между участниками соглашений; система межбанковских скоростных платежей 24/7 в онлайн.

Банковская группа будущего, по мнению автора, будет основываться на основных принципах: дистанционное обслуживание клиентов, искусственный интеллект, автоматизация процессов, использование биометрических систем, а также платформа финансового супермаркета для предоставления всего спектра финансово-банковских услуг для клиента.

Таким образом, создание банковских групп является особой формой конкуренции, которая становится все более острой по мере создания интегрированных финансовых и денежных рынков, крупных игроков в банковской сфере. Указанный процесс характерен в целом для мировой экономики. Финансовые объединения позволяют развивать новые технологии, снижать цену кредита, предоставлять весь спектр услуг и выполнять роль финансового супермаркета, с другой стороны, несут системные риски для экономики и вытесняют с рынка менее конкурентоспособных игроков, в том числе на региональном уровне.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

2. Леонов М.В. Особенности формирования и деятельности банковских конгломератов в России// Вестник Волгоградского государственного университета —2014 — № 5. — С. 62-69.
3. Чеговцова А.К. Цель риск-ориентированного подхода в оценке деятельности банков и банковских групп и проблемы его внедрения // Инновационная наука. — 2016. — № 12-1. — С. 198-200.
4. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов. [Электронный ресурс]. URL: www.cbr.ru/StaticHtml/File/36231/ON_FinTex_2017.pdf. (Дата обращения 03.01.2019).
5. Стратегия развития группы ВТБ на 2017-2019 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vtb.ru/o-banke/gruppa/vtb/strategiya/>. (дата обращения 03.01.2019).

References

1. Federal'nyj zakon ot 02.12.1990 № 395-1 «O bankah i bankovskoj deyatel'nosti».
2. Leonov M.V. Osobennosti formirovaniya i deyatel'nosti bankovskih konglomeratov v Rossii// Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta —2014 — № 5. — С. 62-69.
3. Chegovcova A.K. Cel' risk-orientirovannogo podhoda v ocenke deyatel'nosti bankov i bankovskih grupp i problemu ego vnedreniya // Innovacionnaya nauka. — 2016. — № 12-1. — С. 198-200.
4. Osnovnye napravleniya razvitiya finansovyh tekhnologij na period 2018-2020 godov. [Elektronnyj resurs]. URL: www.cbr.ru/StaticHtml/File/36231/ON_FinTex_2017.pdf. (Data obrashcheniya 03.01.2019).
5. Strategiya razvitiya gruppy VTB na 2017-2019 gg. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.vtb.ru/o-banke/gruppa/vtb/strategiya/>. (data obrashcheniya 03.01.2019).

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Курепина Н.Л., д.э.н., профессор, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Мальмаков В.Ц., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Нимгиров К.А., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Аннотация: в статье рассмотрены различные подходы к оценке стоимости земель сельскохозяйственного назначения в международной практике и в РФ. Проанализированы методические подходы, современные требования к проведению оценки земель сельскохозяйственного назначения, данные об использовании земель в Республике Калмыкия. Автор считает, что необходимо совершенствование методики определения стоимости земель сельскохозяйственного назначения и предлагает более полно учитывать экологическое состояние, антропогенную нагрузку и степень использования по целевому назначению.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, классификация земель, учет эколого-экономических факторов в стоимости.

Abstract: the article deals with various approaches to the valuation of agricultural land in international practice and in the Russian Federation. The methodical approaches, modern requirements to the assessment of agricultural land, data on the use of land in the Republic of Kalmykia are analyzed. The author believes that it is necessary to improve the methods of determining the value of agricultural land and proposes to take into account more fully the environmental condition, anthropogenic load and the degree of use for its intended purpose.

Keywords: agricultural land, land classification, accounting for environmental and economic factors in the cost.

Особенностью организации производства на сельских территориях является то, что в оборот включаются природные компоненты и в первую очередь – земля.

Начиная с конца 18 – начала 19 века ученые-экономисты рассматривали землю как фактор сельскохозяйственного производства, который в сельском хозяйстве выполняет особую роль. Это одновременно, предмет и главное средство труда, что делает ее незаменимой в воспроизводственном процессе. Земля, являясь исключительным фактором производства рассматривается на современном этапе в совокупности с другими природными ресурсами: почвенными, агроклиматическими, биологическими и водными.

Многие экономические проблемы как в сельском хозяйстве, так и в других отраслях, связаны со свойствами земли. В экономической литературе под понятием «земля» понимается вся совокупность созданных природой средств и условий для осуществления процесса производства.

На современном этапе в связи с переходом к рыночным отношениям, трансформацией форм собственности на землю и другими изменениями, земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства относятся к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость).¹

Земельный Кодекс РФ определяет земельный участок «как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи».²

Следовательно, как объект земельных отношений земля выступает как природный объект и природный ресурс и как имущество и объект прав, оценка стоимости которого исходит из стоимости объекта недвижимости в целом.

Согласно Международных стандартов оценки (МСО-2000) «недвижимость (Real estate) включает земельный участок и все вещи (things), которые являются естественной частью земельного участка, все вещи, которые присоединены людьми, а также все

долговременные элементы обустройства зданий, которые обеспечивают здание коммуникациями».³

Крайне важна также проблема интеграции отечественной системы оценки недвижимости в международную практику.

Несмотря на отдельные различия к оценке стоимости земель сельскохозяйственного назначения в международной практике превалирует подход, основанный на классической теории ренты. Установление ценности сельскохозяйственных земель осуществляется по степени пригодности, то есть возможности возделывания сельскохозяйственных культур, наличии или отсутствии каких либо ограничений и другим факторам.

Различия в подходах в основном различаются в выделении классов земель по качеству и другим признакам. За основу принимается продуктивность земель, оцениваемая по плодородию, урожайности.

Так, в Англии выделяется пять классов земель, Франции тринадцать, в Канаде три типа: продуктивная, экономическая, рыночная.

В США классификация земель разработана более 70 лет назад в качестве инструмента хозяйственного планирования и подразделяет сельскохозяйственные земли по качеству почвенного покрова на восемь классов, от пригодных для сельского хозяйства с наименьшими ограничениями (1 класс) до непригодных земель (VIII класс). К землям рекомендуемым к использованию в сельскохозяйственном производстве в долгосрочном периоде отнесены почвы I – IV классов.

ФАО рекомендует оценивать сельскохозяйственные земли по степени их пригодности для сельскохозяйственного производства, основанной на расчете индекса LUI (land unit index).

Для расчета индекса составляют список показателей, определяющих пригодность земель, каждому из которых присваивается рейтинг на основании специальных исследований.

На основании данных исследований ФАО выделяют три категории земель:

- земли высшего качества;
- земли хорошего качества;
- маргинальные (непригодные) земли.

Российские ученые⁴ предлагают выделить 4 группы пригодности сельскохозяйственных земель:

- группа I. Пригодные для использования под любые сельскохозяйственные угодья;

- группа II. Малопригодные под пашню, многолетние насаждения, но пригодные по естественным кормовым угодьям;

- группа III. Непригодные или малопригодные сельскохозяйственные угодья в естественном состоянии;

- группа IV. Уникальные земли.

Каждая группа включает классы и разряды земель.

Шкалы классификации земель сельскохозяйственного назначения (сельскохозяйственных угодий) по их пригодности в сельском хозяйстве Республики Калмыкия подразделяют земли на две группы:

- группа I. Пригодные для использования под любые сельскохозяйственные угодья;

- группа II. Малопригодные под пашню, многолетние насаждения, но пригодные по естественным кормовым угодьям.

В зависимости от негативных признаков, снижающих плодородие почвы первой группы подразделены на шесть классов, из них в Калмыкии определены четыре класса 3-6. По второй группе выделен один класс – 7.

По данным использования пашни по категориям хозяйств сельскохозяйственные предприятия Республики Калмыкия в 2000 году использовали только треть площадей пашни, общая площадь которой составляла 638,5 тыс.га. Данные об использовании пашни Калмыкии, свидетельствуют о том, что используется только треть земель, в 2000 году 28,8%, в 2016 году – 37,1%.⁵

Проблема сохранности земель сельскохозяйственного назначения, которые испытывают значительную антропогенную нагрузку требует серьезного рассмотрения, особенно данная проблема актуальна для аридных территорий, к которым относится республика Калмыкия, в обороте находятся земли в значительной степени с неблагоприятными для сельского хозяйства свойствами, требующие противоэрозионных мероприятий, мелиорации солонцов.

Процесс перераспределения земель не привел к ожидаемому результату, значительные площади пашни в крестьянских (фермерских) и хозяйствах граждан практически не используются по целевому назначению, неиспользуемые земли не обрабатыва-

ются и не проводятся мелиоративные работы, что ведет к потере плодородия и другим негативным последствиям.

Вопрос сохранности пахотных угодий стоит очень остро. Для решения данной проблемы необходим экономический механизм, стимулирующий принятие сельскохозяйственными товаропроизводителями мер по сохранению пашни, повышению ее плодородия, внедрению адаптивных технологий, который может быть реализован через стоимость.

В соответствии со статьей 24.12 Федерального закона от 29.06.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» государственная кадастровая оценка проводится по решению исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации или в случаях, установленных законодательством субъекта Российской Федерации, по решению органа местного самоуправления не реже чем один раз в пять лет с даты, по состоянию на которую была проведена государственная кадастровая оценка.

С учетом периодичности в Республике Калмыкия в период с 2000 года по 2016 год государственная кадастровая оценка земель отдельных категорий и видов функционального использования земель проводилась несколько раз в соответствии с методическими, нормативно-техническими документами.

В среднем кадастровая стоимость в Республике Калмыкия составила – 15 800 руб/га. Наибольшая кадастровая стоимость (84 600 руб/га) получена по Городовиковскому району, наименьшая (2 400 руб/га) – по Яшкульскому району.⁶

Действующая методика государственной кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения не полностью отражает состояние земель сельскохозяйственного назначения, при оценке плодородия недостаточно полно учитывается экологическое состояние объекта, степень антропогенного воздействия на плодородие пахотных земель, эффективность использования по целевому назначению. В целях более объективного определения стоимости земель необходимо пересмотреть методологические подходы к определению стоимости земель через определение воздействия положительных и негативных факторов, то есть с учетом экологических факторов.

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации ст. 130/ СПС Гарант

² Земельный Кодекс ст.6/ СПС Гарант

³ Международные Стандарты Оценки 2011 International Valuation Standards 2011. Режим доступа: http://smao.ru/files/dok_novosti/2013/perevod_mco.pdf

⁴ Полунин Г.А., Алакоз В.В., Носов С.И., Оглезнев А.К., Бондарев Б.Е. Особо ценные земли Российской Федерации.-Вып.2: Южный Федеральный округ.- М.: ООО «Про-Аппрайзер», 2017.- С. 27.

⁵ Курепина Н.Л., Шоваева М.В., Шурганов А.Н. Совершенствование методики определения кадастровой стоимости пахотных земель // Астрахань, Вестник экологического образования, 2018, № 5. С- 52

⁶ Доклад о состоянии и использовании земель в Республике Калмыкия в 2017 году.- Элиста, 2018. – С.72

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации ст. 130/ СПС Гарант
2. Земельный Кодекс ст.6/ СПС Гарант
3. Федеральный закон "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" № 135-ФЗ от 29.07.98 г (ред. от 03.08.2018 г.). / СПС Гарант
4. Доклад о состоянии и использовании земель в Республике Калмыкия в 2017 году.- Элиста, 2018
5. Международные Стандарты Оценки 2011/ International Valuation Standards 2011 Copyright 2011 International Valuation Standards Council Режим доступа: http://smao.ru/files/dok_novosti/2013/perevod_mco.pdf
6. Полунин Г.А., Алакоз В.В., Носов С.И., Оглезнев А.К., Бондарев Б.Е. Особо ценные земли Российской Федерации.-Вып.2: Южный Федеральный округ.- М.: ООО «Про-Аппрайзер», 2017.-84 с.
7. Курепина Н.Л., Шоваева М.В., Шурганов А.Н. Совершенствование методики определения кадастровой стоимости пахотных земель // Астрахань, Вестник экологического образования, 2018, № 5. С.51-53.

References

1. Grazhdanskij Kodeks Rossijskoj Federacii st. 130/ SPS Garant
2. Zemel'nyj Kodeks st.6/ SPS Garant

3. Federal'nyj zakon "Ob ocenочноj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii" № 135-FZ ot 29.07.98 g (red. ot 03.08.2018 g.). / SPS Garant
4. Doklad o sostoyanii i ispol'zovanii zemel' v Respublike Kalmykiya v 2017 godu.- EHlista, 2018
5. Mezhdunarodnye Standarty Ocenki 2011/ International Valuation Standards 2011 Sopyright 2011 International Valuation Standards Council Rezhim dostupa: http://smao.ru/files/dok_novosti/2013/perevod_mco.pdf
6. Polunin G.A., Alakoz V.V., Nosov S.I., Ogleznev A.K., Bondarev B.E. Osobo cennye zemli Rossijskoj Federacii.- Vyp.2: YUzhnyj Federal'nyj okrug.- M.: ООО «Pro-Apprajzer», 2017.-84 s.
7. Kurepina N.L., SHovaeva M.V., SHurganov A.N. Sovershenstvovanie meto-diki opredeleniya kadaastrovoj stoimosti pahotnyh zemel' // Astrahan', Vestnik ehkologicheskogo obrazovaniya, 2018, № 5. S.51-53.

АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Михайлова А.Г., аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: В данной статье рассмотрены компании, обладающие высоким уровнем международной конкурентоспособности. Вопрос рассмотрения международной конкурентоспособности российских компаний является весьма актуальным в силу того, что традиционная ориентация российской экономики – сырьевая. В связи с этим так важно анализировать опыт несырьевых компаний, которые смогли добиться высокой экспортной экспансии.

Ключевые слова: экономика, конкурентоспособность, конкуренция, преимущества, сырьевой сектор, несырьевой сектор, оценка, анализ, улучшения, рынок, спрос.

Abstract: In this article considered the companies with a high level of international competitiveness. The issue of examining the international competitiveness of Russian companies is highly relevant because the traditional orientation of the Russian economy is raw materials. In this regard, it is important to analyze the experience of non-commodity companies that were able to achieve high export expansion.

Keywords: economy, competitiveness, competition, advantages, raw materials sector, non-primary sector, assessment, analysis, improvements, market, demand.

В современной экономике для того, чтобы предприятие могло существовать в долгосрочной перспективе, необходимо быть конкурентоспособным. Понятие конкурентоспособности предприятия выражается в первую очередь в ее возможностях производить продукцию, востребованную на конкретном рынке, которая обладает рядом преимуществ в сравнении с другими отраслевыми фирмами, как внутри страны, так и за ее пределами.

Стоит обратить внимание на то, что конкурентоспособность охватывает не только уровень предприятия, но и общегосударственный уровень. Так, конкурентоспособность страны выражается в ее способности конкурировать в мировом хозяйстве, в целях обеспечения ее независимости и высоких стандартов жизни ее граждан. Следовательно, повышение конкурентоспособности страны напрямую зависит от конкурентоспособности ее субъектов бизнеса.

Несомненно, что, учитывая размеры Российской Федерации, ее исторический опыт развития, развитость отдельных технологий и их базы, которая может быть усовершенствована и направлена на инновационный путь, она обладает не только возможностью экспортировать различное сырье, преимущественно, газ и нефть.

Российская Федерация по данным Министерства экономического развития РФ в 2018 году осуществила экспорт несырьевых товаров (в данную цифру включены и услуги) в размере 51,5 % от общей структуры экспорта или 286 млрд.долл. Для сравнения – в 2017 году данная цифра составляла 251 млрд.долл.

Отметим, что основной удельный вес данной группы товаров составляет продукция атомной и авиационной промышленности, военной отрасли и продукция ракетно-космического назначения.

В международном масштабе конкурентоспособность предполагает результативное включение в международные экономические связи и деятельность. Повышение конкурентоспособности организации является залогом роста конкурентоспособности страны.[2]

Отметим, что конкурентоспособность предприятия на международном уровне имеет следующее значение:

Во-первых, конкурентоспособность является неким «входным билетом» в отрасль, следовательно, чем выше уровень конкурентоспособности организации, тем больше потенциал конкурентного преимущества перед теми фирмами, которые уже находятся в отрасли. В данном случае, необходимо постоянно находится в поисках источников преимущества.

Во-вторых, переориентация концепции маркетинга в сторону маркетинга отношений, подразумевает формирование конкурентных преимуществ по средствам развития и совершенствования рыночных коммуникаций. Наличие подобных конкурентных преимуществ фирмы, способно обеспечить ей лояльность потребителей и устойчивость развития на конкретном рынке. Усилия, направленные на интенсивное производство и сбыт, уступают место интенсификации отношений фирмы с целевым рынком. Следовательно, именно лояльность обеспечивает предприятию успех на конкурентном рынке.

Приведем следующие данные.

Общий уровень конкурентоспособности страны по международным оценкам таков - Россия в этом году поднялась в рейтинге на две позиции — с 45 до 43 места. Соседями страны в списке на этот раз оказались Панама и Италии. [2]

Обращаясь к тому, насколько конкурентоспособны российские не сырьевые компании на международном уровне, приведем следующие данные (рис. 1).

Также представим сравнительные данные за 2017 и 2018 год для определения динамики экспорта.

Следовательно можно наблюдать рост экспорта товаров из РФ в страны АТЭС и ЕС, а также снижение в страны СНГ.

Тем не менее, считаем данные показатели не отражающими реального положения дел, так как к несырьевым товарам таможенная статистика и Министерство экономического развития РФ относят и такие группы товаров, как, например, нефтепродукты или стальные полуфабрикаты.[6]

К распространенным экспортируемым товарам данной категории относят также:

- металлы и металлические изделия,
- каучук,
- продукцию химической отрасли,
- различные полуфабрикаты (например, стальные, медные).

Таким образом, сложные, электронные товары не относятся к группе, занимающей значительную долю в несырьевых неэнергетических товаров.

Выше нами было упомянуто, что предприятия оборонного комплекса, предприятия самолетостроения и т.п. являются достаточно конкурентоспособными на международном уровне.

Рассмотрим на примере конкурентоспособность компании АО «Авиастар-СП».

АО «Авиастар-СП» - одно из самых современных самолетостроительных предприятий, оснащенное высококачественным оборудованием.

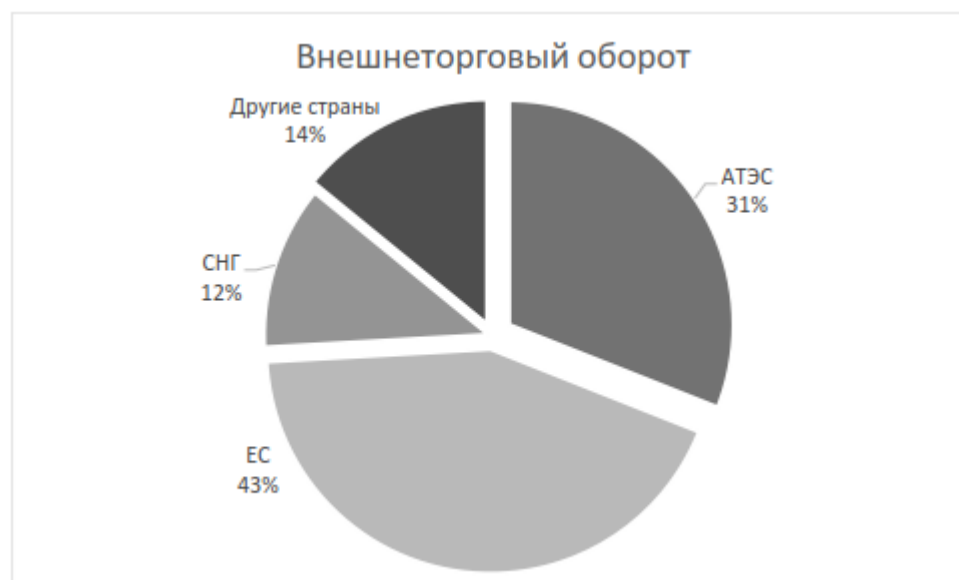

Рисунок 1 - Структура внешнеторгового оборота по группам стран в январе-октябре 2018 года

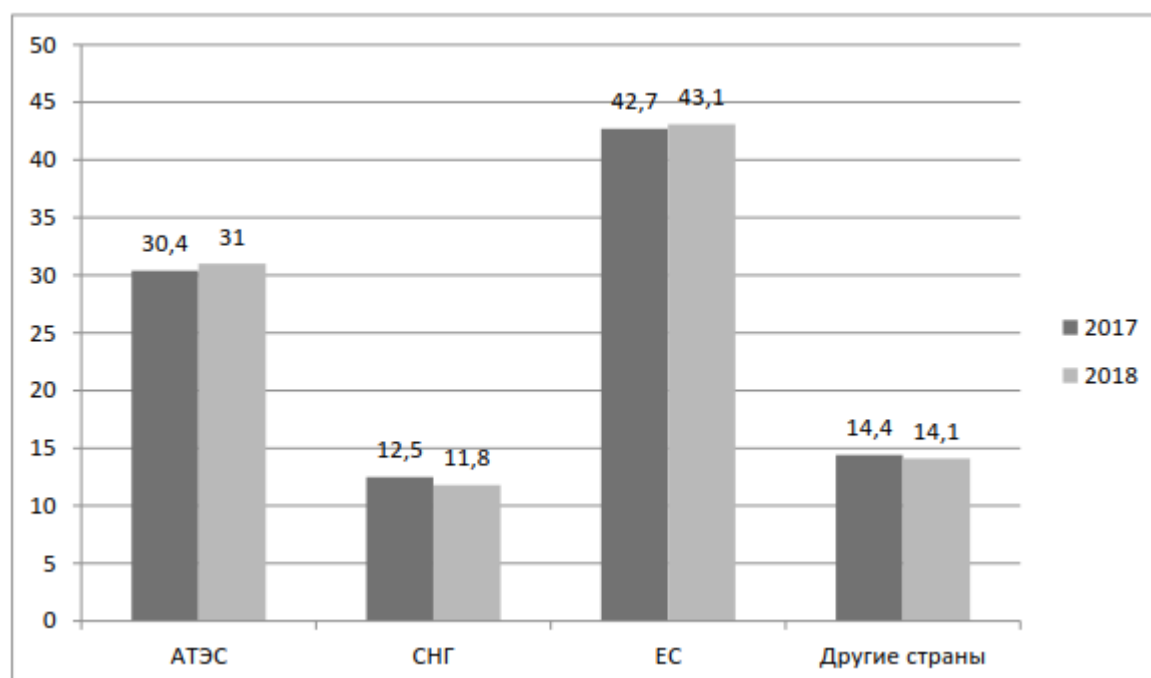

Рисунок 2 - Сопоставление динамики экспорта товаров из РФ по группам стран за 2017 – 2018 гг., в %

Сфера деятельности предприятия такова:

- штамповка и механообработка,
- сборка,
- конструкторские работы,
- гарантийные и сервисные работы,
- испытания, монтаж интерьеров и отработка систем самолетов семейства SukhoiSuperjet 100.

Визитная карточка предприятия в настоящее время – легкий военно-транспортный самолет Ил-112В.

Предприятие находится в крайне выгодном положении – оно производит наукоемкую высокотехнологичную и во многом уникальную продукцию. В качестве способа выхода на рынок оно использует прямой экспорт. Своей важнейшей маркетинговой задачей АО считает предоставление клиентам своей продукции, соответствующей российским и международным стандартам качества.

Главная стратегическая цель – поддержание имиджа крупнейшего российского производителя высокотехнологичной и высококачественной авиационной продукции на мировом рынке [5]

Представим на диаграмме ниже динамику экспортной деятельности предприятия (рис. 3).

Таким образом, ЗАО «Авиастар» реализует во внешнеэкономической деятельности стратегию экспансии.

Рассмотрим примеры того, какие российские компании также осуществляют экспортную деятельность (из числа сравнительно небольших или средних компаний) и не являются сырьевыми.

Если обратиться к сегменту бытовой техники, то приведем в пример Bork — бренд российской сети бытовой электроники «Технопарк». Регистрация данного бренда оформлена в Германии в стратегии продвижения данной техники упор сделан на то, что это «эталон немецкого качества». Таким же путем пошла российская компания – производитель торговой марки Vitek.

Исходя из вышесказанного отметим, что путем занятия конкурентоспособного положения данных торговых марок и компаний, их производящих является регистрация самих торговых марок за рубежом. То

есть это говорит о том, что надпись «Произведено в России» автоматически ставит под сомнение качество

и современные потребительские характеристики товаров бытовой техники.

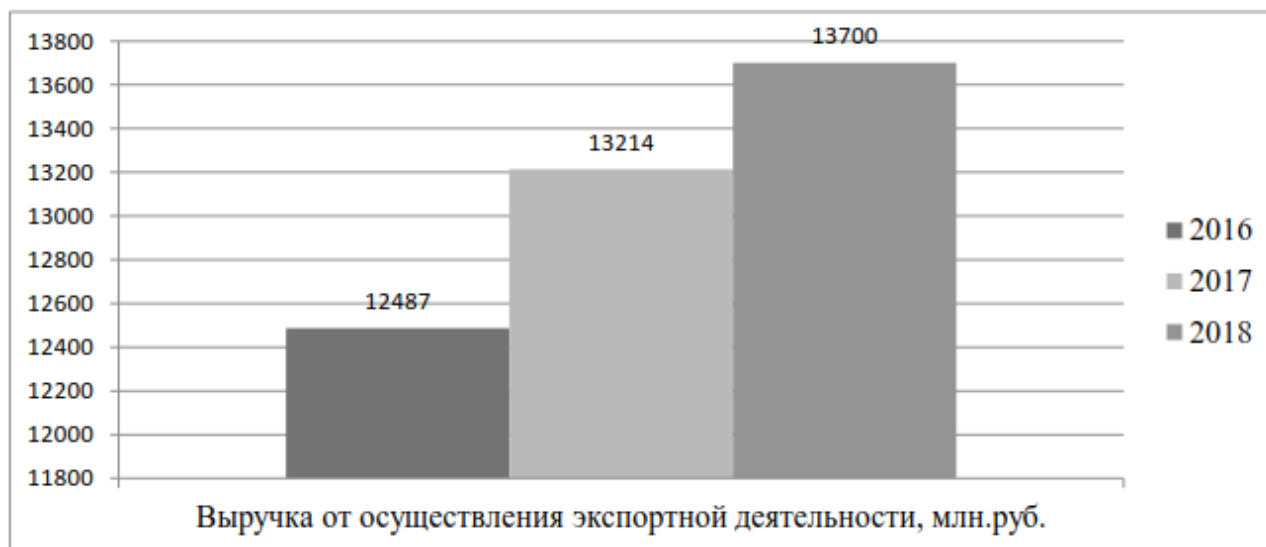

Рисунок 3 - Динамика экспортной деятельности предприятия «Авиастар-СП» за 2016 – 2018 гг.

Если обратиться к одежде, приведем в пример GloriaJeans (история известного джинсового бренда начинается с кооператива «Глория», который создал в 1988 году ростовчанин Владимир Мельников. Сегодня у компании 35 фабрик в России и 13 в Украине).

Также приведем такие бренды, как BeFree, LoveRepublic и Zarina принадлежат петербургской компании «МэлонФэшнГрупп» и первоначально абсолютно вся ее продукция выпускалась на российских швейных фабриках.

Таким образом, российские компании, производящие одежду, достаточно известны и конкурентоспособны на международном уровне, но, однако, только в странах ближнего зарубежья.

Аналогичная ситуация и в обувном сегменте. Например, достаточно известный бренд CarloPazolini «родом» не из Италии, а является российским, производство изначально было сосредоточено на подмосковных швейных фабриках.

Аналогично и обувь RalfRinger производится на фабриках в Москве, Владимире и Зарайске. Следовательно, российская обувь достаточно конкурентоспособна в сегменте бюджетной обуви.

Тем не менее, для большинства данных российских компаний в настоящее время характерен переброс производства в страны Азии, где гораздо дешевле энергоресурсы и рабочая сила.

Обращаясь к сегменту косметики и товаров за собой, отметим, что данный сегмент с точки зрения международной конкурентоспособности ей обладают, в основном, сетевые компании, например, компания Faberlic.

В сфере продуктов тоже много российских компаний, которые весьма успешно действуют на международном уровне, например, марки чаев Greenfield и Tess, а также кофе Jardin принадлежат питерской компании «Орими Трейд» и производятся в РФ.

Следовательно, можно сказать о том, что многие российские товары достаточно успешны и конкурентоспособны на международном уровне.[2]

Тем не менее, когда говорят о российских компаниях, за рубежом в основном сразу же это ассоциируется с такими крупными сырьевыми корпорациями, как Газпром, Роснефть и т.д., что показывает остроту вопроса об обеспечении международной конкурентоспособности несырьевой направленности российских компаний.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день положение конкурентоспособности отечественных производителей, не сырьевого сектора, с занятием доли западных рынков весьма проблемны, во многом это определяет и негативный имидж России в глазах иностранцев.

Библиографический список

1. Гнатюк С.Н. Конкурентоспособность предприятия: теория, методология, практика / С.Н. Гнатюк, А.Г. Барановский, Л.В. Наркевич; Гос. учреждение высш. проф. образования "Белорусско-Российский ун-т". - Смоленск: Маджента, 2016. - 179 с.
2. Жигжитова И.В. Оценка конкурентоспособности предприятия: понятие и методология // Байкальские встречи - VIII: историко-культурное наследие региона как фактор социально-экономического развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Р.И. Пшеничникова. - Улан-Удэ, 2014. - С. 68-75.
3. Лифиц И. Конкурентоспособность товаров и услуг - М.: Юрайт, 2014. - 448 с.
4. Методология диагностики конкурентоспособности организации в условиях неопределенности и риска / Н.А. Ефремов, В.Н. Кабанов, Т.В. Мужжавлева, Ю.А. Толстов; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Чувашский гос. ун-т имени И. Н. Ульянова". - Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2017. - 187 с.
5. Официальный сайт Авиастар-СП. URL: www.aviastar-sp.ru/ (дата обращения 26.01.19).
6. Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития РФ. URL: <http://www.ved.gov.ru/> (дата обращения 26.01.19).
7. Романова О.П. Оптимизация поведения компании в современных условиях [Текст] // Проблемы теории и практики управления, 2015. - № 3. С.87.

8. Согова Д.Ф. Анализ методологии оценки конкурентоспособности организации // Приоритеты социально-экономического развития юга России: сб. ст. XIV межрегион. науч.-практ. конф. молодых ученых / науч. ред. Л.А. Воронина, И.Д.Золотарева. – Краснодар, 2017. – С. 134-139.
9. Теория и методология управления конкурентоспособностью бизнес-систем: монография / [В.А. Андреев и др.] ; под общ.ред. проф. С.А. Баронина, Л.Н. Семерковой ; Ком. по жилищной политике и ЖКХ ГД РФ [и др.]. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 327 с.

References

1. Gnatyuk S.N. Konkurentosposobnost' predpriyatiya: teoriya, metodologiya, praktika / S.N. Gnatyuk, A.G. Baranovskij, L.V. Narkevich; Gos. uchrezhdeniye vyssh. prof. obrazovaniya "Belorussko-Rossiyskij un-t". - Smolensk: Madzhenta, 2016. - 179 s.
2. ZHigzhitova I.V. Ocenka konkurentosposobnosti predpriyatiya: ponyatie i metodologiya // Bajkal'skie vstrechi - VIII: istoriko-kul'turnoe nasledie regiona kak faktor social'no-ehkonomicheskogo razvitiya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. R.I. Pshenichnikova. – Ulan-Udeh, 2014. – С. 68-75.
3. Lific I. Konkurentosposobnost' tovarov i uslug – М.: YUrajt, 2014. – 448 s.
4. Metodologiya diagnostiki konkurentosposobnosti organizacii v usloviyah neopredelennosti i riska / N.A. Efremov, V.N. Kabanov, T.V. Muzhzhavleva, YU.A. Tolstov; Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "CHuvashskij gos. un-t imeni I. N. Ul'yanova". - CHEboksary: Izd-vo CHuvashskogo un-ta, 2017. - 187 s.
5. Oficial'nyj sajт Aviastar-SP. URL: www.aviastar-sp.ru/ (data obrashcheniya 26.01.19).
6. Portal vneshneehkonomicheskoy informacii Ministerstva ehkonomicheskogo razvitiya RF. URL: <http://www.ved.gov.ru/> (data obrashcheniya 26.01.19).
7. Romanova O.P. Optimizaciya povedeniya kompanii v sovremennyh usloviyah [Tekst] // Problemy teorii i praktiki upravleniya, 2015. – № 3. S.87.
8. Sogova D.F. Analiz metodologii ocenki konkurentosposobnosti organizacii // Prioritety social'no-ehkonomicheskogo razvitiya yuga Rossii: sb. st. XIV mezhregion. nauch.-prakt. konf. molodyh uchenyh / nauch. red. L.A. Voronina, I.D.Zolotareva. – Krasnodar, 2017. – С. 134-139.
9. Teoriya i metodologiya upravleniya konkurentosposobnost'yu biznes-sistem: monografiya / [V.A. Andreev i dr.] ; pod obshch.red. prof. S.A. Baronina, L.N. Semerkovoj ; Kom. po zhilishchnoj politike i ZHKKH GD RF [i dr.]. – М.: INFRA-M, 2013. – 327 s.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ ФИНАНСОВ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

Отхонов Д.А., Калмыцкий государственный университет

Куркудинова Е.В., к.э.н., доцент, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Куюкинова М.А., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Катаев М.Л., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Аннотация: В статье рассматривается понятие открытости финансов, а также совершенствование направлений развития. Особое внимание было уделено основным направлениям повышения открытости и прозрачности бюджетной системы, компонентам системы открытости и прозрачности финансов, кластерному подходу к проблеме повышения открытости финансовой системы.

Ключевые слова: концепция, развитие, открытость, финансы, стратегия, система.

Abstract: The article deals with the concept of openness of Finance, as well as the improvement of development directions. Special attention was paid to the main directions of increasing the openness and transparency of the budget system, the components of the system of openness and transparency of Finance, the cluster approach to the problem of increasing the openness of the financial system.

Keywords: concept, development, openness, finance, strategy, system.

Повышение информационной прозрачности и открытости бюджетной системы за счет активного практического использования концепции "бюджет для граждан" требует создания эффективных механизмов взаимодействия с гражданами, обеспечения доступности соответствующей информации, вовлечения населения в процесс принятия решений.

Одной из наиболее важных проблем современного государственного управления является проблема снижения доверия и уважения к власти со стороны граждан и частного сектора экономики.

Ключ к успешному решению этой проблемы и повышению уровня уважения и доверия к правительству заключается в установлении постоянных отношений и партнерских отношений между обществом и правительством, обеспечивая обратную связь между обществом как объектом государственного регулирования и правительством как регулятором общественных отношений. Для реализации такой обратной связи на практике определением "внешних" параметров государственного управления должны быть его открытость и прозрачность. Следует отметить, что понятия "открытость" и "прозрачность" не являются полностью синонимами.

Открытость - это явление коммуникативного характера, суть которого заключается в существовании каналов правового проникновения и влияния на весь спектр политических, экономических и социальных сил. Прозрачность характеризуется максимально возможной и юридически закрепленной и гарантированной доступностью для автономных объединений граждан и различных видов достоверной информации о деятельности органов и органов государственной власти¹.

Необходимо не только укреплять уважение и доверие к правительству, но и обеспечивать устойчивое функционирование системы государственного управления и всей политической системы. Открытость и прозрачность - это институциональные рамки и механизмы обратной связи, постоянные отношения и взаимодействие общества с подотчетностью правительства обществу. Согласно основным мерам по стандартизации финансового контроля РФ, формируемая система должна на каждом из уровней управления федеративным государством максимально соответствовать современным потребностям унификации и обеспечения единства методологии осуществления финансового контроля.

И хотя контрольно-счетные органы регионального и муниципального уровня самостоятельно утверждают стандарты проведения процедур финансового

контроля и определяют количество стандартов, необходимых к разработке, система контроля должна быть целостной исключительно потому, что ее "фундаментом" должны быть единые принципы, нормы и нормативы, взаимоувязанные с четким определением контролирующих органов, их прав, обязанностей и полномочий. Для осуществления эффективной деятельности основным принципом работы каждого контролирующего органа в системе должен быть принцип независимости и объективности.

Основная стратегия системы государственного финансового контроля в РФ должна учитывать стратегию деятельности государства вообще и совпадать с ее интересами. Вместе с тем, стоит принять во внимание тот факт, что количество финансовых нарушений не уменьшается также из-за отсутствия жесткой административной ответственности за бюджетные правонарушения и не возмещение причиненных убытков, невозможности привлечь виновных лиц к уголовной ответственности, или это делается выборочным методом.

Мощным инструментом портала является достижение социально значимых результатов за счет уровня бюджетного обеспечения, уровня заработной платы и расходов на здравоохранение на душу населения, а также сопоставление бюджетов регионов и городов с возможностями взаимного сравнения регионов России, выявление отставаний и лидирующих участников бюджетного процесса.

Возможности портала позволяют:

- реализация прав граждан на информацию о бюджете;

- объективные характеристики структуры основных показателей эффективности региональных бюджетов и муниципальных бюджетов;

- с какой целью сбор налогов осуществляется за счет структуры расходов бюджета в различных сегментах и формах, сравнения региональных (муниципальных) расходов в различных сферах (здравоохранение, образование, транспорт, жилье и др.);

- выбрать срез для анализа бюджетных расходов и проанализировать статистику активности населения.

Таким образом, информационная открытость финансов, как неотъемлемой части открытости государства, являются одним из основных направлений любого современного государства.

Публикация открытых данных открывает новые возможности для бизнеса не только для молодых стартапов и компаний в цифровой экономике, но и позволяет инициативным гражданам и некоммерческим организациям создавать социально значимые

приложения и услуги, осуществлять общественный контроль, взаимодействовать с государством, повышать качество и эффективность своей работы и влиять на государственное управление.

Концепция открытых данных основана на доступе к данным в общедоступных информационных системах. Граждане страны должны иметь равный доступ к информации и иметь возможность работать с данными для реализации крупных коммерческих и социальных проектов².

Говоря о работе центров и органов контроля на местах, ряд исследователей серьезно обеспокоены проблемой подготовки кадров для органов контроля. В связи с текущими изменениями в нормативно-правовой базе этот вопрос является наиболее актуальным на сегодняшний день.

В продолжении этой проблемы еще одним очевидным недостатком является отсутствие информации о открытости контролирующих органов. В настоящее время важную роль в механизме финансового контроля играет предоставление актуальной и своевременной информации. Все участники финансовых отношений, а именно контролирующие органы и хозяйствующие субъекты, заинтересованы в их надежности³. Можно отметить важную роль, которую играют в реализации прав и свобод граждан, в том числе в финансовой сфере, в рамках открытого информационного пространства современных правовых государств.

Представляется, что все субъекты финансового контроля должны получать информацию о планировании и результатах деятельности по контролю, что требует внедрения новых информационных технологий в работу контрольно-счетных органов как в центре, так и на местах. Эксперты в области финансового права также уделяют внимание факторам коррупции при осуществлении финансового контроля.

По мнению экспертов, значительное внимание следует уделить активному развитию финансовой системы России.

В соответствии с основными мерами по стандартизации финансового контроля в Российской Федерации, по возможности, на каждом уровне федерального управления должна быть сформирована систе-

ма, отвечающая современным требованиям гармонизации и обеспечивающая гармонизацию методов финансового контроля.

Несмотря на то, что региональные и муниципальные органы контроля и учета самостоятельно согласовывают критерии процедуры финансового контроля и определяют количество критериев, необходимых для развития, система контроля должна быть всеобъемлющей, так как ее "основой" должны быть единые принципы, нормы и стандарты, с четким определением контролирующих органов, их прав, обязанностей и полномочий.

Принцип независимости и объективности должен стать основополагающим принципом для каждого надзорного органа в системе, позволяющим осуществлять эффективную деятельность.

Основная стратегия системы государственного финансового контроля Российской Федерации должна учитывать общую стратегию страны и соответствовать ее интересам. В то же время необходимо учитывать тот факт, что количество финансовых нарушений не уменьшается, а также из-за отсутствия строгой административной ответственности за бюджетные нарушения, отсутствия компенсации за убытки, неспособности привлечь виновных к ответственности или же это делается с помощью выборочных методов⁴. Государство добилось значительного прогресса не только в своей открытости, но и в значительной степени опередило некоммерческие организации и коммерческие компании. Государство является крупнейшим владельцем данных, содержащихся в государственных информационных системах, большая часть которых может быть раскрыта.

На достижение этих целей направлены проекты Комитета гражданских инициатив «Госзатраты» и «Открытая полиция», деятельность которых в том числе будет освещена в рамках направления.

Таким образом, раскрытие и прозрачность финансовой информации в государственных органах формирует практические условия для осуществления государственного контроля, влияния граждан на государственное управление и обеспечения выполнения государственных функций на принципиально ином уровне.

¹ Чулков А.С. «Бюджет для граждан» как метод повышения прозрачности бюджетной системы // Финансы. 2015. № 7. С. 18-22.

² Южаков В.Н. Качество государственных и муниципальных услуг: усилия и результаты административной реформы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 1. С. 52-72.

³ Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. Инициативное бюджетирование: международный контекст российской версии // Финансовый журнал. 2015. № 3. С. 117-122.

⁴ Залетный А.А. Транспарентность как ключевая проблема российской экономики // Философия хозяйства. 2015. № 1. С. 176-186.

Библиографический список

1. Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. Инициативное бюджетирование: международный контекст российской версии // Финансовый журнал. 2015. № 3. С. 117-122.
2. Залетный А.А. Транспарентность как ключевая проблема российской экономики // Философия хозяйства. 2015. № 1. С. 176-186.
3. Чулков А.С. «Бюджет для граждан» как метод повышения прозрачности бюджетной системы // Финансы. 2015. № 7. С. 18-22.
4. Южаков В.Н. Качество государственных и муниципальных услуг: усилия и результаты административной реформы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 1. С. 52-72.

References

1. Vagin V.V., Gavrilova N.V., SHapovalova N.A. Inicativnoe byudzhetrovanie: mezhdunarodnyj kontekst rossijskoj versii // Finansovyj zhurnal. 2015. № 3. S. 117-122.
2. Zaletnyj A.A. Transparentnost' kak klyuchevaya problema rossijskoj ehkonomiki // Filosofiya hozyajstva. 2015. № 1. S. 176-186.
3. CHulkov A.S. «Byudzheth dlya grazhdan» kak metod povysheniya prozrachnosti byudzhethnoj sistemy // Finansy. 2015. № 7. S. 18-22.
4. YUzhakov V.N. Kachestvo gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug: usiliya i rezul'taty administrativnoj reformy // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2014. № 1. S. 52-72.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ВИДЫ СОВРЕМЕННЫХ БАНКОВСКИХ КАРТ

Петрунина А.Л., Кубанский государственный университет
Галяева Л.Е., к.э.н., доцент, Кубанский государственный университет

Аннотация: Настоящая статья исследует различные подходы к пониманию специфики сущности банковских карт с учетом особенностей их использования в современных экономических условиях. Сформулировано авторское определение термина «банковская карта», осуществлена систематизация современных банковских карт и выделены их классификационные критерии.

Ключевые слова: Банковская карта, кредитная карта, система расчетов на основе пластиковых карт, национальная система платежных карт (НСПК).

Abstract: This article explores various approaches to understanding the specifics of the essence of bank cards, taking into account the peculiarities of their use in modern economic conditions. The author's definition of the term «Bank card» is formulated, the systematization of modern bank cards is carried out and their classification criteria are allocated.

Keywords: Bank card, credit card, payment system based on plastic cards, national payment card system.

Одним из инструментов безналичных расчетов в современном мире является пластиковая карта. В экономически развитых странах пластиковая карта является неременной составляющей сферы торговли и услуг. Проведение операций с помощью платежных карт показывает уровень «проникновения» банковской системы в социальные и экономические процессы современного общества. Безналичная оплата товаров и услуг в промышленно развитых странах достигает более 90% в структуре всех денежных операций.

Если сравнивать банковские карточки с депозитными счетами, как механизм привлечения средств населения, то карточки менее результативны. Процентная ставка на остаток по карточному счету может либо отсутствовать, либо быть значительно ниже, чем процентная ставка по депозиту. Интерес к карточкам все равно сохраняется, так как он обусловлен не столько процентами, сколько другими параметрами: удобство пользования, автоматическое предоставление банковского кредита, регулярное получение полной информации о произведенных операциях, возможность отсрочить погашение долга [1].

Введение расчетной системы на основе банковских карточек имеет преимущества и для банка: преодоление пространственных ограничений как по привлечению, так и по обслуживанию потребителей; привлечение новых частных и корпоративных клиентов; увеличение оборотного капитала; уменьшение накладных затрат.

К преимуществам, получаемым от использования банковских карточек предприятиями торговли и сервиса, можно отнести: сокращение затрат на инкассацию, транспортировку и «обналичивание» средств, возможность снижения цен при продаже товаров, упрощение расчетов с покупателем, а также реклама.

Что касается промышленных предприятий, то вступление в систему расчетов дает им возможность значительно снизить зависимость от несвоевременных выплат из госбюджета или «заторможенности» деловых партнеров.

Интерес государства во внедрении расчетов по банковским карточкам тоже очевиден: снижаются расходы на инкассацию денежных средств и эмиссию банкнот и монет; упрощается учет движения денег и взимания налогов.

Технология расчетов без участия наличных денег помогает снизить уровень преступности вокруг предприятий с наличностью. Внедрение таких расчетов поможет сгладить и в некоторой степени снизить темпы инфляции.

Актуальность выбранного направления исследования обусловлена нарастающей конкуренцией в банковском секторе и развитием современных ин-

формационных технологий, которые заставляют банки применять новейшие методы как сбыта своих продуктов, так и обслуживания клиентов.

Дистанционное обслуживание дает возможность банкам расширить сбытовую сеть; уменьшить себестоимость продукта и увеличить перечень предоставляемых услуг; улучшить качество и скорость обслуживания клиентов.

Ввиду этого, необходимость исследования сущности и видов операций с банковскими картами становится особенно актуальной в современных условиях функционирования банковского бизнеса.

Изучением проблем организации обслуживания банковских карт посвятили как отечественные, так и зарубежные ученые, такие как Е.В. Орлова, О.В. Мирошкина, О.И. Лаврушин, М.Ю. Белов, Д.С. Кидуэлл, Дж. Биггине, А.В. Вавилов, И.И. Ильин и др.

Целью настоящего исследования явилось всестороннее исследование теоретико-практических аспектов операций банков с картами, уточнение термина «банковская карта» и на этой основе разработка классификации с учетом использования пластиковых карт, как «инструмента» предоставления комплекса банковских услуг.

На этапе формирования системы расчетов на основе банковских карт в российской практике применялось следующее определение: «Банковская карта – карта, обеспечивающая её держателю возможность неоднократного проведения операций по банковскому счету, в том числе производство безналичных расчетов и получение соответствующих денежных сумм со счета» [2]. Банковская карта рассматривалась, как одна из разновидностей пластиковых карт.

В современной нормативно-правовой терминологии понятие банковская карта и пластиковая карта заменены дефиницией «электронное средство платежа» и определения банковских карт приводятся в зависимости от специфики проводимых по ним операций. Федеральный Закон «О национальной платежной системе» [3], а также Положение «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» [4] предусматривают следующую терминологию.

«Расчетная (дебетовая) карта как электронное средство платежа используется для совершения операций ее держателем в пределах расходного лимита – суммы денежных средств клиента, находящихся на его банковском счете, и (или) кредита, предоставляемого кредитной организацией – эмитентом клиенту при недостаточности или отсутствии на банковском счете денежных средств (овердрафт)» [4].

«Кредитная карта как электронное средство платежа используется для совершения ее держателем операций за счет денежных средств, предоставленных кредитной организацией – эмитентом клиенту в

пределах расходного лимита в соответствии с условиями кредитного договора» [4].

«Предоплаченная карта как электронное средство платежа используется для осуществления перевода электронных денежных средств, возврата остатка электронных денежных средств в пределах суммы предварительно предоставленных держателем денежных средств кредитной организации – эмитенту в соответствии с требованиями Федерального закона N 161-ФЗ» [3, 4].

В зависимости от того, какой системой – отечественной или зарубежными выпущены банковские карты, выделяют международные платежные карты и национальные платежные инструменты, в которые в свою очередь, включены платежные карты и иные электронные средства платежа, на которых размещен знак обслуживания, принадлежащий оператору «Национальной Системы Платежных Карт» (НСПК).

Примером таких карт выступают карты платежной системы «МИР».

«Под международными платежными картами понимаются платежные карты, которые эмитируются кредитными организациями, расположенными в двух и более государствах, и на которых размещен единый товарный знак (знак обслуживания), принадлежащий иностранному юридическому лицу, личным законом которого считается право иностранного государства» [3]. Это карты таких систем, как «Visa», «MasterCard» и др.

Таким образом, банковские платежные карты выполняют одновременно функции расчетного, кредитного, депозитного, кассового инструмента, реализуемого коммерческими банками.

Рассмотрим, как трактуют понятие «Банковская карта» современные отечественные экономисты, обобщив результаты исследования в Таблице 1.

Таблица 1 – Трактовка термина «Банковская карта» в различных источниках

Автор	Авторское определение
Всяких Ю.В.	«Банковская пластиковая карта — является сложным банковским продуктом, являющимся одновременно техническим средством доступа и титулом закрепленного за ней банковского счета, а также пакетом банковских услуг, предназначенных для осуществления безналичных операций» [13].
Положении ЦБ РФ от 24 декабря 2004 г. «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт».	«Банковская карта – это инструмент безналичных расчетов, предназначенный для совершения операций с деньгами, находящимися у эмитента» [4].
Banki.ru Словарь банковских терминов	«Банковская карта — инструмент, дающий возможность доступа к своему личному счету в банке. Такой счет называют специальным карточным счетом (СКС). Он открывается банком для отражения всех совершаемых клиентом операций с использованием банковской карты» [11].
www.sbkredit.ru словарь терминов	«Банковская карта – карта для проведения финансовых операций, эмитируемая банком или другой финансовой организацией» [12].
Балашова О.Б., Коликова Е.В.	«Банковская пластиковая карта является именным платежным средством, которое предназначено для оплаты товаров, услуг и получения наличных денежных средств в банках и их банкоматах» [10].

По нашему мнению современная банковская карта – это инструмент, дающий возможность клиенту доступа к своему счету в банке (в т.ч. через удаленные каналы обслуживания); предназначенный как для оплаты товаров и услуг, снятия денежных средств, так и получения комплекса банковских услуг.

Физически современная пластиковая карточка представляет собой стандартную пластину (85.6 мм, 53.9 мм, 0.76 мм), изготовленную из устойчивой как к механическим, так и термическим воздействиям, пластмассы. Основная функция пластиковой карточки – обеспечение идентификации использующего ее лица как субъекта платежной системы, поэтому с развитием банковских технологий идентификации своих клиентов пластиковая форма банковской карты утрачивает свое главенствующее значение.

Существует широкий диапазон свойств, по которым можно классифицировать пластиковые карты.

а) по материалу, из которого они изготовлены:

- 1) бумажные (картонные);
- 2) пластиковые;
- 3) металлические.

На Рисунке 1 представлена классификация современных банковских карт.

б) по общему назначению:

- 1) идентификационные;
- 2) информационные;
- 3) для финансовых операций.

«Это разделение не является взаимоисключающим. Например, крупная компания может выдать

каждому своему сотруднику карту, которая включает в себя следующие функциональные возможности:

– является пропуском, разрешающим проход в определенные зоны предприятия – идентификационная функция;

– на той же карте может быть записана в кодированном виде какая-либо важная информация о держателе карты – информационная функция;

– кроме того, такая карта может использоваться еще для расчетов в столовых и магазинах данной компании – расчетная функция» [8].

Многофункциональные карточки активно используются за рубежом. Объединение многих функций в одной пластиковой карточке является перспективным, так как такая многофункциональная карта удобна как для эмитента, так и для держателя карты.

в) на основании механизма расчетов:

1) двусторонние системы – возникли на базе двусторонних соглашений между участниками расчетов, при которых владельцы карт могут использовать их для покупки товаров в замкнутых сетях, контролируемых эмитентом карт (универмаги, бензоколонки и т. д.);

2) многосторонние системы – предоставляют владельцам карт возможность покупать товары в кредит у различных торговых и сервисных организаций, которые признают эти карты в качестве платежного средства. Многосторонние системы возглавляют национальные ассоциации банковских карт, а также компании, выпускающие карты туризма и развлечений (например, «American Express»).

г) по виду проводимых расчетов:

Рисунок 2 – Классификация банковских карт

1) «кредитные карты, которые связаны с открытием кредитной линии в банке, что дает возможность владельцу пользоваться кредитом при покупке товаров и при получении кассовых ссуд. Владелец кредитной карточки открывает специальный карточный счет и устанавливается лимит кредитования по ссудному счету на весь срок действия карты и разовый лимит на сумму одной покупки, в пределах разового лимита оплата покупки может производиться без авторизации» [9];

2) «дебетовые карты предназначены для получения наличных в банковских автоматах или для оплаты товаров с расчетом через электронные терминалы. Деньги при этом списываются со счета владельца карты в банке. Дебетовые карты не позволяют оплачивать покупки при отсутствии денег на счете» [9].

д) по категории клиентуры:

- 1) обычные карты;
- 2) серебряные карты;
- 3) золотые карты;
- 4) платиновые и др.

Обычные карты «Eurocard/MasterCard Mass» (Standard), «Visa Classic» предназначены для рядового (массового) клиента.

Серебряная карта «Silver», «Business» называется бизнес-картой и предназначена для частных лиц, а также для сотрудников компаний, имеющих полномочия расходовать в определенных количествах средства своей компании.

Золотая карта «Gold» предназначена для наиболее состоятельных клиентов.

Платиновые карты подчеркивают высокий статус клиента.

В системах «Visa» и «Europa» есть карточки, которые могут быть использованы только в банкоматах для получения наличных денег и в электронных терминалах, оплаты товаров и услуг в торговых точках. К ним относятся «Visa Electron», «Cirrus/Maestro». Они действуют в пределах остатка на счете, по ним, как правило, держателю карточки кредит не предоставляется, и поэтому они могут быть выданы любому клиенту независимо от уровня его обеспеченности или кредитной истории. Обычно данные карты действуют только на территории государства, на территории которого выпускается карта.

е) по характеру использования:

1) индивидуальная карта, выдаваемая отдельным клиентам банка, может быть «стандартной» или «золотой»;

2) «семейная карта, выдаваемая членам семьи лица, заключившего контракт, который несет ответственность по счету» [1]. «Дополнительные карты» к основному счету обычно выдаются с ограничениями по проведению расходных операций;

3) «корпоративная карта выдается юридическому лицу, на основе этой карты могут выдаваться индивидуальные карты избранным лицам (руководителям, главному бухгалтеру или ценным сотрудникам). Им

открываются персональные счета, «привязанные» к корпоративному карточному счету. Ответственность перед банком по корпоративному счету имеет организация, а не индивидуальные владельцы корпоративных карт» [6].

ж) по принадлежности к организации-эмитенту:

1) банковские карты, эмитент которых – банк или консорциум банков;

2) коммерческие карты, выпускаемые нефинансовыми организациями, коммерческими фирмами или группой коммерческих фирм;

3) карты, выпущенные организациями, чьей деятельностью непосредственно является эмиссия пластиковых карт и создание инфраструктуры по их обслуживанию.

з) по сфере использования:

1) универсальные карты – служат для оплаты любых товаров и услуг;

2) частные коммерческие карты – предназначены для оплаты какой-либо определенной услуги (например, карты гостиничных сетей, автозаправочных станций, супермаркетов).

и) «по территориальной принадлежности:

1) международные, действующие в большинстве стран;

2) национальные, действующие в пределах какого-либо одного государства;

3) локальные, используемые на части территории государства;

4) карты, действующие в одном конкретном учреждении» [1].

к) по времени использования:

1) ограниченные каким-либо временным промежутком (иногда с правом пролонгации);

2) неограниченные (бессрочные).

л) по способу записи информации на карту:

1) графическая запись;

2) эмbossирование;

3) штрих-кодирование;

4) кодирование на магнитной полосе;

5) чип;

6) лазерная запись (оптические карты).

В настоящей статье нами были исследованы теоретические и практические аспекты использования банковских карт в национальной экономике: уточнено понятие пластиковой карты в кредитной организации как инструмента, предоставляющего доступ к своему счету в банке (в т.ч. через удаленные каналы обслуживания); предназначено как для оплаты товаров и услуг, так и для получения комплекса банковских продуктов; изучена и структурирована классификация платежных карт в современном банковском деле. Изученный материал позволил сделать вывод, что главной задачей банков, осуществляющих операции с платежными картами является обеспечение безопасности и надежности и проводимых на их основе операций. Дальнейшее сотрудничество кредитных организаций с НСПК и мировыми платежными системами позволит не только осуществлять операции с международными банковскими картами, но и укреплять и развивать национальную платежную систему «МИР».

Библиографический список

1. Полякова О. Е. Леонтьева М. В. Понятие и классификация банковских продуктов и услуг, их виды и особенности // Политика, образование, экономика и право в социальной системе общества: новые вызовы и перспективы. Материалы международной студенческой научно-практической конференции, 2017. – С.198.
2. Об использовании платежных карт в Российской Федерации: Проект Федерального закона № 97803425-2 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.11.1997).
3. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ.
4. Положение Банка России «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» от 24.12.2004 г. № 266-П.
5. Лабузов М. В. Тенденции развития безналичных расчетов в Российской Федерации // Молодой ученый, 2015. – №24. – С. 489–494.
6. Поликарпова Л.А., Хандрамай А.А. Корпоративные пластиковые карты: особенности учёта /URL: http://tolowas.clan.su/news/polikarpova_l_a_khandramaj_a_a/2013-07-26-89 (дата обращения: 23.04.2018).
7. Вавилов А.В., Ильин И.И. Пластиковые карты: принципы построения платежных схем. – М.: ИИЦ «Европеум-Пресс», 2005. – С.125.
8. Черненко В.А., Резник И.А. Электронные банковские услуги: зарубежный опыт и отечественная практика: монография. – М., 2017. – С.44.
9. Ротинских М. Перспективы развития рынка пластиковых карт // Аналитический банковский журнал, 2015. – № 3. – С.77.
10. Балашова О.Б., Коликова Е.В. Развитие банковских карт в РФ. Россия, Тула, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал) /URL: <https://elibrary.ru/>
11. Что такое банковская карта. Словарь банковских терминов /URL: https://www.banki.ru/wikibank/bankovskaya_karta/ (дата обращения 23.01.2019).
12. Пластиковая карта – основные понятия и определения /URL: http://www.sbkredit.ru/banks_RF-6-1.html
13. Всяких Ю.В. Пластиковые карты, как инструмент наличного и безналичного оборота денег. Кубанский Государственный Университет, Краснодар, 2009. – С.11.

References

1. Polyakova O. E. Leont'eva M. V. Ponyatie i klassifikaciya bankovskih produktov i uslug, ih vidy i osobennosti // Politika, obrazovanie, ehkonomika i pravo v social'noj sisteme obshchestva: novye vyzovy i perspektivy. Materialy mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2017. –S.198.
2. Ob ispol'zovanii platezhnyh kart v Rossijskoj Federacii: Proekt Federal'nogo zakona № 97803425-2 (red., vnesennaya v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 25.11.1997).
3. O nacional'noj platezhnoj sisteme: Federal'nyj zakon ot 27.06.2011 g. № 161-FZ.
4. Polozhenie Banka Rossii «Ob ehmissii platezhnyh kart i ob operaciyah, sovershaemyh s ih ispol'zovaniem» ot 24.12.2004 g. № 266-P.
5. Labusov M. V. Tendencii razvitiya beznalichnyh raschetov v Rossijskoj Federacii // Molodoy uchenyj, 2015. – №24. – S. 489–494.

6. Polikarpova L.A., Handramaj A.A. Korporativnye plastikovye karty: osobennosti uchyota /.URL:[http://tolowas.clan.su/news/polikarpova_l_a_khand ramaj_a_a/2013-07-26-89](http://tolowas.clan.su/news/polikarpova_l_a_khand_ramaj_a_a/2013-07-26-89) (data obrashcheniya: 23.04.2018).
7. Vavilov A.V., Il'in I.I. Plastikovye karty: principy postroeniya platezhnyh skhem. – M.: IIC «Evropeum-Press», 2005. – S.125.
8. Chernenko V.A., Reznik I.A. EHlektronnye bankovskie uslugi: zarubezhnyj opyt i otechestvennaya praktika: monografiya. – M., 2017. – S.44.
9. Rotynskih M. Perspektivy razvitiya rynka plastikovyh kart // Analiticheskij bankovskij zhurnal , 2015. – № 3. – S.77.
10. Balashova O.B., Kolikova E.V. Razvitie bankovskih kart v RF. Rossiya, Tula, Finansovyj universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii (Tul'skij filial) /.URL:<https://elibrary.ru/>
11. CHto takoe bankovskaya karta. Slovar' bankovskih terminov /.URL:https://www.banki.ru/wikibank/bankovskaya_karta/(data obrashcheniya 23.01.2019).
12. Plastikovaya karty – osnovnye ponyatiya i opredeleniya/.URL: http://www.sbkredit.ru/banks_RF-6-1.html
13. Vsyakih YU.V. Plastikovye karty, kak instrument nalichnogo i beznalichnogo oborota deneg. Kubanskij Gosudarstvennyj Universitet, Krasnodar, 2009. – S.11.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Шварова Е.В., к.э.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Брянский филиал

Аннотация: В статье рассматривается информационно-коммуникативная составляющая инновационного потенциала региона как одна из ключевых направляющих его роста. Автор рассматривает в разрезе федеральных округов динамику показателей, входящих в систему оценки информационно-коммуникативной составляющей инновационного потенциала региона. Полученные результаты позволяют определить регионы-лидеры по уровню развития информационно-коммуникативной составляющей их инновационного потенциала. Исследованы различия в формировании значений показателей внутри федеральных округов.

Ключевые слова: Регион, инновации, инновационный потенциал региона, инновационная система, инновационное развитие, информационные технологии, коммуникационные технологии.

Abstract: The article deals with the information and communication component of the innovative potential of the region as one of the key drivers of its growth. The author considers the dynamics of indicators included in the system of evaluation of information and communication component of the innovative potential of the region in the context of Federal districts. The results obtained allow to determine the leading regions by the level of development of information and communication component of their innovative potential. The differences in the formation of the values of indicators within the Federal districts are investigated.

Keywords: Region, innovations, innovation potential of the region, innovation system, innovation development, information technologies, communication technologies.

Применение в последние десятилетия в широких масштабах информационно-коммуникационных технологий является одной из глобальных тенденций научно-технического прогресса, имеющих решающее значение для развития экономики региона любого масштаба на основе повышения конкурентоспособности экономических субъектов [6, 9]. Большое внимание к информационно-коммуникационным технологиям на современном этапе развития обусловливается тем, что они оказывают существенное влияние на уровень инновационного развития экономических систем, выступая одним из функциональных блоков воздействия на уровень экономического развития региона через систему взаимосвязанных потенциалов. Проведение всестороннего и глубокого анализа показателей, характеризующих уровень развития информационно-коммуникативной составляющей инновационного потенциала региона, позволяет определить характер, направление и возможности влияния инновационного потенциала на региональную экономику [1, 2, 3, 5].

В данной статье уделен внимание роли информационно-коммуникативной составляющей инновационного потенциала региона как одной из ключевых направляющих его роста. Данная составляющая часть инновационного потенциала региона включает в себя как ресурсную, так результативную компоненты, и характеризуется долей организаций, использующих Интернет, в общем числе организаций; отношением затрат на информационно-коммуникационные технологии к валовому региональному продукту; числом персональных компьютеров на 100 работников; числом подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек [7, 8].

Рассмотрим региональные различия перечисленных показателей в рамках федеральных округов Российской Федерации на основе данных Росстата [4].

В 2005 году в целом в Российской Федерации доля организаций, использующих Интернет, в общем числе организаций, составляла 53,3%. Далее значение показателя в 2010 году возросло до 82,4%, в 2014 году – до 89%, а в 2017 году составило 88,9%. В разрезе Федеральных округов в 2005 году лидером по данному показателю был Северо-Западный федеральный округ (59,7% организаций этого территориального образования использовали Интернет), на втором месте находился Уральский федеральный

округ (58,4%), на третьем месте – Дальневосточный федеральный округ, где значение показателя составило 56,3%. В 2010 году среди федеральных округов РФ лидером по анализируемому показателю стал Уральский федеральный округ, в котором уже 87,1% организаций использовали Интернет, на втором месте оказался Приволжский федеральный округ (86%), а на третьем месте – Северо-Западный федеральный округ (85,7%). В 2017 году лидером по количеству организаций использующих Интернет, в общем числе организаций, стал Северо-Западный федеральный округ (93,3%), на второе место переместился Центральный федеральный округ (92,4%), третье место занял Приволжский федеральный округ (88,7%). Динамика доли организаций, использующих Интернет, в общем числе организаций в разрезе федеральных округов представлена на рисунке 1.

В федеральных округах РФ доля организаций, использующих Интернет, в общем числе организаций, отличалась по субъектам РФ. Так, в 2005 году в Центральном федеральном округе лидером по анализируемому показателю был город федерального значения – Москва, в котором уже 87% организаций использовали Интернет (при 52,7% в среднем по Центральному ФО). В 2010 году в г. Москве 98,5% организаций использовали Интернет, а в 2017 году – 98,9%.

В Северо-Западном федеральном округе первенство по анализируемому показателю принадлежало в 2005 году Республике Карелии, где 79% организаций использовали Интернет. В 2010 году лидерство перешло к городу федерального значения – Санкт-Петербургу (значение показателя составило 96%) и сохранилось до 2017 года (97,4%).

В Южном федеральном округе в 2017 году Республика Крым заняла первое место по доли организаций, использующих Интернет, в общем числе организаций (значение показателя составило 99,2%). В Северо-Кавказском федеральном округе в 2017 году 100% предприятий использовали Интернет в Республике Ингушетии.

В Приволжском федеральном округе лидером по анализируемому показателю стала Нижегородская область, где 95,8% организаций использовали Интернет. В Свердловской области в 2017 году 92,2% организаций использовали Интернет, что является наибольшим значением по Уральскому федеральному округу.

Рисунок 1 – Динамика доли организаций, использующих Интернет, в общем числе организаций в разрезе федеральных округов, %

Среди субъектов в составе Сибирского федерального округа можно отметить в 2017 году Республику Алтай, где 96,4% организаций использовали Интернет при среднем значении по данному федеральному округу в 84,2%. В Дальневосточном федеральном округе лидерство по анализируемому показателю принадлежало в 2017 году Камчатскому краю, где 96

% организаций использовали Интернет в своей деятельности.

Вторым показателем, определяющим информационно-коммуникативную составляющую инновационного потенциала региона, выступает отношение затрат на информационно-коммуникационные технологии к валовому региональному продукту. Рассмотрим динамику данного показателя (Таблица 1).

Таблица 1 - Отношение затрат на информационно-коммуникационные технологии к валовому региональному продукту в РФ, %*

Федеральный округ	2010 год	2013 год	2016 год
Российская Федерация	1,37	2,30	1,80
Центральный ФО	1,49	1,94	3,03
Северо-Западный ФО	1,17	1,69	1,52
Южный ФО	1,54	12,05	0,87
Северо-Кавказский ФО	0,57	1,72	0,55
Приволжский ФО	1,43	1,21	1,23
Уральский ФО	1,14	1,46	1,03
Сибирский ФО	1,56	1,25	1,18
Дальневосточный ФО	1,10	1,56	1,05

* рассчитано автором на основании данных Росстата.

В Российской Федерации в 2013 году наблюдался рост затрат на информационно-коммуникационные технологии к валовому региональному продукту, что было обусловлено, в частности, подготовкой к проведению Зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 году. Так, в Южном федеральном округе 12,05% валового регионального продукта составляли затраты на ИКТ. При этом в Краснодарском крае значение показателя в 2013 году составляло 23,75% (для сравнения по данному региону: затраты на информационно-коммуникационные технологии к валовому регио-

нальному продукту в Ростовской области в 2013 году составили 0,73%, в Астраханской области 0,68%).

В 2016 году значение затрат на информационно-коммуникационные технологии к валовому региональному продукту значительно возросло по сравнению со значением показателя в 2013 году в Центральном федеральном округе (с 1,94% до 3,03%) и незначительно на 0,02 п.п. в Приволжском федеральном округе. По остальным федеральным округам значение анализируемого показателя уменьшилось, что обусловлено превышением темпов роста ВРП над темпами роста затрат на информационно-

коммуникационные технологии в Северо-Западном ФО, Приволжском ФО и Сибирском ФО. В Южном, Северо-Кавказском, Уральском и Дальневосточном ФО в 2016 году наблюдалось снижение затрат на информационно-коммуникационные технологии по сравнению с 2013 годом.

В 2016 году в Центральном федеральном округе лидером по затратам на информационно-коммуникационные технологии к валовому региональному продукту был город федерального значения – Москва (4,13 % ВРП составляли затраты на ИКТ); на втором месте – Калужская область (2,49%), на третьем месте – Московская область (2,15%). В Северо-Западном федеральном округе на протяжении всего анализируемого периода г. Санкт-Петербург занимал лидирующие позиции по величине анализируемого показателя. Так, в 2010 году 1,44% ВРП составляли затраты на ИКТ, в 2013 году – 2,1% и в 2016 году – 1,99%. В Приволжском федеральном округе в 2016 году на первом месте в реги-

оне по затратам на информационно-коммуникационные технологии к валовому региональному продукту находится Саратовская область со значением показателя 1,81%. В Северо-Кавказском федеральном округе в 2016 году в Ставропольском крае было самое высокое значение исследуемого показателя 0,85%. В Сибирском федеральном округе в 2016 году значение анализируемого показателя выше среднего по региону было в Томской области (2,04%), Республике Хакасия (2,02%), Республике Алтай (1,78%), Республике Бурятия (1,52%), Иркутской области (1,48%), Новосибирской области (1,47%), Забайкальском крае (1,38%).

Число персональных компьютеров на 100 работников выступает третьим показателем, входящим в систему оценки информационно-коммуникативной составляющей инновационного потенциала региона. Динамика числа персональных компьютеров на 100 работников в разрезе федеральных округов представлена на Рисунке 2.

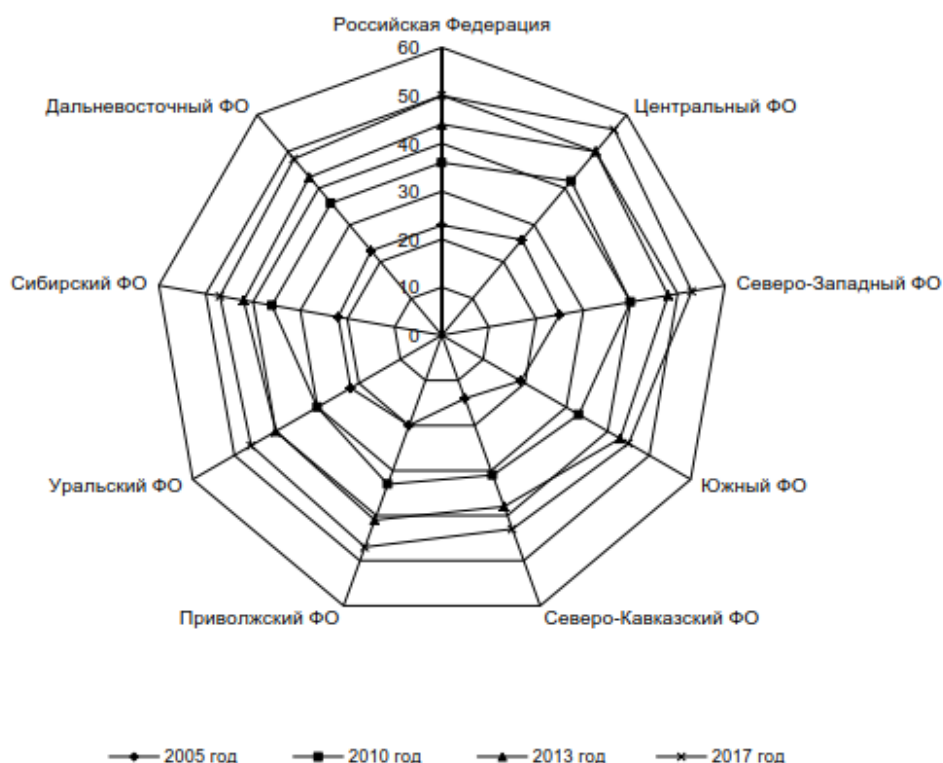

Рисунок 2 – Динамика числа персональных компьютеров на 100 работников в разрезе федеральных округов

С 2005 года по 2017 год число персональных компьютеров на 100 работников постоянно увеличивалось. На протяжении анализируемого периода лидерами по значению данного показателя оставались Центральный и Северо-Западный федеральные округа. При этом, анализируя статистические данные, следует отметить, что за последние 3 года число персональных компьютеров на 100 работников практически не менялось или увеличилось максимум на 2 единицы по всем федеральным округам (а за 2016-17 г.г. максимум на 1 единицу), что свидетельствует о подходе к границе технологически обоснованного использования персональных компьютеров на рабочих местах.

Четвертым показателем в системе оценки информационно-коммуникативной составляющей инновационного потенциала региона выступает число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек. Значения данного показателя в 2017 году представлены на Рисунке 3.

С 2005 года по 2017 год число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 че-

ловек в РФ увеличилось в 2,32 раза, в Центральном ФО – в 2,53 раза, в Северо-Западном ФО – в 2,4 раза, в Южном ФО – на 53,9%, в Северо-Кавказском ФО – в 4,09 раза, в Приволжском ФО – в 2,2 раза, в Уральском ФО – в 2,11 раза, в Сибирском ФО – в 2,62 раза и в Дальневосточном ФО – в 2,46 раза. На протяжении всего анализируемого периода лидерство по значению данного показателя принадлежало Центральному и Северо-Западному федеральным округам.

В целом на основе проведенного анализа значений показателей в системе оценки информационно-коммуникативной составляющей инновационного потенциала региона можно отметить, что наблюдается дифференциация исследуемых показателей и на уровне федеральных округов, и на уровне субъектов, входящих в их состав; четко прослеживается лидерство двух регионов в составе РФ – Центрального и Северо-Западного федеральных округов, что, в свою очередь, обуславливает и их первенство по уровню инновационного развития.

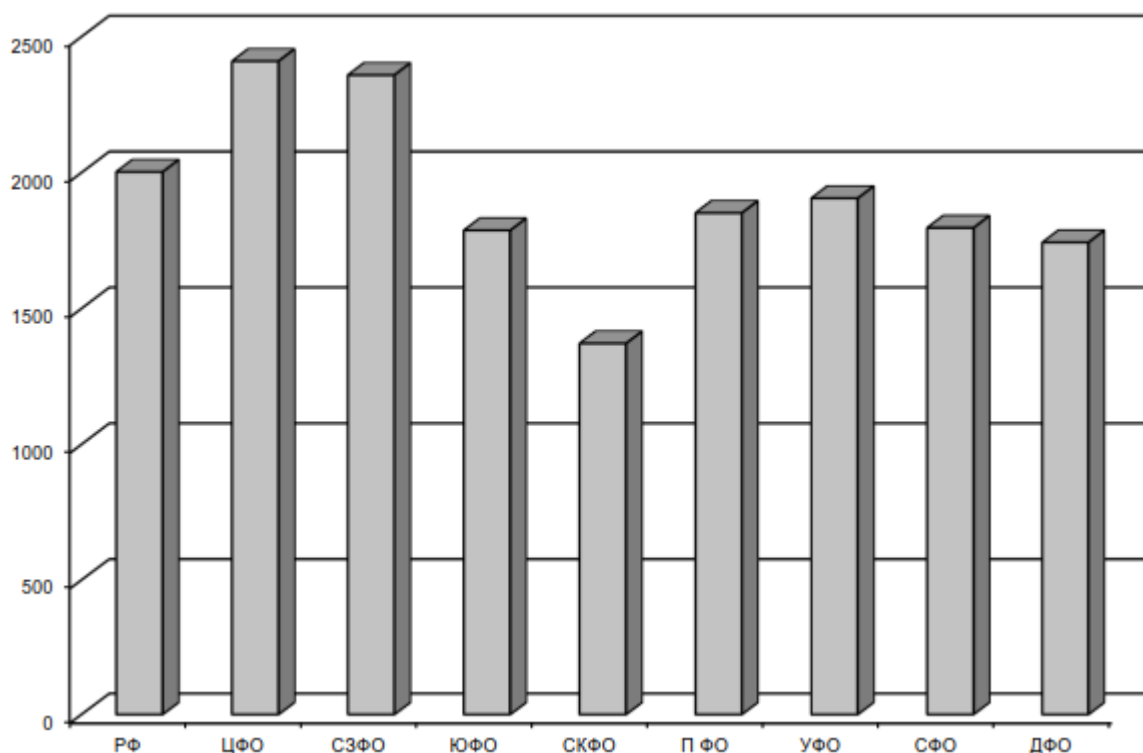

Рисунок 3 – Число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек в разрезе федеральных округов в 2017 году, шт.

Библиографический список

1. Алексеев С.Г. Интегральная оценка инновационного потенциала региона. URL:<http://m-economy.ru/art.php?nArtId=2554> /(Дата обращения 03.02.2018)
2. Лисина А.Н. Методика оценки уровня инновационного развития региона/ Вестник Новосибирского государственного университета. 2012. Т. 12. №1, с. 115-126.
3. Москвина О.С. Инновационный потенциал как фактор устойчивого развития региона URL: <http://journal.vscs.ac.ru/>/(Дата обращения 03.02.2018)
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р32 Стат. Сб. / Росстат. М., 2018, 1162 с.
5. Себекина Т.И. Оценка инновационной деятельности Брянской области и регионов Центрального федерального округа/ Инновационный Вестник Регион. 2014. № 4, с. 5-10.
6. Сухарев О.С. Развитие социально-экономического потенциала России: теория и практика / Экономика региона. 2016. Т. 12, Вып. 1, с. 315-321.
7. Шварова Е.В. Оценка уровня инновационного потенциала региона: теория и практика/ Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 2А с. 77-86.
8. Шварова Е.В., Миронова Е.Г. Совершенствование методического аппарата оценки уровня инновационного потенциала региона/ Экономика и предпринимательство, 2016. №8 (73), с. 321-325.
9. Ozherelieva M.M., Ozhereliev V.V., Balakhonov A.P., Pogonysheva D.A., Drigo M.F., Shvarova E.V., Levochkina T.A. Problem of an Innovation-Based Economy Formation in Russia/ International Journal Of Applied Business and Economic Research. 2017, Volume 15, Number 11, p. 103-110.

References

1. Alekseev S.G. Integral'naya ocenka innovacionnogo potenciala regiona. URL:<http://m-economy.ru/art.php?nArtId=2554> /(Data obrashcheniya 03.02.2018)
2. Lisina A.N. Metodika ocenki urovnya innovacionnogo razvitiya regiona/ Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. T. 12. №1, s. 115-126.
3. Moskvina O.S. Innovacionnyj potencial kak faktor ustojchivogo razvitiya regiona URL: <http://journal.vscs.ac.ru/>/(Data obrashcheniya 03.02.2018)
4. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2018: R32 Stat. Sb. / Rosstat. M., 2018, 1162 s.
5. Sebekina T.I. Ocenka innovacionnoj deyatel'nosti Bryanskoj oblasti i regionov Central'nogo federal'nogo okruga/ Innovacionnyj Vestnik Region. 2014. № 4, s. 5-10.
6. Suharev O.S. Razvitie social'no-ehkonomicheskogo potenciala Rossii: teoriya i praktika / EHkonomika regiona. 2016. T. 12, Vyp. 1, s. 315-321.
7. SHvarova E.V. Ocenka urovnya innovacionnogo potenciala regiona: teoriya i praktika/ EHkonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2018. T. 8. № 2A s. 77-86.
8. SHvarova E.V., Mironova E.G. Sovershenstvovanie metodicheskogo apparata ocenki urovnya innovacionnogo potenciala regiona/ EHkonomika i predprinimatel'stvo, 2016. №8 (73), s. 321-325.
9. Ozherelieva M.M., Ozhereliev V.V., Balakhonov A.P., Pogonysheva D.A., Drigo M.F., Shvarova E.V., Levochkina T.A. Problem of an Innovation-Based Economy Formation in Russia/ International Journal Of Applied Business and Economic Research. 2017, Volume 15, Number 11, p. 103-110.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ И РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ ИХ РАЗВИТИЯ

Якунина Ю.С., к.э.н., доцент, Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева

Муромцева А.К., к.э.н., доцент, Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева

Дорожкина Н.В., старший преподаватель, Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева

Аннотация: Обоснована необходимость государственного регулирования транснациональных корпораций. Приведен зарубежный опыт в регулировании транснациональных корпораций для разрешения противоречий их развития. Учет зарубежного опыта в регулировании развития транснациональных корпораций с целью разрешения их противоречий подразумевает, что необходимы: постепенный выход корпораций – экспортеров сырья из-под прямого контроля государства; преимущественный протекционизм; первоочередная поддержка диверсификации деятельности крупнейших российских компаний; создание условий для развития связей отечественного малого и среднего бизнеса с компаниями международного уровня, в особенности на региональном уровне.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, государственное регулирование, зарубежный опыт, противоречия, процесс разрешения противоречий.

Abstract: the necessity of state regulation of transnational corporations is Substantiated. The foreign experience in regulation of transnational corporations for resolution of contradictions of their development is given. Taking into account foreign experience in regulating the development of transnational corporations in order to resolve their contradictions implies that it is necessary: the gradual exit of corporations-exporters of raw materials from the direct control of the state; preferential protectionism; priority support for the diversification of the activities of the largest Russian companies; creating conditions for the development of ties between domestic small and medium-sized businesses and international companies, especially at the regional level.

Keywords: transnational corporations, state regulation, foreign experience, contradictions, the process of resolving contradictions.

В России необходимо сформировать непротиворечивую систему регулирования транснациональных корпораций для обеспечения гармоничного развития инвестиционной, инновационной, конкурентной, социальной и других сторон противоречий развития транснациональных корпораций. В такой системе должны участвовать как государство, так и крупные, средние и малые фирмы различной собственности.

Естественно, мы задаемся вопросом, какие средства надо использовать, чтобы обеспечить разрешение противоречий в ходе их поступательного движения? Применительно к развитию транснациональных корпораций в российской экономике, мы полагаем, что средства воздействия на них с целью управляемого разрешения их противоречий должны быть следующими.

Прежде всего, требуется учесть прогрессивный зарубежный опыт в регулировании транснациональных корпораций для разрешения противоречий их развития. Основой возникновения корпораций в Южной Корее, Китае, а ранее – во Франции, Германии, Великобритании, США, Голландии стала поддержка государства: планомерная, обдуманная протекционистская политика защиты национальных интересов, направленная на поощрение частной инициативы, поддержку и развитие корпоративной формы организации производства [2, 54]. Появление крупных международных корейских, малайзийских и сингапурских корпораций стимулировала перестройка экспорта на основе внедрения новых технологий, повышения качества традиционной продукции и успешной экспансии на наиболее динамичных мировых рынках (прежде всего Китая).

В Южной Корее государственная политика по-прежнему является основой функционирования корпораций. Несмотря на то, что корейские корпорации насчитывают не более 35 лет (как и созданные в СССР промышленные гиганты), такие компании, как «Самсунг Электроникс», «Хендэ», «Эл-Джи», «Дэу» имеют годовой объем продаж, в сумме превышающий \$100 млрд. Эти компании глубоко диверсифицированы и объединяют большое число обрабатывающих

отраслей и высоких технологий [3, 112-113]. Так, корпорация «Дэу» занимается международным производством морских судов, автомобилей, тяжелых станков, роботов, средств связи, бытовых приборов, текстиля и прочих товаров.

В корейских, так же как и в российских, корпорациях мирового уровня высока доля государственного участия, и присутствуют сходные проблемы – недостаточно высокая кредитоспособность корпоративного сектора, олигархия и коррупция. Но, поскольку Южная Корея бедна полезными ископаемыми, и внутренний рынок узок, государство вынуждено сочетать внешнеэкономическую, структурно-отраслевую, инновационную политику, применительно к «родным» корпорациям международного уровня. Кроме того, корейское государство много внимания уделяет привлечению малого и среднего бизнеса к обслуживанию транснациональных корпораций, способствуя децентрализации экономики. Это позволяет корейцам одновременно достигать две цели, несовместимые в российской экономике – обеспечивать приток иностранных инвестиций, стремиться к мировому технологическому лидерству с одной стороны, и преодолевать чрезмерную концентрацию производства в крупных корпорациях, сводя к минимуму ее отрицательный конкурентный, социальный эффект.

В Китае формирование транснациональных корпораций, становление частного промышленного капитала, рыночные связи между корпорациями, на первый взгляд, противоречат сложившейся в стране социально-политической системе. Но опыт развития корпоративного сектора в Китае связан с вхождением крупнейших компаний страны в глобальную экономику путем либерализации внешней торговли. Реформирование китайской экономики и формирование транснациональных корпораций само по себе происходило в три этапа [3, 115]:

1-й этап (1979–1983 годы, становление плановой экономики с элементами рыночного регулирования). В этот период происходило формирование самостоятельных производителей, независимых субъектов рынка в различных отраслях экономики (главным

образом, в сельском хозяйстве) под влиянием благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры. Общемировой экономической рост середины 2000-х гг. стимулировали появление крупных китайских корпораций, которые, через создание правительством свободных экономических зон, привлекли в страну огромные объемы прямых иностранных инвестиций. На их основе в последующем сформировались чисто китайские транснациональные компании («Леново», «Шанхай Аутомобилз», «Бей Джинг Трэйд Интернэшнл» и др.).

2-й этап (1984–1991 годы, развитие многоукладной, планово-товарной экономики). Государственные предприятия выступали основным звеном корпоративных реформ в социальной сфере, науке, образовании. Большая часть иностранного капитала в КНР была сосредоточена в отраслях промышленности, сфере торговли, обслуживания, недвижимости. В результате активной финансовой и организационной поддержки правительства, а также более надежной правовой защиты иностранного капитала появление крупных иностранных транснациональных корпораций вытеснило с внутреннего рынка мелких и средних китайских частных производителей, но создало условия для последующего появления в стране акционерных корпораций.

3-й этап (с 1992 года по настоящий момент, развитие регулируемой рыночной экономики). Китайское правительство начало оказывать всемерную поддержку как привлечению прямых иностранных инвестиций, так и инвестированию крупнейших национальных фирм за рубежом. В результате китайские компании приобрели сельскохозяйственные и промышленные активы в Юго-Восточной Азии, России, Европе, Южной Америке и США более чем на \$70 млрд. Если в 1995 году в Китае было только три компании, входивших в число 500 крупнейших мировых корпораций, тогда как в 2003 году их число возросло до одиннадцати [2, 61], а к 2008 году – до двадцати [1].

Проводя параллель между становлением транснациональных корпораций в Китае и России, нельзя не отметить как сходства, так и различия между ними. Несомненно, в обеих странах крупный национальный бизнес международного уровня сформировался на основе плановой, во многом закрытой экономики, и благодаря благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре 1990-х и 2000-х годов. Вместе с тем, китайские корпорации образовались «с нуля», под влиянием иностранного капитала и поддержки государства. Поэтому они сконцентрированы в машиностроении, в металлургии и химии, в радиоэлектронике, сельском хозяйстве и легкой промышленности. Российские же корпорации – «наследство» СССР, и неся отпечаток его экономики, располагаются в добывающих отраслях. Отсюда и разная роль трансна-

циональных корпораций России и Китая в глобальном хозяйстве. Если китайские компании конкурируют с корпорациями развитых стран на мировом рынке машиностроения, потребительских товаров, компьютеров, то российские – служат поставщиками сырья. Поэтому необходимо корректно учитывать китайский опыт разрешения противоречий соединения плановой и рыночной сторон развития транснациональных корпораций, с сохранением производственного потенциала, с постепенным переходом от директивного управления к индикативному управлению, с сосуществованием эффективной государственной и частной собственности [4, 6].

Постепенное разрешение противоречий развития транснациональных корпораций в Китае сопровождалось изменением структуры экспорта в пользу продукции машиностроения и электроники, увеличением производства электроэнергии, многократным расширением занятости. А это именно те результаты, которые мы ожидаем от разрешения противоречий развития транснациональных корпораций в российской экономике.

Соответственно учет зарубежного опыта в регулировании развития транснациональных корпораций с целью разрешения их противоречий подразумевает следующие императивы «продуманного протекционизма» государства в отношении российских корпораций мирового уровня:

- противодействие олигархизации российского сырьевого бизнеса, постепенный выход корпораций – экспортеров сырья из-под прямого контроля государства;

- преимущественный протекционизм, вплоть до инвестиционной поддержки, российских высокотехнологичных и обрабатывающих корпораций, способных конкурировать с ведущими производителями на мировом рынке;

- первоочередная поддержка диверсификации деятельности крупнейших российских компаний, обеспечивающей им выход на новые сегменты мирового рынка;

- создание условий для развития связей отечественного малого и среднего бизнеса с компаниями международного уровня, в особенности на региональном уровне [5].

Если оказать на процесс разрешения противоречий регулирующее воздействие, придать ему прогнозируемый, управляемый характер, то можно обеспечить поступательное разрешение противоречий транснациональных корпораций. В российской экономике для этого надо, во-первых, учесть зарубежный опыт, во-вторых, раскрыть российские особенности развития транснациональных корпораций, в-третьих, пересмотреть роль государства и других субъектов рынка в этом процессе.

Библиографический список

1. Данные Российского информационного агентства «Росбизнесконсалт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rbc.ru>. – Загл. с экрана.
2. Царев, Р. О. Международные корпорации : кто есть кто в глобальном бизнесе / Р. О. Царев, А. Д. Курочкина. – Москва : Инфра М, 2005. – 208 с.
3. Эристан, Г. Б. Корпоративные сети Юго-Восточной Азии / Г. Б. Эристан // Вестник Дальневосточ. гос. ун-та. – 2004. – № 4. – С.112-113.
4. Якунина, Ю. С. Перспективы участия транснациональных корпораций в модернизации российской экономики / Ю. А. Журавский, Ю. С. Якунина // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 1. – С. 5-8.
5. Якунина, Ю. С. Транснациональные корпорации в российской экономике как объект государственного регулирования: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. Национальный исследовательский Томский государственный университет. Томск, 2013.

References

1. Dannye Rossijskogo informacionnogo agentstva «Rosbizneskonsalt» [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.rbc.ru>. – Zagl. s ehkrana.

2. Carev, R. O. Mezhdunarodnye korporacii : kto est' kto v global'nom biznese / R. O. Carev, A. D. Kurochkina. – Moskva : Infra M, 2005. – 208 s.
3. EHristyan, G. B. Korporativnye seti YUgo-Vostochnoj Azii / G. B. EHristyan // Vestnik Dal'nevostoch. gos. un-ta. – 2004. – № 4. – S.112-113.
4. YAkunina, YU. S. Perspektivy uchastiya transnacional'nyh korporacij v modernizacii rossijskoj ehkonomiki / YU. A. ZHuravskij, YU. S. YAkunina // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ehkonomicheskoj akademii. – 2011. – № 1. – S. 5-8.
5. YAkunina, YU. S. Transnacional'nye korporacii v rossijskoj ehkonomike kak ob"ekt gosudarstvennogo regulirovaniya: dis. ... kand. ehkon. nauk : 08.00.01. Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij gosudarstvennyj universitet. Tomsk, 2013.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ КЛАСТЕРНОЙ СТРАТЕГИИ ЭФФЕКТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ

Яшин С.Н., д.э.н., профессор, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Захарова Ю.В., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Суханов Д.А., преподаватель, НОЧУ ДПО «БИОТА-Плюс»

Аннотация: За последние десятилетия в мире произошли радикальные технологические изменения, посредством которых были внедрены новейшие технологии в сфере микроэлектроники, нанотехнологий, телекоммуникаций, мобильных устройств, биотехнологий и т. п. Эти технологии предполагают использование новых форм организации инновационных процессов. Инновационные кластеры в современных экономических условиях приобретают решающую роль для развития территории и выступают современной формой организации инновационного пространства. Эффективной стратегией инновационного развития региона на современном этапе является создание сети инновационных кластеров, которые позволят сформировать единое хозяйственное поле из разработчиков, инвесторов и потребителей инновационной продукции. Отличительной особенностью инновационного территориального кластера является готовность и способность к реализации инновационных проектов. Особую роль в реализации инновационного потенциала приобретает стратегия эффективной специализации, являющаяся новым витком кластерной политики развитых государств. Данная стратегия была сформулирована экспертами Европейской комиссии, ее ключевой особенностью является процесс «предпринимательского поиска» и поддержки участников, в наибольшей степени способных реализовать инновационный потенциал территории. В статье исследованы основные проблемы и специфика реализации инновационных проектов в кластерах. Выявлены преимущества кластерных структур для создания конкурентоспособных инновационных производств. Проведен анализ особенностей реализации кластерной политики в странах Европы с учетом имеющихся тенденций развития. Рассмотрена стратегия эффективной специализации и ее применение в рамках кластерного развития. Даны предложения по направлениям дальнейшего развития кластерной политики в рамках стратегии эффективной специализации в РФ на основе европейского опыта.

Ключевые слова: инновации, инновационные проекты, инновационное предпринимательство, инновационные технологии, кластеры, кластерная политика, конкурентоспособность, региональная экономика, региональная специализация, стратегия эффективной специализации.

Abstract: Over the last decades, radical technological changes have occurred in the world, through which the latest technologies in the field of microelectronics, nanotechnology, telecommunications, mobile devices, biotechnology, etc. were introduced. These technologies involve the use of innovative forms of organization of innovation processes.

Innovative clusters in modern economic conditions are becoming crucial for the development of the territory. An effective strategy of innovative development of the region at the present stage is the creation of a network of innovative clusters that will allow to form a single economic field from developers, investors and consumers of innovative products. A distinctive feature of the innovation territorial cluster is the readiness and ability to implement innovative projects. A special role in the implementation of the innovation potential is acquired by the smart specialisation strategy, which is a new step in the cluster policy of developed countries. This strategy was formulated by experts of the European Commission, its key feature is the process of "entrepreneurial search" and support for participants who are most capable of realizing the innovative potential of the territory. The article examines the main problems and specifics of the implementation of innovative projects in clusters. The advantages of cluster structures for the creation of competitive innovative industries are revealed. The analysis of the characteristics of the implementation of cluster policy in Europe, taking into account existing development trends. The smart specialisation strategy and its application in the framework of cluster development are considered. The proposals on the directions of the further development of cluster policy within the framework of the strategy of effective specialization in the Russian Federation based on the European experience are given.

Keywords: innovations, innovative projects, innovative entrepreneurship, innovative technologies, clusters, cluster policy, competitiveness, regional economy, regional specialization, smart specialisation strategy.

Введение

Инновационные кластеры в современных экономических условиях приобретают ключевую роль для развития территории. Эффективной стратегией инновационного развития региона на современном этапе является создание сети инновационных кластеров, которые позволят сформировать единое хозяйственное поле из разработчиков, инвесторов и потребителей инновационной продукции.

Актуальность рассматриваемой темы определяется необходимостью поиска новых методологических подходов к формированию региональных стратегий инновационного развития. Перспективной стратегией развития на современном этапе, на наш взгляд, является стратегия эффективной специализации, предложенная европейскими экспертами в рамках совершенствования процесса организации финансирования и поддержки инноваций в странах ЕС.

Основы стратегии эффективной специализации были сформированы Директоратом по исследованиям

и инновациям Европейской комиссии, определение данной стратегии содержится в директиве Европейского парламента от 17 декабря 2013 года. В Европе исследованиями вопросов распространения стратегии эффективной специализации и оценкой результатов ее реализации занимается Европейская комиссия.

Стратегии эффективной специализации и особенностям ее применения в рамках кластерной политики посвящены работы ряда российских ученых, в частности, Авдеевой Д.А. [1], Беляковой Г.А. [2], Дубровской Ю.В. [3], Трониной И.А. [4,5], Куценко Е.С. [6,7], Абашкина В.Л. [7], Новосельцевой Ю.А. [8] и др.

Европейский опыт по распространению стратегии эффективной специализации в кластерах востребован для изучения и анализа. Стратегия эффективной специализации является перспективным логическим продолжением кластерного подхода к управлению развитием региональной экономики и целесообразно

ность развития территории на основе данной стратегии очевидна.

Целью исследования является анализ особенностей реализации кластерной политики в Европе в рамках стратегии эффективной специализации.

Задачи исследования:

- выявить преимущества кластерных структур для создания конкурентоспособных инновационных производств;
- определить тренды социально-экономического развития и их взаимосвязь с инновационными отраслями, обладающими наибольшим потенциалом для создания конкурентоспособных кластеров;
- рассмотреть ключевые особенности реализации стратегии эффективной специализации в рамках кластерного развития.

Научная новизна: результаты исследования позволили дать предложения по направлениям дальнейшего развития кластерной политики в рамках стратегии эффективной специализации в РФ на основе европейского опыта.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации информации о мегатрендах социально-экономического развития и их взаимосвязи с инновационными отраслями – двигателями кластерного развития, описании ключевых особенностей стратегии эффективной специализации и ее роли в развитии территориальных кластеров.

Практическая значимость исследования заключается в выявлении основных направлений дальнейшего развития инновационных кластерных структур в РФ на основе европейского опыта.

Основная часть

Отличительной особенностью инновационного территориального кластера является его готовность и способность к реализации инновационных проектов.

Выделим следующие особенности реализации инновационных проектов в кластере:

- организация необходимого для инновационного развития взаимодействия «предприятие-научное сообщество-власть»;
- обеспечение доступа к необходимым факторам производства (инновационному оборудованию и технологиям, персоналу с необходимой квалификацией, инновационной инфраструктуре и т.п.);
- создание условий для сотрудничества компаний внутри кластера с целью работы над совместными инновационными проектами, которые невозможно реализовать в рамках одной компании;
- обеспечение роста эффективности процесса создания коллективных инноваций;
- снижение затрат на внедрение новых технологий за счет эффекта от масштаба;
- получение доступа к инжиниринговым и консалтинговым услугам, в том числе для малых предприятий, за счет внедрения субконтрактинга при выполнении комплексных проектов и программ;
- получение доступа к информации о потребностях рынка и продвижение инновационных разработок малого бизнеса на рынок крупных предприятий;
- создание условий для участия предприятий, в том числе малых, в грантовых конкурсах по привлечению инвестиций и размещение проектов на краудфандинговых платформах;
- создание системы интернационализации кластера, в том числе выход компаний-участников кластера на новых партнеров и зарубежные рынки.

Минимизация логистических затрат и внедрение современных управленческих решений при формировании и развитии инновационных кластеров позволит увеличить приток капитала, технологий и прямых инвестиций [9, с.45].

В Европе с 2007 года работает Европейская кластерная обсерватория, с 2010 – Европейская платформа кластерного сотрудничества и ряд других организаций.

Европейская кластерная обсерватория является единой базой доступа к статистической информации, аналитическим отчетам по реализации кластерной политики и картированию кластеров в Европе [10, с.2]. Ее деятельность необходима для реализации инициатив международных, национальных, региональных и местных органов власти стран Евросоюза, руководителей кластеров и представителей малого и среднего бизнеса. Конечная цель деятельности организации состоит в содействии европейским государствам в реализации стратегии эффективной специализации в рамках кластерных структур, что является частью Стратегии Европа-2020.

Функции Европейской кластерной обсерватории:

- обновление и расширение статистического картирования кластеров в Европе;
- анализ межотраслевых кластерных тенденций, кластерной интернационализации и глобальных тенденций в промышленной трансформации, выявление пространств взаимодействия и создание прогноза для промышленных и кластерных возможностей;
- создание регионального табло, в котором указаны сильные и слабые стороны региональных и национальных экосистем для развития кластеров;
- проведение стресс-тестов для кластерной политики.

Создание кластеров в регионах Европы происходит при учете современных тенденций социально-экономического развития. На современном этапе в европейском пространстве выделяют следующие особенности в развитии инновационных отраслей (так называемые мегатенденции – устойчивые силы на макроэкономическом уровне, которые влияют на развитие бизнеса, экономики, общества, культуры и повседневной жизни на локальном и глобальном уровне, определяющие внешний вид будущего мира и его темпы изменений)[11, с.16]:

- 1) Инновационный динамизм – инновации являются движущей силой экономического роста и развития, компании должны охватывать весь спектр инноваций в своей деятельности – как в их исследованиях и разработках, так и в стратегиях бизнес-моделей.
- 2) Развитие «интернета вещей» – полностью автоматизированных циклов работы приборов и систем за счет их подключения к беспроводным сетям.
- 3) Создание массивов данных Big Data. Применение Big Data к своим бизнес-задачам, компании улучшают результаты бизнеса. Массивы данных трансформируют каждый аспект организации включая разработку стратегии и бизнес-модели, маркетинг, разработку продуктов, бизнес-операции.
- 4) Рост влияния социальных сетей, которые рассматриваются бизнесом как совокупность инструментов, услуг и коммуникаций по продвижению продукции.
- 5) Персонализация продуктов и услуг, подразумевающая использование систем организации производства, которые сочетают в себе низкие удельные затраты с гибкостью индивидуальной настройки, и, следовательно, стремятся предложить индивидуальные продукты и услуги по приемлемым ценам.
- 6) Постоянная доступность продуктов и услуг – обеспечение постоянного присутствия компании на рынке.
- 7) Изменения в геоэкономической динамике, в результате которых страны с развивающимися экономиками становятся важными игроками рынка как по масштабу, так и по темпам роста. Будущий рост европейских кластеров во многом будет зависеть от

их возможностей адаптировать свои бизнес-модели к этим экономикам.

8) Изменения в культуре предпринимательства, которые касаются, прежде всего, роста опыта и мобильности молодых предпринимателей, развития инфраструктуры инновационного предпринимательства путем создания краудфандинговых платформ.

9) Конвергенция товаров, устройств и услуг, которая позволяет потребителю использовать одно и то же технологическое устройство для доступа к широкому спектру информационных мероприятий.

10) Консьюмеризация и повсеместное распространение ИТ – внедрение пользовательских устройств (смартфонов, планшетов) в корпоративную ИТ-систему, допуск сотрудников к сети предприятий с их личных мобильных устройств.

11) Сокращение жизненного цикла продукта – появление потребности в быстрой замене продукта или услуги.

12) Уменьшение углеродного следа – снижение объемов выброса CO², что позволит сформировать лояльность к бренду потребителей, переходящих на использование экологических продуктов.

Данные тенденции должны учитываться кластерными организациями при построении стратегии их развития и поиска новых точек роста.

На основе исследования Европейской кластерной обсерватории в странах Европы были выявлены десять инновационных отраслей, обладающих наибольшим потенциалом для создания конкурентоспособных кластеров:

1. Современные упаковочные материалы
2. Биофармацевтика
3. Отрасли, обеспечивающие устойчивый рост в морских и приморских секторах
4. Творческие индустрии
5. Цифровые технологии
6. Экоиндустрия
7. Индустрия развлечений
8. Логистические системы
9. Отрасль медицинского оборудования
10. Отрасли мобильных информационных технологий.

Европейская кластерная обсерватория провела анализ динамики развития данных отраслей и установила, какие из них находятся под влиянием описанных мегатрендов, и какие отрасли сами влияют на окружающую среду и создают данные мегатренды. Характер этого влияния представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Инновационные отрасли и мегатренды: анализ влияния* (составлено по материалам [12, с.10-13])

Отрасли Мегатренды	Современные упаковочные материалы	Биофармацевтика	Отрасли, обеспечивающие устойчивый рост в морских и приморских секторах	Творческие индустрии	Цифровые технологии	Экоиндустрия	Индустрия развлечений	Логистические системы	Отрасль медицинского оборудования	Отрасли мобильных информационных технологий
Инновационный динамизм		↓			↓					
Развитие «интернета вещей»	↑				↓			↑↓	↓	↓
Создание массивов данных Big Data		↓			↑↓	↓			↓	↓
Рост влияния социальных сетей				↑↓	↑		↓			
Персонализация продуктов и услуг	↑↓	↓		↓	↓		↑	↑↓	↑↓	
Постоянная доступность продуктов и услуг				↑	↓			↓		↓
Изменения в геоэкономической динамике		↓	↓		↓	↓		↓		↓
Изменения в культуре предпринимательства		↓		↓	↓		↓			
Конвергенция товаров, устройств и услуг	↓				↓					↑↓
Консьюмеризация и повсеместное распространение ИТ		↑		↑	↑↓				↑	
Сокращение жизненного цикла продукта				↓	↓			↑		
Уменьшение углеродного следа	↓		↑↓	↓		↑↓				↑↓

* В таблице описан характер влияния (мегатренды влияют на отрасли (↓) и отрасли влияют мегатренды (↑))

В таблице 1 выделены области взаимозависимостей, где отрасли, одновременно усиливают имею-

еся мегатренды и находятся под их влиянием. Эти области пересечений являются точками роста для

инновационного развития и формирования новых конкурентоспособных инновационных кластеров с учетом имеющихся тенденций.

Тенденция современного этапа кластерной политики Европы – создание кластеров в рамках стратегии эффективной специализации (Smart Specialisation Strategy – S3).

Стратегия эффективной специализации представляет собой интегрированную программу экономических преобразований, реализующую пять важнейших задач [13, с.11-12]:

- создание условий для инвестиций в ключевые национальные/региональные инновационные отрасли;
- развитие сильных сторон, конкурентных преимуществ и потенциала территории;
- поддержка технологических инноваций и стимулирование частных инвестиций;
- вовлечение в инновационные процессы заинтересованных лиц и поощрение инноваций и экспериментов;
- сбор и анализ фактических данных, создание системы мониторинга и оценки.

Выделим ключевые особенности стратегии эффективной специализации:

- оценка территориальных активов и возможностей;
- фокусировка на НИОКР и инновациях;
- построение межотраслевых связей;
- ключевая роль предпринимателей;
- критическая масса субъектов, вовлеченных в инновационную деятельность.

Стратегия эффективной специализации требует понимания конкретных региональных условий, оценки возможностей развития конкретной территории, исследование местных источников знаний, цепочек создания стоимости и внешних связей. Стратегия S3 ориентирована конкретно на НИОКР и включает в себя принятие, распространение и адаптацию инноваций.

Данная стратегия основана на стремлении поддерживать распространение знаний и подчеркивает значимость процессов обучения. Предприниматели рассматриваются как субъекты, которые обеспечат лучшие комбинации знаний и производства. Предприниматели понимаются в широком смысле, включая фирмы, ВУЗы, государственные исследовательские институты, консорциумы, объединяющие множество разных участников.

Важнейшим вопросом является не только вопрос поиска новых ниш для создания кластеров, но и проблема развития существующих инновационных кластеров и управление их развитием. Европейский секретариат кластерного анализа (ESCA) способствует совершенствованию управления кластерами через их сравнительный анализ и маркировку качества кластеров и организаций по управлению кластерами. Европейская инициатива по повышению квалификации кластеров (ECEI) уполномочила ESCA организовать процесс оценки кластеров в Европе, в рамках которого с 2010 года было оценено около 600 кластерных организаций из 35 стран.

Кроме того, ключевым вопросом распространения инновационного опыта на территории ЕС является процесс интернационализации кластеров путем развития внешних связей кластерных образований.

Очевидно, что европейский опыт кластерного развития является ценным и востребованным в мировой практике.

Вопросу создания инновационных кластеров уделяется большое внимание на федеральном и региональном уровнях в РФ.

В 2012 г. в РФ была создана Российская кластерная обсерватория на базе Института статистических исследований и экономики знаний НИУ «Высшая школа экономики».

Российская кластерная обсерватория является научно-методическим, аналитическим и консалтинговым центром в области кластерной политики. Также в РФ функционирует национальный портал о кластерах и кластерной политике — Карта кластеров России.

В 2012 г. поручением председателя Правительства РФ от 28 августа 2012 г. по итогам конкурсного отбора кластерных инициатив был утвержден Перечень пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров. В данный список вошли программы развития 25 территориальных кластеров, которые получили финансирование на развитие за счет межбюджетных субсидий [14, с.51].

На текущий момент в РФ работают 28 пилотных инновационных территориальных кластеров, из них 9 находятся на начальном уровне организационного развития, 11 – на среднем уровне, 8 – на высоком уровне [15].

В качестве основных направлений дальнейшего развития кластерной политики в рамках стратегии эффективной специализации в РФ мы предлагаем:

- создание возможностей развивать горизонтальные связи и различные формы взаимодействия на уровне кластеров;
- расширение управленческой самостоятельности и поощрение кластерных проектов на уровне регионов с учетом региональной специализации;
- совершенствование функционирования действующих и создание новых институтов по анализу и развитию кластерной политики;
- формирование специфических институциональных пространств по взаимодействию предпринимателей, инвесторов и региональных органов власти;
- включение в состав принципов проектирования кластеров принципа учета эффективной специализации регионального кластера;
- совершенствование алгоритмов принятия управленческих решений в рамках кластерного управления.

Заключение

В развитых странах в последние десятилетия акценты в экономическом развитии сместились на инновации, экономику знаний и конкурентоспособность. При этом кластеры в современных условиях являются критерием эффективности инновационной и промышленной политики. Кластерные стратегии стали центральным инструментом в отраслевой политике стран ЕС. Важнейшей задачей в современных условиях является стимулирование развития новых кластеров, необходимо создавать новые кластеры в менее развитых странах и регионах, нуждающихся в структурных изменениях. В этом помогает использование стратегии эффективной специализации, которая в настоящее время является центральной концепцией, определяющей региональную политику в Европе.

Стратегия эффективной специализации дает возможность создать основу для развития инновационных региональных кластеров и позволяет формировать научно-техническую политику, инновационную политику, промышленную политику с учетом результативности кластеризации регионов. Кластерные стратегии – как элементы промышленной, инновационной, региональной и научной политики – должны учитывать как обновление традиционных отраслей в Европе, так и подготавливать почву для новых развивающихся отраслей.

Библиографический список

1. Репичев А.И., Тугачева Л.В., Воробьева А.В., Авдеева Д.А. Возможности разработки региональных инновационных стратегий на принципах "умной специализации" // Вопросы управления. 2018. № 2 (32). С. 37-45.
2. Белякова Г.Я., Проскурнин С.Д. Умная специализация - стратегия устойчивого развития регионов // European Social Science Journal. 2016. № 10. С. 30-36.
3. Дубровская Ю.В., Кудрявцева М.Р. Региональный бенчмаркинг как основа стратегии "умной специализации" // Города и местные сообщества. 2017. Т. 2. С. 351-358.
4. Тронина И.А. Рекомендации по формированию стратегии "умной специализации" транспортно-логистической компании в условиях виртуальности // Управленческий учет. 2017. № 11. С. 24-30.
5. Тронина И.А., Бахтина С.С., Татенко Г.И. Аналитический инструментарий разработки региональной инновационной стратегии с учетом принципов европейской концепции "умной специализации" // В сборнике: Модернизация регионов: управленческие механизмы и инновационные подходы Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 82-88.
6. Куценко Е., Исланкина Е., Киндрас А. Можно ли быть умным в одиночестве? исследование инновационных стратегий российских регионов в контексте умной специализации // Форсайт. 2018. Т. 12. № 1. С. 25-45.
7. Куценко Е.С., Абашкин В.Л., Фияксель Э.А., Исланкина Е.А. Десять лет кластерной политики в России: логика ведомственных подходов // Инновации. 2017. № 12 (230). С. 46-58.
8. Новосельцева Ю.А. Анализ российского и зарубежного опыта кластерной кооперации в промышленности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. №7.
9. Платонова Ю.Н. Особенности и проблемы реализации инновационных проектов в кластерах // ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ. 2016. №4. С.45-50.
10. European Cluster Panorama 2016 – IAPMEI. URL: <https://www.iapmei.pt/getattachment/PRODUTOS-E-SERVICOS/Empreendedorismo-Inovacao/Eficiencia-Coletiva-e-Clusters/EuropeanClusterPanorama2016.pdf.aspx?lang=pt-PT>
11. European Cluster Trends – Methodological Report 2014. URL: <https://www.researchgate.net>
12. European Cluster Trends Report 2014. URL: http://ifuturo.org/documentacion/european-cluster-trends_en.pdf
13. The role of clusters in smart specialisation strategies, 2013. URL: https://ec.europa.eu/research/evaluations/pdf/archive/other_reports_studies_and_documents/clusters_smart_spec2013.pdf
14. Захарова Ю.В., Купцов А.В. Инновационный кластер как необходимое условие эффективного развития промышленного региона (на примере Нижегородской области) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 14. С. 51-53.
15. Карта кластеров России. URL: <https://map.cluster.hse.ru/>

References

1. Repichev A.I., Tugacheva L.V., Vorob'eva A.V., Avdeeva D.A. Vozmozhnosti razrabotki regional'nyh innovacionnyh strategij na principah "umnoj specializacii" // Voprosy upravleniya. 2018. № 2 (32). S. 37-45.
2. Belyakova G.YA., Proskurnin S.D. Umnaya specializaciya - strategiya ustojchivogo razvitiya regionov // European Social Science Journal. 2016. № 10. S. 30-36.
3. Dubrovskaya YU.V., Kudryavceva M.R. Regional'nyj benchmarking kak osnova strategii "umnoj specializacii" // Goroda i mestnye soobshchestva. 2017. T. 2. S. 351-358.
4. Tronina I.A. Rekomendacii po formirovaniyu strategii "umnoj specializacii" transportno-logisticheskoy kompanii v usloviyah virtual'nosti // Upravlencheskij uchet. 2017. № 11. S. 24-30.
5. Tronina I.A., Bahtina S.S., Tatenko G.I. Analiticheskij instrumentarij razrabotki regional'noj innovacionnoj strategii s uchetom principov evropejskoj koncepcii "umnoj specializacii" // V sbornike: Modernizaciya regionov: upravlencheskie mekhanizmy i innovacionnye podhody Materialy IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 82-88.
6. Kucenko E., Islankina E., Kindras' A. Mozhno li byt' umnym v odinochestve? issledovanie innovacionnyh strategij rossijskih regionov v kontekste umnoj specializacii // Forsajt. 2018. T. 12. № 1. S. 25-45.
7. Kucenko E.S., Abashkin V.L., Fiyaksel' E.H.A., Islankina E.A. Desyat' let klasternoj politiki v Rossii: logika vedomstvennyh podhodov // Innovacii. 2017. № 12 (230). S. 46-58.
8. Novosel'ceva YU.A. Analiz rossijskogo i zarubezhnogo opyta klasternoj kooperacii v promyshlennosti // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2016. №7.
9. Platonova YU.N. Osobennosti i problemy realizacii innovacionnyh proektov v klasterah // INTELLEKT. INNOVACII. INVESTICII. 2016. №4. S.45-50.
10. European Cluster Panorama 2016 – IAPMEI. URL: <https://www.iapmei.pt/getattachment/PRODUTOS-E-SERVICOS/Empreendedorismo-Inovacao/Eficiencia-Coletiva-e-Clusters/EuropeanClusterPanorama2016.pdf.aspx?lang=pt-PT>
11. European Cluster Trends – Methodological Report 2014. URL: <https://www.researchgate.net>
12. European Cluster Trends Report 2014. URL: http://ifuturo.org/documentacion/european-cluster-trends_en.pdf
13. The role of clusters in smart specialisation strategies, 2013. URL: https://ec.europa.eu/research/evaluations/pdf/archive/other_reports_studies_and_documents/clusters_smart_spec2013.pdf
14. Zaharova YU.V., Kupcov A.V. Innovacionnyj klaster kak neobhodimoe uslovie ehffektivnogo razvitiya promyshlennogo regiona (na primere Nizhegorodskoj oblasti) // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. № 14. S. 51-53.
15. Karta klasterov Rossii. URL: <https://map.cluster.hse.ru/>

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА И МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РИСКОМ В СИСТЕМЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Яшин С.Н., д.э.н., профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Кулагова И.А., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Малова С.А., аспирант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Суханов Д.А., аспирант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье отмечается, что в современных условиях в системе управления промышленной безопасностью предприятий, необходимо разработка моделей управления профессиональными рисками. Авторами предлагается в развитии данной системы в нашей стране необходимость учитывать опыт зарубежных стран в этом направлении. Представлен комплекс характеристик систем управления промышленной безопасностью в России, странах СНГ, Европы, Северной и Южной Америки. Отмечается, что современное развитие модели управления профессиональными рисками в системе промышленной безопасности предприятий в нашей стране должно являться результатом хорошо продуманной социальной политики и идти по заранее регламентированной схеме поэтапно.

Ключевые слова: управление профессиональным риском, промышленная безопасность предприятий, социальное страхование, экономическая оценка эффективности затрат, модели управления.

Abstract: The article notes that in modern conditions in the system of industrial safety management of enterprises, it is necessary to develop professional risk management models. The authors propose the development of this system in our country, the need to take into account the experience of foreign countries in this direction. A set of characteristics of industrial safety management systems in Russia, CIS countries, Europe, North and South America is presented. It is noted that the modern development of the model of management of occupational risks in the industrial safety system of enterprises in our country should be the result of a well-thought-out social policy and go according to a previously regulated scheme in stages.

Keywords: occupational risk management, industrial safety of enterprises, social insurance, economic evaluation of cost effectiveness, management models.

В развитии системы промышленной безопасности нашей страны необходимо принимать во внимание опыт иностранных государств в данном направлении. В настоящее время существуют разнообразные модели и подходы, относящиеся к развитию системы защиты сотрудников работающих по найму наемных от профессиональных рисков, в странах Ближнего Востока, Азии, Америки, Австралии, Европы и стран СНГ.

Цивилизованное государство заинтересовано в защите жизни, здоровья и доходов своих граждан от различных угроз, в том числе от профессиональных, поэтому подавляющее большинство государств имеют соответствующее законодательство, исключение составляет ряд стран Восточной Европы и СНГ, где процесс его окончательного формирования еще не завершен, например Венгрия, Словения, Албания, Грузия.

Государство на различном уровне принимает участие в процессе защиты нанятых работников от профессиональных рисков. В одних случаях оно берет на себя только лишь функцию принятия, законов, выполнение которых дает возможность снизить уровень профессионального риска и обеспечить защиту пострадавших на производстве через прямое воздействие вреда или обязательное страхование. В другом случае государство из средств бюджета осуществляет социальное обеспечение пострадавших или формирует некоммерческие финансовые, а иногда организационно не зависящие от государства органы, реализующие социальное страхование от профессиональных заболеваний и несчастных случаях на производстве [9].

Современный зарубежный опыт позволяет выделить 7 моделей государственной защиты пострадавших на производстве и управления профессиональ-

ным риском в системе промышленной безопасности предприятия.

Прямое возмещение вреда пострадавшим на производстве. Обязанность возмещения вреда законодательство возложило на работодателя, который обязан осуществлять выплаты пострадавшим за счет собственных средств. Стремясь сбалансировать предстоящие расходы, связанные с производственным травматизмом и профессиональной заболеваемостью, работодатели могут застраховать свои имущественные интересы, связанные с утратой наемными работниками профессиональной трудоспособности в коммерческих страховых организациях в частном порядке. Такая система характерна для Эстонии и Сингапура.

До 2000 года на территории России также действовало прямое воздействие вреда пострадавшим на производстве, возникшее еще при СССР, но в связи с тем, что в постперестроечных российских реалиях его применение стало неэффективно, но было реформировано в обязательное социальное страхование от профессиональных заболеваний и несчастных случаях на производстве. Для повышения социальной защиты собственных работников в соответствии с отраслевыми тарифными соглашениями и коллективным трудовым договором, некоторые предприятия, например, ОАО «ГАЗ» в добровольном порядке страховали от несчастных случаев на производстве своих работников, например, занятых на опасных и вредных условиях труда [3].

Для эффективной работы каждой модели государственной защиты от профессионального риска необходимы определенные социально-экономические условия. В данном случае – это либо тотальный государственный контроль над хозяйственными субъектами, основанными на праве собственности, как это было в СССР, либо высокая страховая культура, за-

ставляющая фирму передавать профессиональные риски в страховании, как это делают сингапурские предприниматели. И в том и другом случае имущественные интересы, связанные с возникающей ответственностью работодателя за причиненный им вред работнику, делегируется в первом случае государству, во втором страховая компания. Это дает возможность даже малому бизнесу, наиболее уязвимому для профессиональных рисков, нести ответственность перед пострадавшими в полной мере, не опасаясь банкротства из-за выплат, вызванных наступлением трудового увечья.

Обязательное страхование от профессиональных поражений (частно-корпоративная модель). Частно-корпоративная модель защиты от профессиональных рисков и модель индивидуального и коллективного страхования работников применяется в Чешской республике, США, Португалии и некоторых странах Латинской Америки. Данная модель противостоит идее солидарной ответственности, характерной для Модели Бевериджа и имеет черты индивидуальной защиты.

Каждая система государственной защиты от профессионального риска в значительной степени отражает сложившиеся ценностные подходы граждан данной страны к взаимоотношениям между обществом и личностью и между государством и личностью. В данном значении наиболее показательна система защиты США. Психологически рядовому американцу, воспитанному в культе индивидуализма, чрезвычайно трудно воспринимать правомерность изъятия и перераспределения части его личного дохода в пользу тех или иных социальных групп. «Осознавая необходимость социального обеспечения, американцы не отрицают необходимости поддержки малообеспеченных граждан, несмотря на то, что право граждан на социальное обеспечение не прописано в Конституции. Американцы финансируют государственные программы по социальному обеспечению, платя налоги, но о своем будущем они стараются позаботиться самостоятельно. Этим объясняется возросший интерес к различным системам страхования, проводимые коммерческими страховыми компаниями. О своих работниках заботиться и предприятия, предлагающие свои системы защиты при утрате трудоспособности – частные социальные системы. В настоящее время такие системы охватывают почти всех работников, как частных предприятий, так и государственного сектора. Уровень предоставляемой предприятием защиты при несчастных случаях зависит от степени потери трудоспособности, продолжительности страхового стажа и величины заработной платы. Американская система социального страхования финансируется за счет поступлений от предприятий, без государственного финансирования» [7].

Схожая система защиты от несчастных случаев на предприятиях действует в Португалии. В соответствии с законом работодатель обязан застраховать своих работников у частного страховщика.

Социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (Модель Бисмарка)

«Модель Бисмарка по защите от профессиональных рисков зародилась в Германии в 1884 году и по настоящее время широко применяется в странах Южной и Центральной Европы, на основе модели формируются социальное страхование многих бывших социалистических стран – Восточной Европы, СНГ и Балтии, а так же России и Китая. Это одна из наиболее результативных моделей защиты от профессиональных рисков. Она включает в себя не только компенсационные выплаты пострадавшим, но и образует единую систему мер, направленную на предотвращение профессиональных поражений, реабилитацию и

страховые выплаты работникам, утратившим трудоспособность. Только лишь действуя в такой последовательности, возможно, снизить профессиональный риск. Особенностью модели Бисмарка является переход от вины работодателя, как необходимого условия признания трудового увечья страховым случаем через отказ от теории нулевого риска, к признанию факта выполнения трудовых обязанностей в качестве страхового риска» [2].

Основной принцип социального страхования – принцип солидарности, все рабочие производят отчисления для содержания инвалидов, через оплату страховых взносов предприятиями.

Для управления социальным страхованием на всех уровнях создаются специальные органы (комиссии), которые рассматривают, и принимают решения по практическим вопросам организации страхования. В состав комиссии входят представители наемных рабочих, работодателей и государства. Если человек получил производственную травму или профессиональное заболевание, все выплаты по его лечению происходят из социального страхования корпорации, к которым относятся предприятие, которое нанесло вред. Обычно предприятие формируется по территориальному и отраслевому признаку.

Например, в Германии каждый работник, при достижении определенного возраста подлежит обязательному социальному страхованию, которое осуществляется в законодательном порядке. Обязательное социальное страхование в Германии не является государственным, но государство на законодательном уровне определяет порядок установления взносов в социальные страховые фонды – источники финансирования социального страхования. Социальное страхование от несчастных случаев на производстве субсидируется только работодателями [10].

Поскольку немецкая модель социального страхования от профессиональных рисков лежит в основе российской аналогичной системы, мы заинтересованы перенять позитивный опыт Германии, однако следует помнить, что немецкая модель развивается на протяжении более чем ста лет, имея иную базу, поэтому слепое копирование не дает положительного ожидаемого эффекта. Кроме того в СССР действовала система реабилитации пострадавших, полный отказ от которой считаем не эффективным. Есть смысл в системе промышленной безопасности в России использовать все лучшее из опыта как советской, так и зарубежной модели защиты от профессиональных рисков.

Социальное обеспечение пострадавших на производстве (Чилийская модель). Некоторые страны, такие как Чили, вообще отрицают страховые механизмы социального обеспечения. Так называемая «чилийская модель» строится по принципу налоговой системы, то есть государство собирает социальные налоги, которые в дальнейшем распределяются между работниками пострадавшими от профессиональных рисков.

Возможен ли переход от страховой системы к налоговой и в отношении российской системы промышленной безопасности? Особенно острым этот вопрос стал после введения единого социального налога – фактического объединения налоговой системы с социально-страховой, передачи функции сбора отдельных видов страховых платежей налоговой инспекции (кроме взносов по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний). Однако целью социально-страховой системы являются формирование внебюджетных социальных фондов, осуществляющих социальную защиту рабочего населения. Налоговая же система призвана обеспечить наполнение государственного бюджета. Она в

первую очередь защищает не работников предприятий от различных социальных рисков, а защищенность страны и его стойкое формирование. Главная система социального страхования это система солидарности. Данная система состоит в том, чтобы собранные ресурсы распределялись среди предварительно предусмотренными общественными группами, подвластными конкретному типу социального риска. Страховой вклад в данной модификации заменен налоговой концепцией. Система распределения состоит в том, что бы собранные средства распределяются среди сотрудников, пострадавших на производстве, в согласовании с общегосударственной необходимостью. Ресурсы при налоговой концепции расходятся среди абсолютно всех нуждающихся в отсутствии учета их индивидуальной роли в создании определенных фондов; присутствие страховой концепции разделение денег - персонифицированное, учитывающее вид социального риска и вложение застрахованной личности.

Использование чилийской модели в русской концепции социальной защиты профессиональных рисков целиком сменит её концепцией, основанной на принципе одинаковых выплат. Получаемая таким способом концепция социальной защиты станет похожа на имеющейся концепцией обязательного государственного личного страхования военных и лиц, призванных на сборы, финансируемые из федерального бюджета и обладающей унифицированными выплаты. Но страховым риском при муниципальном страховании военных считается утрата жизни и здоровья, а при страховании от профессиональных рисков - доход, потерянный в следствии рабочего увечья, по этой причине и страховые выплаты тут долгосрочны, дифференцированы и находятся в зависимости с многочисленных характеристик: уровня потери способности трудиться, размер утраченного капитала, необходимости в дополнительных типах помощи. Отсутствия такого рода дифференциации приведет к снижению экономической заинтересованности к данному виду страхования у большинства промышленных предприятий. Поэтому в настоящих российских политико-экономических условиях модель управления профессиональными рисками в системе промышленной безопасности предприятий, построенная по налоговой схеме, не будет выполнять возложенную на нее социальную миссию[5].

Модель Бевериджа. Данная модель социальной защиты в значительной степени похожа на «Чилийскую модель». В данной модели основой социальной защиты так же является государственной социальное обеспечение, финансируемое налоговой системой. Прочие страховые институты довольно хорошо сформированы, однако представляют роль добавочной концепции защиты и включают только лишь нанятых сотрудников. Модель Бевериджа используется в Канаде, Англии, Ирландии, ряде стран Северной Европы. К примеру, в Англии дополнительной концепцией защиты представляет неотъемлемое страхование ответственности работодателя, что покрывает все без исключения вероятные разновидности экономического ущерба, какие сотрудник способен понести в следствии несчастного случая на предприятии, произошедшего согласно фактору халатности работодателя либо обостренного такого рода халатностью. без наличия надлежащей страховки компания никак не имеет полномочия работать в сфере хозяйственной деятельности. Помимо этого сотрудники, пострадавшие на предприятии, получают компенсацию от государства в результате налоговых выплат.

В Дании компенсации в случае несчастных происшествий на предприятии и профессиональными болезнями выплачивается за счет налоговой базы, состоит из медицинских услуг, профессиональная

помощь, преждевременное обеспечение пенсий согласно возрасту, на которые имеют права без исключения нанятые сотрудники. Данную концепцию дополняет обязательная страховка от несчастных случаев, осуществляемая работодателями, выплачивается за счет дополнительного пособия.

Исторически данная модель базируется на «складе ума» англичан: в капиталистической государстве, где осмысление индивидуальной ответственности за других считается малохарактерным, модель Бевериджа никак не призвала перемены подобного взаимоотношения к жизни, в отличии от общественно-страховых моделей, в базе которых находится правило согласной ответственности [1].

На сегодняшний день период концепции защиты от профессиональных рисков в странах, применяющих модель Бевериджа, призывают реформ. В согласовании с этой модификацией правительство, исполняющее общественное предоставление потерпевших сотрудников, а кроме того индивидуальные страховые компании, снижающие страховые цена с целью привлечения новейших покупателей, экономически никак не заинтересованы в профилактике производственного травматизма и профессиональной заболеваемости.

В рамках данной модели управления профессиональными рисками в системе промышленной безопасности предприятий к требованиям о предоставлении возмещения подходят с позиции противостояния. Примерно половина имеющих право на компенсации воздерживаются от предъявления соответствующих требований, т.к. велики расходы на услуги адвокатов (в Великобритании они составляют примерно 40% расходов на выплату компенсаций). В связи с дороговизной реабилитации пострадавших достаточно редки случаи ее успешного проведения. Возмещения причиненного вреда не компенсируют утраченного социального статуса, у многочисленных пострадавших, получивших компенсацию в виде разовой страховой выплаты, средства заканчиваются за долго до достижения пенсионного возраста.

Двухуровневая страховая модель. Данная модель распространена в определенных странах Центральной Европы, таких как Франция, Нидерланды, Швейцария, и базируется на принципах модификации Бисмарка, т.е. подразумевает социальную страховку от профессиональных рисков. Правительство осуществляет собственные социальные обязательства, однако качественное усовершенствование и увеличение данных обязательств переводит в сферу добровольного индивидуального либо группового самообеспечения.

Индивидуальная страховка включает риски связанные со здоровьем, никак не связанные с использованием трудовых обязательств. Так как социальным и индивидуальным страхованием занимаются одни и те же страховщики, отсюда вывод, что человек застрахован не только во время трудовой деятельности, а 24 часа в сутки. Страховые компании заинтересованы в уменьшении как профессиональных, так и иных личных рисков, по этой причине опыт профилактики профессиональных поражений применяется к профессиональным спортсменам. Ведется профилактика различных несчастливых ситуаций, и число непроизводственных несчастливых ситуации также со временем уменьшается [10].

В этих странах наравне с социальным страхованием часто используется личное страхование от несчастных случаев. К примеру, в Нидерландах средства поступающие на личную страховку, уже превышает размеры государственного социального страхования в 2 раза. А в случае если принять в расчет все резервы, то в Нидерландах они превышают средне-

годовой размер обязательной социальной защита в 5 раз.

Такой опыт комплексной защиты от любых несчастных случаев считается прогрессивным и при соответствующем развитии страхования, введение налоговых льгот юридических и физических лиц при использовании дохода на социальные цели может быть использовано и в России.

Смешанная модель. В данной модели реализуется социально-страховая защита от профессионального риска в системе промышленной безопасности, компания занимается правительственным аппаратом либо негосударственные страховые фирмы, однако правительство гарантирует социальную защиту пострадавшего на предприятии при банкротстве страховщика (Финляндия). Помимо этого, правительства активно финансирует систему социальной защиты: в Норвегии бюджетное финансирование превышает поступления от страховых взносов в 1,6 раза, в Швеции и Финляндии – практически одинаковы.

Финансирование государство в социальном страховании в странах Северной Европы с одной стороны позволило обеспечить, весьма высокие гарантированный уровень социальной защиты населения от государства, но с другой стороны привело к пассивности населения и работодателей. Использование данной модели снижает эффективность проведения предупредительных мероприятий, увеличивает количество случаев симуляции заболеваний, нарушения трудовой дисциплины и снижает эффективность реабилитации. В настоящее время смешанная система социальной защиты в этих странах является неоправданно дорогой. Для ее дальнейшего развития требуется проведение реформирования. Такую модель защиты от профессиональных рисков в системе промышленной безопасности предприятий могут позволить себе только очень богатые государства [6].

В связи с произошедшими в конце XX столетия преобразованиями политического устройства стран Восточной Европы, СНГ и Балтии были вынуждены самостоятельно создавать свою государственность экономику и систему социальной защиты, в том числе и от профессиональных рисков. Страны пошли различными путями, по этой причине принципы построения социальной защиты у них разные. Придерживаясь той или иной модели защиты нанятых сотрудников от профессиональных рисков в системе промышленной безопасности компании, правительство предусматривает не только финансовую результативность, но и менталитет и традиции, сформировавшиеся в обществе.

По этой причине новые модели были освоены на элементах и традициях социальной защиты, суще-

ствующая в этой стране ранее. Большая часть бывших социалистических стран и республик СССР: Беларусь, Латвия, Литва, Молдова, Польша, Россия, Румыния, Словакия, Украина в качестве основы выбрали бисмаркианскую модель, основанную на солидарной ответственности и экономической самостоятельности в стране. Однако система страхования в данных странах имеет ограниченный охват, а размер предоставляемого в их рамках возмещения – не слишком велик. В некоторых случаях, либо в связи с небольшим размером страны, либо с отсутствием статистической информации, применяется единый страховой тариф [4].

Развитие российского социального страхования, в отличие от западных стран, где борьба за социальные гарантии, в том числе и за гарантированную материальную поддержку в случае потери доходов из-за профессионального заболевания велась снизу трудящимся, формировалась сверху т.к. обязательная социальная защита провозглашалась делом государственным. Безучастие трудящихся в деятельности социального фонда так же привели к низкой осведомленности и заинтересованности населения в социальном страховании, которые осуществлялись по средствам профсоюзных организаций, призванный защищать интересы рабочих, а на самом деле представлявшие интересы государства. Надо также сказать, что у имеющейся системы социального страхования тоже есть свои сильные стороны – например, управленческая система, что отмечали представители немецкого социального страхования, изучавшие российский опыт [8].

Заключение: Таким образом, дальнейшее развитие социального страхования не должно разрушать уже имеющуюся и эффективно работающую модель управления профессиональными рисками в системе промышленной безопасности предприятий, сложившуюся в нашей стране в настоящее время. Современное развитие модели управления профессиональными рисками в системе промышленной безопасности предприятий должно являться результатом хорошо продуманной социальной политики и идти по заранее регламентированной схеме поэтапно. Длительность этапов должна составлять не менее 5-7 лет, поскольку, как показывает мировой опыт, наиболее эффективные системы промышленной безопасности являются результатом длительного процесса совершенствования отношений наемных работников, работодателей и государства и характеризуют в целом общество и его социальный статус, являясь лучшим свидетельством его экономической и политической стабильности.

Библиографический список

1. Яшин С.Н., Иванов А.А., Суханов Д.А. Управление безопасностью как фактор повышения конкурентоспособности предприятий // Биота-плюс (Нижний Новгород) 2018 С 31-34
2. Раздорожный А.А. Охрана труда и производственная безопасность. Учебно-методическое пособие. – М: Издательство «Экзамен», 2005. – 512с. («Серия документы и комментарии»)
3. Яшин С.Н., Кулагова И.А., Малова С.А., Суханов Д.А. Формирование стратегии промышленной безопасности предприятий в условиях цифровой экономики // Редакция журнала "Экономика и предпринимательство" 2018 С. 1236-1241
4. Яшин С.Н., Пузов Е.Н. Экономика безопасности труда в системе сбалансированных показателей: Монография / НГТУ – Нижний Новгород, 2008. 99 с.
5. Яшин С.Н., Кошелев Е.В., Яшина Н.И. Финансирование инноваций и инвестиций предприятий: Монография / Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Волжский гос. инженерно-пед. ун-т». Нижний Новгород, 2010.
6. Яшин С.Н., Туккель И.Л., Кошелев Е.В. Экономика и финансовое обеспечение инновационной деятельности. Практикум / изд. БХВ-Петербург, Санкт-Петербург, 2013.
7. Яшин С.Н., Цыплаков И.Ю., Суханов Д.А., Малова С.А. Методические подходы по снижению риска производственного травматизма в системе социального страхования от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний // IV Международной студенческой научно-практической конференции «Экономическое развитие России: тенденции, перспективы». Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина 2018 С. 179-186

8. Яшин С.Н., Боронин О.С., Захарова Ю.В., Суханов Д.А. Методы оценки эффективности проектов совершенствования систем промышленной безопасности предприятий // Редакция журнала "Экономика и предпринимательство" 2018 С 688-695
9. Яшин С.Н., Иванов А.А., Суханов Д.А. Отдельные аспекты реализации инновационных проектов обеспечения промышленной и экологической безопасности современного предприятия// Научно-практической конференции «Цифровая экономика и индустрия 4.0: новые вызовы» 2018 С 502-507
10. Яшин С.Н. Модельный ряд. Некоторые аспекты использования зарубежного опыта и моделей управления профессиональным риском в развитии отечественной системы социального страхования от несчастных случаев на производстве // "Безопасность и охрана труда" №4 2011

References

1. YAshin S.N., Ivanov A.A., Suhanov D.A. Upravlenie bezopasnost'yu kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatij // Biota-plyus (Nizhnij Novgorod) 2018 S 31-34
2. Razdorozhnyj A.A. Ohrana truda i proizvodstvennaya bezopasnost'. Uchebno-metodicheskoe posobie. – M: Izdatel'stvo «EHkzamen», 2005. – 512s. («Seriya dokumenty i kommentarii»)
3. YAshin S.N., Kulagova I.A., Malova S.A., Suhanov D.A. Formirovanie strategii promyshlennoj bezopasnosti predpriyatij v usloviyah cifrovoj ehkonomiki // Redakciya zhurnala "EHkonomika i predprinimatel'stvo" 2018 S. 1236-1241
4. YAshin S.N., Puzov E.N. EHkonomika bezopasnosti truda v sisteme sbalansirovannyh pokazatelej: Monografiya / NGTU – Nizhnij Novgorod, 2008. 99 s.
5. YAshin S.N., Koshelev E.V., YAshina N.I. Finansirovanie innovacij i investicij predpriyatij: Monografiya / Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu, GOU VPO «Volzhskij gos. inzhenerno-ped. un-t». Nizhnij Novgorod, 2010.
6. YAshin S.N., Tukkel' I.L., Koshelev E.V. EHkonomika i finansovoe obespechenie innovacionnoj deyatel'nosti. Praktikum / izd. BHV-Peterburg, Sankt-Peterburg, 2013.
7. YAshin S.N., Cyplakov I.YU., Suhanov D.A., Malova S.A. Metodicheskie podhody po snizheniyu riska proizvodstvennogo travmatizma v sisteme social'nogo strahovaniya ot neschastnyh sluchaev na proizvodstve i profzabolevanij // IV Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «EHkonomicheskoe razvitie Rossii: tendencii, perspektivy». Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni Koz'my Minina 2018 S. 179-186
8. YAshin S.N., Boronin O.S., Zaharova YU.V., Suhanov D.A. Metody ocenki ehffektivnosti proektov sovershenstvovaniya sistem promyshlennoj bezopasnosti predpriyatij // Redakciya zhurnala "EHkonomika i predprinimatel'stvo" 2018 S 688-695
9. YAshin S.N., Ivanov A.A., Suhanov D.A. Otdel'nye aspekty realizacii innovacionnyh proektov obespecheniya promyshlennoj i ehkologicheskoy bezopasnosti sovremennogo predpriyatiya// Nauchno-prakticheskoy konferencii «Cifrovaya ehkonomika i industriya 4.0: novye vyzovy» 2018 S 502-507
10. YAshin S.N. Model'nyj ryad. Nekotorye aspekty ispol'zovaniya zarubezhnogo opyta i modelej upravleniya professional'nym riskom v razvitii otechestvennoj sistemy social'nogo strahovaniya ot neschastnyh sluchaev na proizvodstve // "Bezopasnost' i ohrana truda" №4 2011

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чуманская О.А., аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация: Повышение эффективности реализации инвестиционных проектов является одной из важных задач в рамках реализации региональной инвестиционной политики с целью обеспечения достижения показателей социально-экономического развития региона. В статье анализируются используемые в законодательстве Российской Федерации методики оценки эффективности инвестиционных проектов включая оценку проектов, реализуемых в рамках специальных инвестиционных контрактов.

Ключевые слова: Эффективность инвестиций, специальные инвестиционные контракты, региональные инвестиционные проекты, региональная экономика

Abstract: The effectiveness of the regional investment project plays an important role in achieving the targeted indicators of social and economic development of the regions. The article discusses the methods to assess the effectiveness of the investment projects suggested by the legislation of the Russian Federation including the assessment of the projects applying for conclusion of the special investment contracts.

Keywords: Investment effectiveness, special investment contracts, regional investment projects, regional economy.

Оценка эффективности инвестиционных проектов является одной из ключевых задач органов государственной власти при принятии решений о государственной поддержке проектов. Помимо этого, на основании расчета эффективности инвестиционных проектах можно принимать решения, способствующие её повышению. Понятие эффективности инвестиционных проектов различным образом трактуется как органами власти, так и хозяйствующими субъектами. Зачастую под ней понимается экономическая эффективность таких проектов, включающая показатели IRR, NPV, WACC и другие классические финансовые индикаторы. Подобные показатели однако являются достаточными лишь для оценки проектов с точки зрения хозяйствующих субъектов, так как для органов власти важными являются также и другие эффекты от инвестиций на развитие регионов, в том числе социальные, бюджетные и другие эффекты.

В 2009 году Министерство экономического развития Российской Федерации выпустило Приказ от 30 октября 2009 года N 493 «Об утверждении Методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» (далее «Приказ Минэкономразвития Российской Федерации

Nº493») [5]. Приказ определял порядок расчета показателей эффективности инвестиционных проектов для получения бюджетного финансирования из средств на тот момент активного Инвестиционного фонда Российской Федерации. Приказ утратил свою силу в 2010 году. В 2014 году Министерство промышленности и торговли РФ также опубликовало приказ, утверждающий методику оценки проектов для обеспечения государственной поддержки (Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 24.04.2014 №781 «Об утверждении Методики отбора победителей конкурсного отбора новых комплексных инвестиционных проектов...», далее «Приказ Минпромторга РФ №781») [4], в целях включения в перечень комплексных инвестиционных проектов по приоритетным направлениям гражданской промышленности). Данные приказы подразумевают оценку проектов на основе критериев финансовой, бюджетной и социально-экономической эффективности. Обе методики представляют собой интерес как попытка использования в оценке инвестиционных проектов многофакторного подхода, то есть учета сразу нескольких показателей проекта – бюджетных, финансовых, социальных – для определения комплексного эффекта проекта на социально-экономическое развитие региона:

Таблица 1 — Показатели эффективности региональных инвестиционных проектов

Показатель	Методика определения согласно Приказу Минэкономразвития №493 [5]	Методика определения согласно Приказу Минпромторга №781) [4]
Показатель финансовой эффективности	«Чистая приведенная стоимость проектов и внутренняя норма доходности проектов».	«Отношение чистой приведенной стоимости инвестиционного проекта к суммарному планируемому размеру субсидии, внутренняя норма доходности инвестиционного проекта».
Показатель бюджетной эффективности	«Отношение дисконтированных налоговых поступлений в бюджеты различных уровней бюджетной системы РФ, обусловленных реализацией данных проектов, к дисконтированному объему бюджетных ассигнований».	«Отношение дисконтированных налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и (или) экономии расходов бюджетов всех уровней, обусловленных реализацией инвестиционного проекта, к суммарному планируемому объему субсидии».
Показатели социального эффекта / Социально-экономической эффективности	«а) Повышение уровня занятости населения в трудоспособном возрасте; б) Повышение уровня обеспеченности населения благоустроенным жильем; в) Улучшение состояния окружающей среды; г) Повышение доступности и качества услуг населению в сфере транспорта, здравоохранения, образования, физической культуры и спорта, культуры, жилищно-коммунального хозяйства».	«1) Ожидаемая добавленная стоимость, создаваемая в рамках инвестиционного проекта за счет продажи промышленной продукции, произведенной за период реализации проекта; 2) Количество создаваемых рабочих мест, в том числе высокопроизводительных; 3) Динамика производительности труда и средней заработной платы работников в организации в результате реализации инвестиционного проекта».

Важно отметить, что наряду с четким описанием критериев финансовой и бюджетной эффективности, оценка социальной (социально-экономической) эффективности проектов не является достаточно регламентированной. Во-первых, список указанных критериев не учитывает широкий спектр других социальных эффектов инвестиционных проектов, таких как создание рабочих мест в смежных отраслях, экологические эффекты, эффекты энергоэффективности и т.ж. Во-вторых, ввиду того, что упомянутые социальные характеристики проекта не выражены в монетарных показателях, затрудняется не только общая оценка социальной эффективности проекта, но также и расчета интегрального показателя эффективности проекта (включая финансовую и бюджетную эффективность), а также сравнение социальной эффективности различных проектов. В Европейском законодательстве, руководствах международных организаций (например, Всемирного банка) [1] также отсутствует четкое указание на критерии социальной эффективности проектов или их закрытый список, однако предлагается несколько методологий учета показателей социальной эффективности при проведении классического анализа издержек и выгод. Ряд экономистов предлагают в качестве альтернативы использование многофакторного подхода, заключающегося в определении показателей по единой 100 балльной шкале и назначении весов для каждого из выбранных критериев [2]. Подобная методология позволяет сопоставлять различные проекты с учетом текущих приоритетов социально-экономического развития, которые находят своё отражение в определении весов показателей.

Важным недостатком методик, использованных в российской практике, является отсутствие требова-

ния о проведении повторной оценки проектов, во время, и, что еще более важно, после завершения их реализации (ex-post). Это не позволяет осуществлять анализ фактической эффективности инвестиционных проектов и оценивать релевантность используемых критериев в динамике. Таким образом, затруднена критическая оценка этих критериев, которая могла бы позволить адаптировать их для вновь поддерживаемых инвестиционных проектов, а также учесть текущие и стратегические задачи социально-экономического развития при выборе инвестиционных проектов.

Оценка региональных инвестиционных проектов происходит на уровне субъектов Российской Федерации и, зачастую, предполагает использование критериев, определенных локальным законодательством. В настоящий момент, одни из ключевых инструментов принятия решения о поддержке региональных инвестиционных проектов является инструмент специальных инвестиционных контрактов. Для заключения такого контракта инвестор должен подготовить заявление о его заключении, включающего описание инвестиционного проекта и обязательства в отношении объема инвестиций и других показателей [3]. Существенным шагом в сторону унификации критериев стало внесение поправок в законодательство о специальных инвестиционных контрактах, включающего в том числе и обширный список требований к заявлению о заключении инвестиционного контракта. К числу требований, среди прочего, относится предоставление финансовой модели инвестиционного проекта, а также предоставление информации о планируемых налоговых отчислениях и принятии обязательства о создании выбранного количества рабочих мест [3].

Таблица 2 - Критерии (показатели) к учету при оценке возможности заключения специального инвестиционного контракта [3]

Критерии	Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2015 г. N 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности» (Далее – «Постановление») [3]
Финансовые показатели	«Чистая приведенная стоимость (NPV), внутренняя норма доходности (IRR), простой и дисконтированный период окупаемости инвестиционного проекта (PBP, DPBP), показатели долговой нагрузки, коэффициент покрытия процентных выплат, коэффициент покрытия выплат по обслуживанию долга (DSCR), а также рентабельность активов (ROA), рентабельность продаж (ROS), рентабельность собственного капитала (ROE) и рентабельность инвестированного капитала (ROIC)». [3]
Бюджетные показатели	«Прогноз объемов планируемых к уплате налогов, сборов, страховых взносов и таможенных пошлин с учетом и без учета применения мер стимулирования, предусмотренных специальным инвестиционным контрактом» [3]
Социально-экономические показатели	«Сведения об объеме (в денежном выражении) произведенной и реализованной промышленной продукции; о минимальном объеме налогов, сборов, страховых взносов и таможенных пошлин, которые будут уплачены инвестором, промышленным предприятием (в случае его привлечения) с учетом применения мер стимулирования, предусмотренных специальным инвестиционным контрактом, а также о справочных данных об объеме налогов, сборов, страховых взносов и таможенных пошлин, подлежащих уплате инвестором, промышленным предприятием без учета мер стимулирования, предусмотренных специальным инвестиционным контрактом; о доле стоимости используемых материалов и компонентов (оборудования) иностранного происхождения в цене производимой в рамках специального инвестиционного контракта промышленной продукции; о количестве рабочих мест, создаваемых в ходе реализации инвестиционного проекта». [3]

Отметим, что список расчетных показателей, необходимых к представлению к рамках указанного заявления, не ограничивается поупомянутыми выше

показателями. Заявление включает в себя предоставление бизнес-плана проекта и целого ряда других индикаторов, что делает его сложным и объем-

ным для инвесторов. Подготовка такого заявления может занимать несколько месяцев и практически невозможна для иностранных инвесторов без поддержки локальных консультантов и экспертов. Одновременно, в Постановлении о специальных инвестиционных контрактах в части описания процедуры работы Межведомственной комиссии по оценке возможности заключения специальных инвестиционных контрактах, нет четкого указания на критерии оценки предоставленных материалов. К таковым можно, однако, отнести целевые показатели проекта, к которым относятся создание добавочного продукта, новых рабочих мест и уплаты налогов.

По сравнению с ранее применяемым законодательством, описанным ранее, специальные инвестиционные контракты обладают как преимуществами, так и недостатками для оценки эффективности реализации инвестиционных проектов. С одной стороны, отсутствие критериев оценки проектов приводит к снижению прозрачности процесса принятия решения о заключении специального инвестиционного кон-

тракта, и как следствие, снижению уровня доверия к данному инструменту. С другой стороны, определены 3 четких (или более, по согласию с инвестором) показателей, мониторинг которых осуществляется регулярно в течение реализации проекта, а также по его завершению. Таким образом, представляется целесообразным формирование списка универсальных критериев, при соответствии которым любой инвестиционный проект может быть реализован в рамках специального инвестиционного контракта. Подобный список критериев должен быть сформирован на основании ключевых показателей регионального социального-экономического развития, что облегчит процедуру оценки эффективности реализации таких проектов, представляя возможность для проведения расчетов и сопоставления нескольких проектов между собой как во временном периоде, так и при их приоритизации. С этой целью также представляется целесообразным учет существующего международного опыта оценки инвестиционных проектов на основании многофакторного анализа.

Библиографический список

1. Florio, M., Anleitung zur Kosten-Nutzen-Analyse von Grossprojekten/ Europäische Kommission, GD Regionalpolitik Referat Bewertung, Berlin, 2003.
2. Marcelo, D., The Infrastructure Prioritization Framework, World Bank's Unified Framework on Public Investment Management (PIM), 2016.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2015 г. N 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности»
4. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 24.04.2014 N 781 «Об утверждении Методики отбора победителей конкурсного отбора новых комплексных инвестиционных проектов по приоритетным направлениям гражданской промышленности в рамках подпрограммы «Обеспечение реализации государственной программы» государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» в целях включения в перечень комплексных инвестиционных проектов по приоритетным направлениям гражданской промышленности».
5. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 30 октября 2009 года N 493 «Об утверждении Методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации».

References

1. Florio, M., Anleitung zur Kosten-Nutzen-Analyse von Grossprojekten/ Europäische Kommission, GD Regionalpolitik Referat Bewertung, Berlin, 2003.
2. Marcelo, D., The Infrastructure Prioritization Framework, World Bank's Unified Framework on Public Investment Management (PIM), 2016.
3. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 16 iyulya 2015 g. N 708 «O special'nyh investicionnyh kontraktah dlya otdel'nyh otraslej promyshlennosti»
4. Prikaz Ministerstva promyshlennosti i trgovli RF ot 24.04.2014 N 781 «Ob utverzhdenii Metodiki otbora pobeditelej konkursnogo otbora novyh kompleksnyh investicionnyh proektov po prioritetnym napravleniyam grazhdanskoj promyshlennosti v ramkah podprogrammy «Obespechenie realizacii gosudarstvennoj programmy» gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti» v celyah vklucheniya v perechen' kompleksnyh investicionnyh proektov po prioritetnym napravleniyam grazhdanskoj promyshlennosti».
5. Prikaz Ministerstva ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii ot 30 oktyabrya 2009 goda N 493 «Ob utverzhdenii Metodiki rascheta pokazatelej i primeneniya kriteriev ehffektivnosti regional'nyh investicionnyh proektov, pretenduyushchih na poluchenie gosudarstvennoj podderzhki za schet byudzhethnyh assignovaniy Investicionnogo fonda Rossijskoj Federacii».

Содержание

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В СОЗДАНИИ КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА (НА МАТЕРИАЛАХ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА)	833
Абдуллаев Жажонгир Эркин угли, Сурков Д.Ю.	
ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТОИМОСТИ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕФТЯНЫМИ СКВАЖИНАМИ ЗАТРАТНЫМ ПОДХОДОМ	841
Балтин В.Э.	
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СУБЪЕКТЕ РФ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)	846
Батырева Д.Б., Эрдниева В.Ю., Батырова Б.Г., Кекшаева У.В., Мордиева Б.В.	
ПОСТРОЕНИЕ СТРУКТУРНОЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛЕЙ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ	849
Билалова И.М., Шанавазов М.Ш.	
РАЗВИТИЕ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН	853
Болонина Е.В., Хайруллова А.И., Тимерханов Р.Ш.	
ОБ ОЦЕНКЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)	857
Дарбасов В.Р., Константинова Т.Л., Федорова Е.Я.	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД	860
Жукова И.В.	
ИНФОРМАЦИОННЫЕ УСЛУГИ ПО СОДЕЙСТВИЮ ЗАНЯТОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНА	865
Запольский А.Д., Ершова И.Г.	
СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	869
Карасева С.А.К., Нечаева С.В.	
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКИХ ГРУПП В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	873
Кртян А.С.	
ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	876
Курелина Н.Л., Мальмаков В.Ц., Нимгиров К.А.	
АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	879
Михайлова А.Г.	
ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ ФИНАНСОВ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ	883
Отхонов Д.А., Куркудинова Е.В., Куюкинова М.А., Катаев М.Л.	
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ВИДЫ СОВРЕМЕННЫХ БАНКОВСКИХ КАРТ	885
Петрунина А.Л., Галяева Л.Е.	
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА	890
Шварова Е.В.	
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ И РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ ИХ РАЗВИТИЯ	894
Якунина Ю.С., Муромцева А.К., Дорожкина Н.В.	
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ КЛАСТЕРНОЙ СТРАТЕГИИ ЭФФЕКТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ	897
Яшин С.Н., Захарова Ю.В., Суханов Д.А.	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА И МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РИСКОМ В СИСТЕМЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ	902
Яшин С.Н., Кулагова И.А., Малова С.А., Суханов Д.А.	
КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	907
Чуманская О.А.	

Contents

THE STUDY OF THE ROLE OF THE STATE IN THE CREATION OF THE CORPORATE SECTOR	833
Abdullaev Zhahongir Erkin ugli, Surkov D.YU.	
DETERMINING THE VALUE OF THE RIGHT OF USE OF THE OIL WELLS COST APPROACH	841
Baltin V.EH.	
THE CURRENT STATE AND WAYS OF IMPROVING PUBLIC HEALTH IN THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA)	846
Batyreva D.B., Erdnieva V.YU., Batyrova B.G., Kekshaeva U.V., Mordieva B.V.	
THE CONSTRUCTION OF THE STRUCTURAL AND FUNCTIONAL MODELS MULTIPURPOSE CENTER THE PROVISION OF PUBLIC AND MUNICIPAL SERVICES	849
Bilalova I.M., Shanavazov M.SH.	
THE DEVELOPMENT OF THE PATENT SYSTEM OF TAXATION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN	853

<i>Bolonina E.V., Hajrullova A.I., Timerhanov R.SH.</i> ON THE ASSESSMENT OF FOOD SECURITY OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)	857
<i>Darbasov V.R., Konstantinova T.L., Fedorova E.YA.</i> COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF SUBSOIL USE IN RUSSIA AND ABROAD: AN INSTITUTIONAL APPROACH	860
<i>ZHukova I.V.</i> INFORMATION SERVICES PROMOTION OF EMPLOYMENT IN HIGHER EDUCATION IN THE REGION	865
<i>Zapol'skij A.D., Ershova I.G.</i> STATISTICAL EVALUATION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN EXTERNAL INDICATORS AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA	869
<i>Karaseva S.A.K., Nechaeva S.V.</i> WAYS OF IMPROVEMENT OF THE BANKING GROUPS IN THE MODERN ECONOMIC CONDITIONS	873
<i>Krtyan A.S.</i> APPROACHES TO VALUATION OF AGRICULTURAL LAND	876
<i>Kurepina N.L., Mal'makov V.C., Nimgirov K.A.</i> ANALYSIS OF RUSSIAN COMPANIES WITH HIGH LEVEL OF INTERNATIONAL COMPETITIVENESS	879
<i>Mihajlova A.G.</i> INFORMATION OPENNESS OF FINANCE AS A NEW MANAGEMENT TOOL IN THE PUBLIC SECTOR	883
<i>Othonov D.A., Kurkudinova E.V., Kuyukinova M.A., Kataev M.L.</i> SPECIFIC FEATURES AND TYPES OF MODERN BANK CARDS	885
<i>Petrulina A.L., Galyaeva L.E.</i> INFORMATION AND COMMUNICATION COMPONENT IN THE ASSESSMENT OF LEVEL OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REGION	890
<i>SHvarova E.V.</i> FOREIGN EXPERIENCE OF REGULATION OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS AND TO RESOLVE THE CONTRADICTIONS OF THEIR DEVELOPMENT	894
<i>Yakunina YU.S., Muromceva A.K., Dorozhkina N.V.</i> FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE PROJECTS IN THE FRAMEWORK OF THE CLUSTER SMART SPECIALISATION STRATEGY: EUROPEAN EXPERIENCE	897
<i>Yashin S.N., Zaharova YU.V., Suhanov D.A.</i> SOME ASPECTS OF THE USE OF FOREIGN EXPERIENCE AND MODELS FOR THE MANAGEMENT OF OCCUPATIONAL RISKS IN THE SYSTEM OF INDUSTRIAL SAFETY OF THE ENTERPRISES	902
<i>Yashin S.N., Kulagova I.A., Malova S.A., Suhanov D.A.</i> CRITERIA OF INVESTMENT PROJECT EFFECTIVENESS IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION	907
<i>CHumanskaya O.A.</i>	